

960

журнала „ОБРАЗОВАНИЕ“

Денежное обращение

И ЕГО

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

М. Шиппеля.

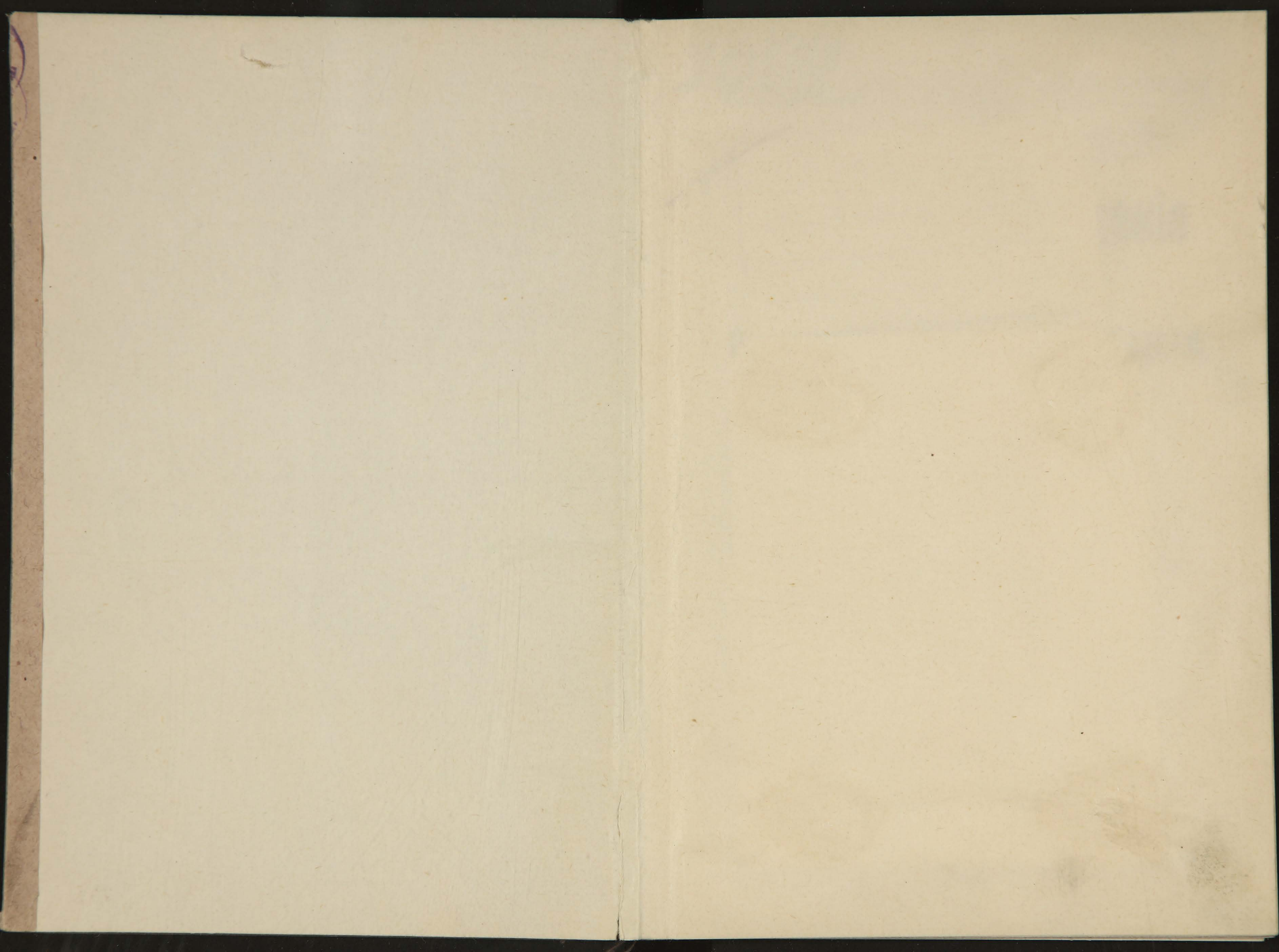
Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ

Петра Струве.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Лейферта. Большая Морская 65.

1897.

рег. н.

рег. н.

72191

о.с.н.

9602
5308
Изданіе редакціи журнала „ОБРАЗОВАНІЕ“

Денежное обращеніе

И ЕГО

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

М. Шиппеля,

Депу тата Германскаго Рейхстага.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ

Петра Струве.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Лейферта. Большая Морская 65.

1897.

руч. кн.

и

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 8 Апрѣля 1897 года.

72191

Предисловіе къ русскому переводу.

Съ тѣхъ поръ, какъ на нашемъ общественно-экономическомъ горизонтѣ появилась „денежная реформа“, у насъ много говорятъ и печатаютъ о деньгахъ, о золотѣ и серебрѣ. Вы за или противъ девальвациі? такіе вопросы приходится часто слышать въ обществѣ, и съ особенной настойчивостью предлагаются они тѣмъ, кому о подобныхъ вещахъ вѣдать надлежитъ—экономистамъ. Слѣдуетъ признать, что денежный вопросъ засталъ даже тотъ относительно крошечный слой лицъ, который именуется у насъ обществомъ, совершенно не подготовленнымъ. Деньги—эта всѣмъ столь извѣстная „вещь“—оказались обладающими какими-то мистическими свойствами, познаніе и пониманіе которыхъ совершенно не по плечу обыкновенному смертному. А между тѣмъ надо же какъ нибудь разобратся въ этой мистикѣ, которая по общепринятому, и на нашъ взглядъ вполне основательному, мнѣнію очень чувствительно даетъ знать о себѣ людямъ. Но въ чемъ заключаются эти чувствительныя дѣйствія орудія обращенія на общество и различные его классы, и когда, при какихъ условіяхъ они проявляются?

На этот счет существуют разные взгляды, изъ которыхъ нѣкоторые дѣйствительно представляютъ чистѣйшую мистику и, давая мнимое объясненіе явленіямъ денежнаго обращенія, въ сущности только затемняютъ ихъ истинный смыслъ. Мы коснемся этихъ взглядовъ позже, а теперь постараемся дать читателю нѣкоторыя основныя теоретическія понятія о деньгахъ, насколько это необходимо для пониманія общественнаго значенія денежнаго обращенія и разныхъ переменъ въ немъ.

По мѣрѣ развитія мѣновыхъ отношеній, является потребность во всеобщемъ орудіи обмѣна. Такимъ орудіемъ дѣлается какой-либо наиболѣе ходкій товаръ. Постепенно роль эта переходитъ исключительно къ одному виду товаровъ, къ драгоцѣннымъ металламъ: серебру и золоту.

Мѣновая цѣнность этихъ товаровъ, какъ и всѣхъ другихъ, въ конечномъ счетѣ опредѣляется издержками на ихъ производство, которыя всѣ въ свою очередь могутъ быть сведены къ затратѣ живого труда. Но въ чемъ же состоитъ полезность или потребительная цѣнность денегъ? Именно въ ихъ функціи орудія мѣны или обращенія, и это потребительное значеніе денегъ въ развитомъ денежномъ хозяйствѣ столь велико, что оно можетъ—при извѣстныхъ условіяхъ—являться какъ-бы основаніемъ ихъ мѣновой цѣнности. Повидимому, иногда деньги имѣютъ цѣнность лишь въ силу того, что онѣ являются общепризнаннымъ орудіемъ обмѣна и платежнымъ средствомъ. Ихъ мѣновая цѣнность совершенно несоизмѣрима съ ихъ трудовой цѣностью. Отсюда естественно заключить, что деньги вообще имѣютъ цѣнность, которая опредѣляется совершенно особыми законами, что онѣ не товаръ, т. е. не имѣютъ никакой тру-

довой цѣнности. Этотъ взглядъ возникъ на почвѣ наблюдений надъ явлениями, происходившими „въ эпохи революцій въ цѣнности благородныхъ металловъ“ и упрочился благодаря скороспѣлому и недостаточно продуманному толкованію явлений бумажно-денежнаго обращенія. Бумажныя деньги, конечно, имѣютъ мѣновую цѣнность, чрезвычайно рѣзко расходящуюся съ затратами на ихъ производство, т. е. съ ихъ трудовой цѣнностью. Но бумажныя деньги нигдѣ не сваливаются съ неба, онѣ продуктъ продолжительнаго историческаго развитія. Онѣ всюду являются тѣсно связанными съ тѣми металлическими деньгами, которымъ онѣ приходятъ на смѣну. Онѣ—ихъ представитель.

Взглядъ, который въ деньгахъ видитъ лишь знакъ, имѣющій условную цѣнность, въ исторіи экономической науки очень часто является спутникомъ другого заблужденія, которое цѣны товаровъ ставитъ въ прямую зависимость отъ количества обращающихся денегъ, игнорируя, что это количество какъ разъ наоборотъ опредѣляется цѣнами товаровъ въ связи съ быстротой обращенія денегъ. Не цѣны товаровъ опредѣляются количествомъ денегъ, — какъ утверждаетъ „количественная“ теорія—а количество денегъ зависитъ отъ суммы цѣнъ, реализуемыхъ въ товарномъ обращеніи.

Деньги исполняютъ три основныя функціи: во 1-хъ являются всеобщимъ измѣрителемъ цѣнности, во 2-хъ служатъ всеобщимъ орудіемъ обмѣна или обращенія и въ 3-хъ представляютъ всеобщее платежное средство. Остановимся на первой функціи. Для того, чтобы измѣрять цѣнность, деньги должны обладать цѣнностью. Средствомъ измѣренія чего-нибудь можетъ являться только такой предметъ, который самъ воплощаетъ въ себѣ то, что подлежитъ измѣренію: мѣриломъ вѣса

можетъ быть только вѣсомой предметъ, мѣриломъ времени — только какой-нибудь промежутокъ его. Точно также цѣнность благъ можетъ измѣряться только благомъ, обладающимъ цѣнностью. Поэтому настоящія деньги не могутъ быть простыми знаками. Бумажныя деньги не могутъ измѣрять цѣнности: бумажный рубль предполагаетъ существованіе металлическаго рубля, т. е. извѣстной вѣсовой единицы металла. Ибо иначе что же такое рубль? Называя кусокъ бумаги опредѣленнымъ названіемъ и дѣлая его „деньгами“, мы подразумеваемъ, что за этими деньгами стоятъ другія, настоящія, которыя состоятъ изъ матеріала, представляющаго благо, обладающее цѣнностью. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно представить себѣ, что мы желаемъ ввести въ употребленіе денежные знаки и намѣренно избѣгаемъ ставить ихъ въ какое-нибудь отношеніе съ драгоценнымъ металломъ. Мы должны въ такомъ случаѣ все-таки непременно сказать, чему равняется нашъ денежный знакъ, нашъ рубль. А если мы скажемъ, что онъ равняется 1 пуду хлѣба или 1 аршину сукна, то измѣрителемъ цѣнности мы сдѣлаемъ въ сущности либо хлѣбъ, либо сукно.

Функция всеобщаго орудія обмѣна или обращенія стоитъ въ тѣсной связи съ функціей измѣренія цѣнности—одна предполагаетъ другую.

При исполненіи функціи всеобщаго платежнаго средства денежные знаки и ихъ наиболѣе типичная форма—неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ заступаютъ мѣсто настоящихъ денегъ, обладающихъ дѣйствительной цѣнностью. Бумажныя деньги являются на свѣтъ какъ платежное средство государства.

Цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ отъ цѣлой

совокупности сложныхъ условій, въ числѣ которыхъ видное мѣсто принадлежитъ кредиту государства. Последний въ свою очередь опредѣляется различными историческими условіями довольно сложнаго характера. Онъ стоитъ въ неразрывной связи съ экономическимъ положеніемъ страны и съ ея торговыми и политическими отношеніями къ другимъ странамъ. Такимъ образомъ изъ явленій, наблюдаемыхъ въ сферѣ бумажно-денежнаго обращенія, отнюдь нельзя выводить простѣйшихъ или основныхъ законовъ денежнаго обращенія. А между тѣмъ количественная теорія денегъ, которая цѣны товаровъ ставитъ въ зависимость отъ количества обращающихся денегъ, поступаетъ именно такъ: изъ повышенія цѣнъ при выпускѣ бумажныхъ денегъ она выводитъ, что увеличеніе количества всякихъ денегъ или денежныхъ знаковъ всегда ведетъ къ повышенію цѣнъ. Это—какъ мы уже говорили—совершенно невѣрно. Но изъ количественной теоріи денегъ дѣлается еще другой выводъ, столь-же или, быть можетъ, еще болѣе ошибочный. А именно всякое паденіе цѣнъ объясняютъ вздорожаніемъ денегъ. Если цѣнность денегъ обуславливается ихъ количествомъ, то низкія цѣны товаровъ вызываются тѣмъ, что денегъ мало и онѣ дороги,—утверждаетъ разбираемая теорія. Несостоятельность этого объясненія должна была бы особенно бросаться въ глаза въ примѣненіи къ уровню цѣнъ на международномъ рынкѣ денегъ и товаровъ, гдѣ деньги въ конечномъ счетѣ фигурируютъ только какъ товаръ или какъ денежный матеріаль, гдѣ національные костюмы золота не имѣютъ никакого значенія при опредѣленіи его цѣнности.

Но страннымъ образомъ именно къ этой области до сихъ поръ всего чаще и настойчивѣе прилагается абстрактная количественная теорія денегъ. Она лежитъ въ

основѣ тѣхъ практическихъ стремленій, которыя извѣстны подъ именемъ биметаллизма.

Биметаллисты утверждаютъ, что паденіе цѣнъ, которымъ характеризуется послѣднее 25-лѣтіе, объясняется вздорожаніемъ главнаго денежнаго металла, золота. Но для объясненія факта паденія цѣнъ мы не должны вовсе прибѣгать къ совершенно проблематическому предположенію вздорожанія золота. На сторонѣ самихъ товаровъ есть два сильнѣйшихъ фактора, которые не могли не оказать могущественнаго вліянія въ смыслѣ пониженія цѣнъ. Это—коренныя измѣненія въ технику производства и передвиженія товаровъ. Именно къ 70-мъ годамъ громадныя дѣйствія технико-экономическаго прогресса XIX в. сказались на всемъ міровомъ хозяйствѣ. Когда говорятъ о значеніи технического переворота для движенія цѣнъ, разумѣютъ не фактъ изобрѣтенія той или другой хитрой машины или примененіе пара къ промышленности — факты, относящіеся къ гораздо болѣе раннему времени, а именно массовую утилизацію новыхъ техническихъ средствъ на всемъ пространствѣ мірового хозяйства. Самую главную роль въ пониженіи цѣнъ сыграло распространеніе парового транспорта, явленіе, дѣйствія котораго въ полной мѣрѣ могли сказаться только за послѣднее 25-лѣтіе.

Одно указаніе на этотъ фактъ опрокидываетъ на нашъ взглядъ теоретическую основу биметаллизма. Биметаллисты не могутъ доказать своего основнаго положенія, ибо если цѣна пшеницы и бумажной пряжи, выраженная въ золотѣ, понизилась, то всегда можно привести два объясненія этого факта: или, что цѣнность золота возросла, или что цѣнность пшеницы и пряжи упала. Перваго биметаллисты не могутъ доказать, второго—они не могутъ опровергнуть, ибо это озна-

чало бы опровергнуть весь новѣйшій техническій прогрессъ.

Но болѣе того. Мы совершенно отказываемся понимать, какъ всеобщее и равномерное паденіе цѣнъ—а на такомъ настаиваютъ биметаллисты—можетъ быть губительно, если оно не результатъ общаго перепроизводства товаровъ. Но биметаллисты перепроизводство выводятъ изъ паденія цѣнъ, а не наоборотъ. Всеобщее повышеніе цѣнъ означало бы паденіе всей производительной силы человѣчества, означало бы, что на производство благъ ему приходится затрачивать большее количество трудовой энергіи, чѣмъ прежде. Такой фактъ пришлось бы признать весьма неутѣшительнымъ. Но всеобщее паденіе цѣнъ и таковое же вздорожаніе денегъ (или золота), если оно сочетается съ перепроизводствомъ и имъ не вызывается, ничего губительнаго не можетъ означать, ибо при немъ ничего къ худшему не измѣняется. Но тутъ-то мы и наталкиваемся на биметаллистическую мистику. Она заключается въ признаніи за т. н. „дешевизной денегъ“ благотворнаго вліянія. Почему она благотворна, мы не понимаемъ и поэтому лишены возможности объяснить это читателю.

За мистическимъ пристрастіемъ къ дешевымъ деньгамъ скрывается въ сущности то вполне естественное нѣжное чувство къ высокимъ цѣнамъ, которое есть у всякаго товаропроизводителя. Но эта нѣжность къ повышенію цѣнъ объясняется именно тѣмъ, что оно никогда не бываетъ всеобщимъ и равномернымъ. То же слѣдуетъ сказать и о паденіи цѣнъ, и между прочимъ этимъ объясняется, почему послѣднее такъ жестоко даетъ знать о себѣ нѣкоторой части современнаго человѣчества.

И гг. биметаллисты также только въ силу этого

обстоятельства неравномѣрнаго повышенія цѣнъ могутъ выиграть отъ осуществленія своихъ плановъ.

Возьмемъ самый безспорный и чаще всего наблюдавшійся случай удешевленія денегъ и повышенія товарныхъ цѣнъ, а именно — вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ. Тутъ цѣны повышаются весьма неравномѣрно и по мѣсту и по времени. Во главѣ всѣхъ идутъ пограничныя мѣста и экспортные товары. Лишь постепенно обезцѣненіе денегъ проникаетъ въ глубь страны и сказывается на всѣхъ товарахъ. Изъ товаровъ всего позже оно отражается на рабочей силѣ, вызывая повышение ея цѣны (заработной платы). Пока это дѣйствіе не сказалось, рабочій покупаетъ предметы своего потребления по повышенной, а рабочую силу свою продаетъ по прежней цѣнѣ. Онъ не доѣдаетъ.

Совершенно правы тѣ, кто утверждаетъ, что выпуски бумажныхъ денегъ поощряютъ „предпримчивость“. Это вѣрно, потому что всегда находятся охотники спекулировать на неравномѣрномъ повышеніи цѣнъ, являющемся послѣдствіемъ удешевленія денегъ. Въ книгѣ Шиппеля приведены факты, достаточно ярко иллюстрирующие эту особенность „падающей“ валюты.

Мы хотѣли бы обратить вниманіе читателя еще на одно обстоятельство. Въ числѣ нашихъ русскихъ биметаллистовъ есть лица, очень настойчиво защищающія въ литературѣ интересы крестьянства и въ частности—его наименѣе достаточной „маломощной“ части. Соображаютъ ли они, каковы будутъ для этой группы послѣдствія повышенія цѣнъ (на первомъ мѣстѣ хлѣба, какъ нашего важнѣйшаго экспортнаго продукта) въ случаѣ биметаллистическаго эксперимента. Наше „маломощное“ крестьянство сохраняетъ свою, на нашъ взглядъ, мнимую экономическую самостоятельность въ значительной мѣрѣ

благодаря низкимъ хлѣбнымъ цѣнамъ, служащимъ главной опорой натурального хозяйства, сохраненіе котораго является могущественнымъ тормазомъ техническаго прогресса и роста сельскохозяйственной производительности страны. Натурально-хозяйственные способы веденія помѣщичьяго хозяйства, препятствуя прогрессу техники, являются въ тоже время для землевладѣльцевъ средствомъ переложенія земледѣльческихъ убытковъ на крестьянство. Сохраненіе натурального хозяйства знаменуетъ собой не только техническую, но вмѣстѣ съ ней и культурно-общественную отсталость.

Но, признавая низкія цѣны на хлѣбъ сильнымъ тормазомъ экономическаго и культурнаго прогресса страны, задерживающимъ ее на низшей ступени развитія, мы въ тоже время думаемъ, что валютный экспериментъ съ серебромъ былъ бы слишкомъ дорогимъ средствомъ борьбы съ этимъ экономическимъ зломъ. Несомнѣнно, что стремительное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, ускоривъ темпъ экономической жизни, увеличивъ конкуренцію среди крестьянскихъ хозяйствъ, быстро и очень болѣзненно покончило бы съ „экономической самостоятельностью“ значительной части недостаточнаго крестьянства. Не слѣдуетъ забывать, что и существующее расслоеніе крестьянства восходитъ къ эпохѣ высокихъ хлѣбныхъ и арендныхъ цѣнъ, и если-бы эти высокія цѣны удержались то оно по всей вѣроятности зашло бы гораздо дальше, чѣмъ теперь. Этотъ процессъ неизбеженъ и имѣетъ далеко не однѣ отрицательныя стороны,—какъ у насъ принято думать. Но валютный экспериментъ, именно какъ таковой, былъ бы болѣзненнымъ толчкомъ въ этомъ направленіи. Разрушительныя его дѣйствія могли бы оказаться очень значительными, положительныя же — минимальными,—вслѣдствіе временнаго характера повышенія

цѣнъ и связаннаго съ нимъ сельскохозяйственнаго оживленія.

Рациональная валютная реформа осуществима въ Россіи только въ одной формѣ — перехода къ золотому обращенію. Мы не станемъ вдаваться здѣсь въ обсужденіе вопроса, въ какой мѣрѣ наше государственное хозяйство подготовлено къ успѣшному проведенію этой реформы, и остановимся только на тѣхъ преимуществахъ, которыя имѣетъ золотая валюта передъ господствующимъ теперь у насъ бумажно-денежнымъ обращеніемъ.

Если не увеличивать количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи, то развитіе оборотовъ внутри страны и нашей внѣшней торговли неизбѣжно приведетъ къ вполнѣ реальному и крайне тягостному повышенію цѣнности денегъ. При металлическомъ обращеніи деньги, т. е. денежный металлъ, всегда попадаетъ туда, гдѣ въ немъ есть потребность, но страны съ колеблющимся бумажнымъ обращеніемъ для него заказаны. А между тѣмъ у насъ въ Россіи нельзя рассчитывать на столь сильное развитіе кредитныхъ сдѣлокъ и сберегающихъ деньги учрежденій, которое сокращало бы потребность въ денежныхъ знакахъ. Денежное хозяйство будетъ все болѣе и болѣе распространяться на сферы, которымъ долго еще будетъ недоступно пользованіе упомянутыми учрежденіями. Съ другой стороны, никѣмъ еще не выдуманъ способъ регулировать бумажно-денежное обращеніе, сообразуя его размѣры съ потребностями оборота.

Повышающаяся въ своей цѣнности бумажно-денежная валюта непременно должна отразиться задерживающимъ образомъ на вывозѣ и поощрять ввозъ. Въ международной торговлѣ мѣриломъ цѣнности и орудіемъ обращенія является металлъ; отъ повышенія цѣнности нашихъ бумажекъ не измѣнится выражаемая въ золотѣ

цѣна товаровъ на международномъ рынкѣ. Наши экспортеры и производители экспортныхъ продуктовъ получаютъ прежнее количество металла, которое будетъ равноцѣнно меньшему, чѣмъ прежде, количеству бумажныхъ денегъ. Съ другой стороны, импортеры, получая прежнее количество бумажныхъ денегъ за свои товары, вымѣняютъ ихъ на большее, чѣмъ прежде количество металла. Поэтому можно сказать, что повышение курса равносильно временному, но довольно продолжительному введенію пошлины на нашъ вывозъ и такому же пониженію ввозныхъ пошлинъ. Быть можетъ послѣднее, т. е. пониженіе ввозныхъ пошлинъ и было бы въ интересахъ нашего экономическаго развитія и, въ частности, въ интересахъ самой промышленности. Но такое серьезное экономическое измѣненіе нежелательно, какъ стихійный результатъ процесса, происходящаго въ области денежнаго обращенія.

Повышающаяся валюта будетъ одновременно означать недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Такой недостатокъ безспорно будетъ стѣснять экономическое, т. е. торговое и промышленное развитіе страны.—Далѣе, покупатели рабочей силы непременно учтутъ повышение валюты, соотвѣтственно понизивъ заработную плату, и въ борьбѣ за послѣднюю продавцы рабочей силы, при господствующихъ культурныхъ и общественныхъ условіяхъ страны, несомнѣнно окажутся побѣжденными. Вотъ почему повышающаяся валюта не можетъ быть выгодна для массы трудящагося населенія Россіи.

Въ интересахъ этой группы—валюта устойчивая, а такой валютой при современномъ положеніи международнаго денежнаго рынка можетъ быть только золотая.

Россія, какъ отсталая въ экономическомъ отношеніи страна, сильно нуждается въ притокѣ иностранныхъ

капиталовъ. Колебанія валюты служатъ, во всякомъ случаѣ, препятствіемъ для этого. Это — еще одинъ аргументъ въ пользу устойчивой золотой валюты. О значеніи для трудящагося населенія „падающей валюты“ мы уже говорили выше, и кромѣ того этотъ вопросъ достаточно разъясненъ въ книгѣ Шиппеля. Здѣсь мы скажемъ только еще нѣсколько словъ специально о биметаллистическомъ экспериментѣ въ примѣненіи къ Россіи.

Такой экспериментъ, будетъ лишь въ интересахъ группы землевладѣльцевъ, производящихъ хлѣбъ для экспорта а также — хлѣбныхъ торговцевъ. Землевладѣльческій классъ, дѣйствительно могъ бы, правда на время, получить солидный выигрышъ отъ перехода Россіи къ серебряной валютѣ съ свободной чеканкой бѣлаго металла. Низкоцѣннымъ металломъ расплатились бы они со своими ипотечными долгами и воспользовались бы всей той разницей въ цѣнности денежной единицы на международномъ рынкѣ и внутри страны, которая получилась бы въ такомъ случаѣ.

Но примѣръ Индіи показываетъ, какъ тяжело ложится на государственное хозяйство падающая валюта. Объ ущербѣ, который потерпѣли бы всѣ другіе классы населенія отъ осуществленія серебряной программы и говорить нечего. Даже экспортирующіе хлѣбъ землевладѣльцы выиграютъ далеко неравномѣрно. Всего болѣе барышей получаютъ несомнѣнно экспортеры—торговцы.

А кромѣ того за повышеніемъ цѣнъ и сопутствующимъ ему оживленіемъ послѣдуетъ реакція. Во 1-хъ спекуляція и перепроизводство сдѣлаютъ свое дѣло: они понизятъ цѣны и разорятъ многихъ. Во 2-хъ, когда всѣ товарныя цѣны приспособятся къ новой цѣнѣ денегъ, то цѣны перестанутъ повышаться и наступятъ прежніе будничные дни, но уже безъ... биметаллистической пер-

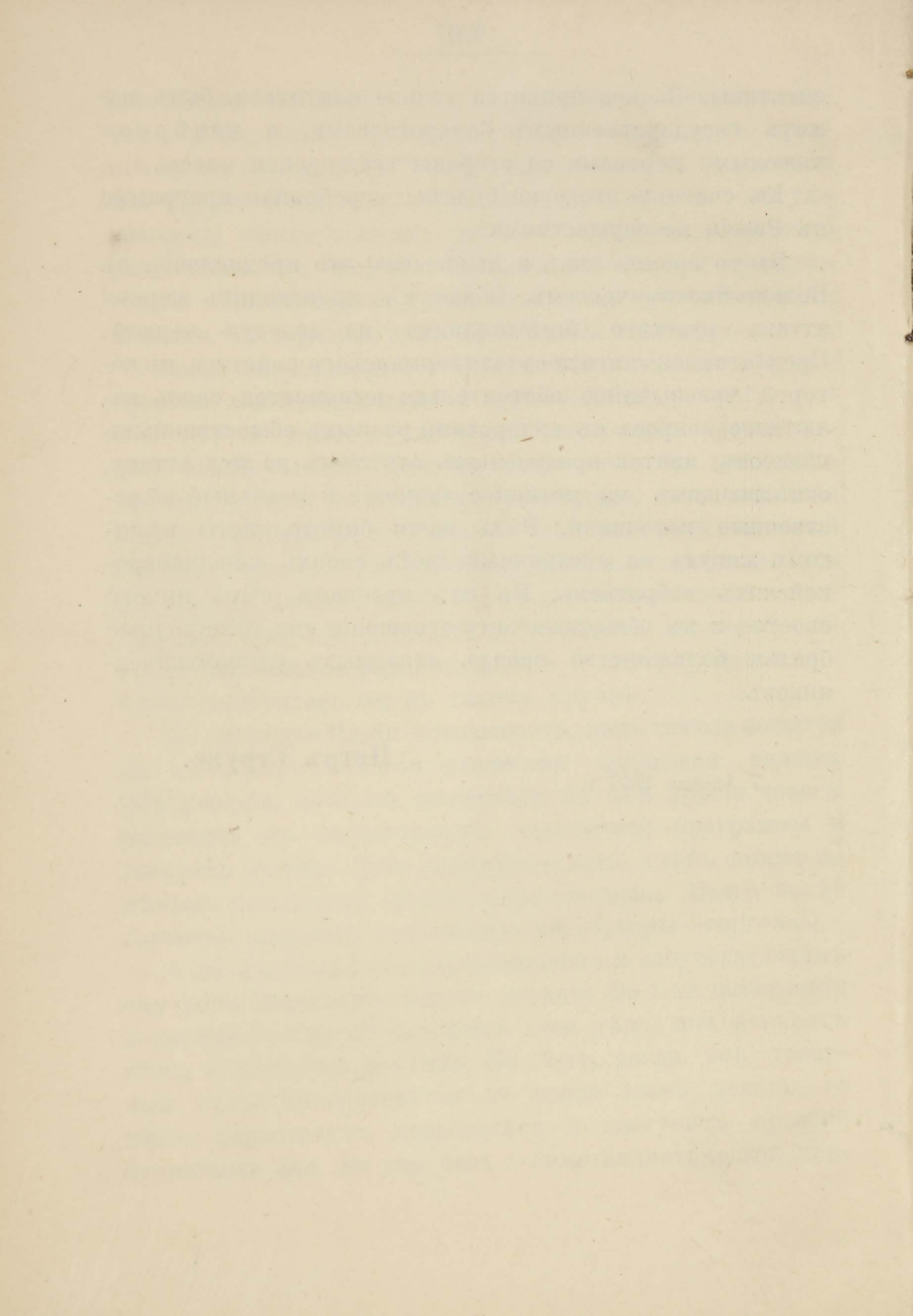
спективы. За нее придется только платиться, быть можетъ государственнымъ банкротствомъ, и навѣрное тяжелыми жертвами со стороны трудящейся массы.

Къ счастью этого не будетъ: серебряная программа въ Россіи не осуществима.

Въ то время, какъ я дописываю это предисловіе, въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ происходитъ жаркая аттака русскаго биметаллизма на золотую валюту. Предлагаемая книга депутата германскаго рейстага, въ которой чрезвычайно обстоятельно выясняется связь валютнаго вопроса съ интересами разныхъ общественныхъ классовъ, явится прекраснымъ отвѣтомъ на эту аттаку, освѣщающимъ ея истинное значеніе и реальные общественные источники. Вѣдь наши биметаллисты цѣликомъ живутъ на умственный счетъ своихъ западноевропейскихъ собратьевъ. Въ ихъ арсеналѣ нѣтъ ничего своего—и въ общественномъ отношеніи они тоже родные братья большинства своихъ западныхъ единомышленниковъ.

Петръ Струве.

7 Апрѣля 1897 г.

I.

Чѣмъ *значительнѣе* суммы, которыхъ достигаютъ въ своихъ оборотахъ съ потребителями мелочная и розничная торговля, и чѣмъ *крупнѣе* обороты крупныхъ капиталистовъ между собою, тѣмъ шире и сильнѣе становится стремленіе употреблять въ качествѣ *денегъ* по преимуществу болѣе *цѣнный* изъ благородныхъ металловъ.

Почти все, что туземцу Индіи необходимо для его существованія, онъ добываетъ изъ своего собственнаго крестьянскаго хозяйства или же изъ производства той первобытной общины, членомъ которой онъ является; за небольшое число *мѣдныхъ* монетъ онъ можетъ затѣмъ добыть себѣ то немногое, что онъ вообще долженъ пріобрѣтать покупкою. Въ древнемъ Римѣ, а позднѣе въ Швеціи, Шотландіи мѣдь служила средствомъ для денежныхъ расчетовъ. Въ настоящее же время какой даже бѣднѣйшій рабочій, принужденный покупать на рынкѣ большую часть необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, пожелалъ-бы получить свою заработную плату въ малоцѣнномъ металлѣ? По мѣрѣ развитія капиталистическаго производства, сводящаго всѣ хозяйственныя отношенія людей къ куплѣ-продажѣ, обороты которой достигаютъ все болѣе крупныхъ суммъ, становятся неудобными даже *серебряныя* деньги въ тѣхъ громадныхъ массахъ, въ которыхъ все больше и больше

ихъ пришлось-бы уплачивать и получать во всѣхъ углахъ и закоулкахъ торговаго оборота. Единственной основой современнаго денежнаго оборота становится золото.

• Для *Германіи* вопросъ о наиболѣе выгодной съ практической стороны денежной системѣ сдѣлался жгучимъ вслѣдъ за крупными политическими событіями, создавшими ея единство. Урегулированіе и преобразование валюты уже давно считалось неотложнымъ въ цѣляхъ прекращенія тягостной разрозненности монетныхъ системъ и жалкой неурядицы банкаго билетнаго обращенія. Слѣдовало-ли избрать за основаніе новой единой германской имперской монеты извѣстное количество серебра, подобно тому, какъ наприимѣръ каждыя 30 прежнихъ талеровъ содержали въ себѣ одинъ фунтъ серебра, или-же опредѣленное вѣсовое количество золота? Какъ извѣстно, предпочтеніе было отдано послѣднему; за основаніе денежной системы была взята крона (139,5 кроны = одному фунту чистаго золота); чеканить стали монеты въ одну и двѣ кроны, 10-ти и 20-ти марковики.

Съ точки зрѣнія чисто монетной техники было-бы, собственно, удобнѣе остаться при серебрѣ, ибо значительно преобладающая часть металлическихъ средствъ обращенія состояла тогда изъ серебра, изъ прусскихъ и саксонскихъ талеровъ, баденскихъ, вюртембергскихъ и баварскихъ гульденовъ. Но наряду съ этимъ золото въ качествѣ торговой монеты приобрѣло уже себѣ широкое право гражданства; Бременъ, этотъ крупный торговый центръ, имѣлъ даже золотое обращеніе, хотя и не вполне строго проведенное. Но рѣшающимъ моментомъ было то, что уже совершилось или неминуемо, казалось, готово было совершиться за границей. Англія, бывшая въ то время еще болѣе, чѣмъ теперь, средоточіемъ

международнаго расчетнаго дѣла, избавившись послѣ наполеоновскихъ войнъ отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, ввела у себя единое золотое обращеніе. Франція въ 50-хъ и 60-хъ годахъ подъ вліяніемъ наплыва калифорнійскаго и австралійскаго золота освободилась отъ громаднхъ массъ серебра и въ еще большемъ количествѣ пріобрѣла золото. Подобную-же картину представляли и Соединенные Штаты до междуусобной войны, вытѣснившей оба драгоцѣнныхъ металла и замѣнившей ихъ обезцѣненными бумажными деньгами. Уже въ 1867 году оффиціальная монетная конференція правительствъ въ Парижѣ намѣтила въ качествѣ общей цѣли всѣхъ культурныхъ націй единую золотую валюту. Нѣмецкое купечество на своихъ конгрессахъ высказывается, въ особенности съ 1865 года, все съ большею рѣшительностью и опредѣленностью за соответственную монетную политику Германіи. Когда рейхстагъ постановилъ свое рѣшеніе, одинъ только *Морицъ Моль*, старый вюртембергскій партикуляристъ и сторонникъ «Великой Германіи» *) остался при особомъ мнѣніи и шумно заявилъ протестъ. Но онъ вовсе не высказывалъ тѣхъ опасеній, которыми современные биметаллисты пугаютъ доврчивую публику; ему претила только новизна, которая уже окружала его со всѣхъ сторонъ какъ цѣпью и грозила увеличиться еще однимъ звеномъ. «Это уже не въ первый разъ», ворчалъ онъ, «что какой-то порывъ охватываетъ цѣлые народы и даже цѣлую Европу. Мы видѣли уже это во время крестовыхъ походовъ (смѣхъ!), видѣли и при другихъ обстоятельствахъ. Не въ первый разъ по меньшей мѣрѣ цѣлые классы охватываетъ ка-

*) Сторонники «Великой Германіи» стояли за объединеніе Германіи съ включеніемъ нѣмецкихъ земель Австріи. Прим. ред.

кое-то заблужденіе. Милостивые Государи, позвольте Васъ спросить, развѣ это не такъ, развѣ это теперь не заблужденіе со стороны рабочаго класса, смотрѣть на капиталъ, питающій этотъ классъ, какъ на своего врага, и развѣ это вообще не такъ со всѣми заблужденіями соціалистической и коммунистической школъ. Какъ на такого рода заблужденіе долженъ я смотрѣть и на стремленіе вытѣснить во что бы то ни стало серебро». Но эта чаша не прошла мимо. Сперва съ 1872 года была прекращена чеканка серебра, а затѣмъ закономъ 6 іюля 1873 года окончательно введено чисто золотое обращеніе.

Чистая золотая валюта... этимъ предполагалось, во-первыхъ, что весь оборотъ, до мельчайшихъ его развѣтвленій, будетъ по возможности насыщенъ золотомъ, и во-вторыхъ, что *серебро* будетъ разжаловано до степени *размѣнной монеты*, а весь излишекъ стараго серебра, сверхъ опредѣленной нормы, потребной для размѣнной монеты, будетъ брошенъ на рынокъ и проданъ по рыночной цѣнѣ.

Первое условіе не трудно было исполнить. Милліарды военной контрибуціи давали Германіи возможность имѣть, сколько-бы она ни пожелала, золота. По конецъ 1894 года золотой монеты было отчеканено на слишкомъ 2891 милл. мар. больше, чѣмъ принято обратно.

И за размѣнной монетой дѣло не стало. Количество ея не должно было превышать десяти марокъ на душу населенія. Такимъ образомъ изъ старыхъ запасовъ серебра было взято его соотвѣтственное количество, и изъ каждаго 30 талеровъ отчеканено по 100 марокъ въ монетахъ въ 5, 2 и 1 марки и 50 и 20 пфениговъ, слѣдовательно уже съ самаго начала размѣнная монета была на 10% ниже полноцѣнной. По конецъ 1894 года отчека-

нено было на 475,5 милл. марокъ болѣе, чѣмъ принято обратно. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 52,4 милл. мар. никелевой и 12,7 милл. мар. мѣдной размѣнной монеты.

Имперское серебро обязательно къ приему въ платежи только до 20 марокъ, никель и мѣдь только до 1 марки. *Только золоту присваивалась неограниченная платежная сила*, старымъ-же талерамъ—лишь до тѣхъ поръ, пока они, по обращеніи въ слитки, не будутъ въ достаточныхъ количествахъ выброшены на рынокъ и замѣнены золотомъ. Достиженіе этой цѣли, казалось, было уже весьма близко, такъ что законъ 6 января 1876 года уполномочивалъ уже правительство признать и послѣдній остатокъ талеровъ, какъ только это окажется возможнымъ, размѣнной монетой, и такимъ образомъ довести дѣло введенія золотой валюты до желаннаго конца.

Но результатъ этотъ сверхъ ожиданія не достигнуть и до настоящаго времени, такъ какъ другія государства сократили свои покупки серебра именно въ силу того, что въ то же самое время, вслѣдствіе внезапнаго роста, добычи серебра предложеніе его постоянно увеличивалось.

Образъ дѣйствій Германіи казался прежде всего опаснымъ для денежныхъ порядковъ *Франціи*. Во Франціи существовалъ съ 1805 года тотъ порядокъ вещей, къ которому въ настоящее время стремятся биметаллисты: свободная чеканка золота и серебра въ отношеніи 1 : 15^{1/2}. Лицо, принесшее на монетный дворъ 1 килограммъ золота 0,900 пробы, могло по истеченіи извѣстнаго срока и по уплатѣ незначительной пошлины получить 3100 франковъ золотомъ т. е. 155 двадцати франковыхъ монетъ). Или, какъ это въ настоящее время принято во всѣхъ государствахъ, банкъ бралъ на себя посред-

ничество между владѣльцемъ золота и монетнымъ дворомъ и выдавалъ первому за его золото въ слиткахъ 3100 франковъ, за вычетомъ пошлины за чеканку и небольшого $0/0$ за обожданіе, издержки, которыя частному лицу и безъ того пришлось-бы нести. Точно также каждый могъ представить на монетный дворъ или въ банкъ въ $15^{1/2}$ разъ большее по вѣсу количество *серебра*, т. е. $15^{1/2}$ килограммовъ, и получить во всякое время 3100 франковъ въ серебрѣ, которые онъ затѣмъ безъ всякихъ задержекъ могъ промѣнять у любой изъ кассъ на 3100 франковъ золотомъ (= 1 кил. золота). Совершенно также можно было всегда 1 кил. золота (= 3100 зол. франкамъ) обмѣнять на 3100 сер. франковъ (= $15^{1/2}$ кил. серебра). Такимъ образомъ Франція въ теченіе всего послѣдняго времени была громадной мѣняльной конторой, въ которой въ то время, когда открытіе золота въ Калифорніи и Австраліи грозило обезцѣнить золото въ сравненіи съ серебромъ, можно было въ случаѣ надобности всегда получить за свое золото полныя $15^{1/2}$ кил. серебра. И наоборотъ, развѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ нельзя было опасаться, что иностранное, не находящее себѣ легкаго сбыта серебро нахлынетъ на французскіе монетные дворы, превратится сперва изъ слитковъ въ серебряныя пятифранковые, а затѣмъ и въ наполеондоры, которые уйдутъ въ Германію и будутъ тамъ перечеканены? Этимъ способомъ, при совершенно незначительныхъ потеряхъ, $15^{1/2}$ кил. изгоняемаго серебра всегда могли-бы преобразиться для Германіи въ 1 кил. желаннаго для нея золота. Развѣ это не значило втолкнуть Францію въ серебряный монометаллизмъ и лишить ее золота, Германіи-же и другимъ государствамъ помочь на плечахъ Франціи достигнуть идеальнаго золотого обращенія?

Другія государства также готовились послѣдовать примѣру Германіи въ дѣлѣ реформы валюты. Въ 1873 году скандинавскія государства перешли къ золотой валютѣ: Данія, Швеція и Норвегія освободились отъ своихъ излишковъ серебра. Голландія, хотя и не продавала серебра, прекратила однако его чеканку въ крупныхъ размѣрахъ, въ особенности для Нидерландской Индіи; серебро, которое больше не находило себѣ здѣсь примѣненія, безъ сомнѣнія, стало-бы искать пристанища тоже во Франціи и вытѣснило-бы вмѣсто себя золото. Соединенные Штаты въ 1873 году рѣшили вопросъ въ пользу золота, хотя на дѣлѣ еще довольно долгое время продолжало существовать бумажно-денежное хозяйство; и такимъ образомъ прекратилась возможность сбывать серебро и сюда. При такихъ обстоятельствахъ и латинскій монетный союзъ, который возникъ въ 1865 году изъ государствъ съ основанной на франкѣ монетной системой (Франція, Италія, Бельгія, Швейцарія), прекратилъ въ 1874 году, во избѣжаніе наводненія своей территоріи серебромъ, свободную чеканку послѣдняго. Сначала были установлены извѣстныя суммы максимума ежегодной чеканки, а въ 1878 году чеканка серебра окончательно была прекращена.

Въ короткое время бѣлый металлъ остался за штатомъ во всей западной половинѣ культурнаго міра. Вскорѣ почти въ однихъ только индійскихъ монетныхъ дворахъ серебро могло быть во всякое время превращаемо въ монету.

И не только такое совпаденіе губительныхъ обстоятельствъ со стороны спроса послужило причиной кризиса для серебра на мировомъ рынкѣ. Одновременно съ этимъ увеличилось и его производство. Въ то время, какъ до 1866 года мировая добыча серебра не превышала 200 милл. мар. еже-

годно, въ періодъ времени съ 1866—1870 гг. она составляла уже на 240 милл., въ 1871 г. свыше 300 милл., въ слѣдующіе затѣмъ годы она постоянно возрастала, пока наконецъ въ 1878 году не преѣсылила. по старому расчету, уже 400 милл. Прѣжнему отношенію между золотомъ и серебромъ соотвѣтствовала въ Лондонѣ съ его золотой валютой цѣна въ $60 \frac{3}{16}$ пенсовъ за—штанدارдъ унцію серебра. За періодъ времени 1873—1880 гг. высшія котировки серебра достигали $59 \frac{15}{16}$, $59 \frac{1}{2}$, $57 \frac{7}{8}$, $58 \frac{1}{8}$, $58 \frac{1}{8}$, 55 , $53 \frac{1}{2}$, $52 \frac{7}{8}$ пенса. Зарегистрованные за тѣ-же годы низшія цѣны равнялись $57 \frac{1}{4}$, $55 \frac{1}{2}$, $46 \frac{3}{4}$, $53 \frac{1}{2}$, 49 , $48 \frac{7}{8}$, $51 \frac{1}{8}$ пенса. Слѣдовательно, при непрерывномъ паденіи средней цѣны, еще и значительное колѣбаніе въ сторону отъ средней! Были моменты уже и въ 70-хъ годахъ, когда отношеніе золота къ серебру было не $1 : 15 \frac{1}{2}$, а $1 : 20 \frac{1}{8}$!

Германія еще находилась въ разгарѣ своихъ продажъ серебра, когда паденіе его цѣны приняло столь неожиданные размѣры. До 1879 года она успѣла продать такое количество серебра, которое по старому отношенію представляло собой цѣнность въ 640,4 милл. марокъ; но выручить ей удалось за него лишь 567,2 милл. мар., слѣдовательно, она понесла убытку свыше 70 милл. марокъ. Продавать за какую-бы то ни было цѣну далѣе представлялось правительству въ виду такого опыта неблагоприятнымъ; въ маѣ 1879 года оно прекратило изыятіе изъ оборота существующихъ талеровъ и дальнѣйшую продажу серебра. «Я привыкъ», сказалъ фонъ Дехендъ, президентъ Имперскаго Банка, отвѣчая на запросъ Дельбрюка въ рейхстагѣ, «къ большимъ цифрамъ и прекрасно понимаю, что такая мѣра, какъ монетная реформа, неосуществима безъ большихъ жертвъ, но такихъ цифръ я все-таки испугался и почти увѣренъ, что здѣсь среди

насъ немного найдется лицъ, которыя-бы не испытывали того-же чувства».

Такимъ образомъ германская валютная реформа въ послѣдній моментъ осталась незавершенной. Германія и по сію пору имѣетъ еще приблизительно на 400 милл. марокъ старыхъ талеровъ, которые слѣдовало-бы по положенному въ основаніе реформы плану совершенно изъять. Она не только сохранила эти талеры, но даже оставила за ними, въ противоположность отчеканеннымъ въ достаточномъ количествѣ имперскимъ серебрянымъ монетамъ, законную платежную силу въ неограниченныхъ размѣрахъ. Они не представляютъ собой ни серебряной размѣнной монеты, пріемъ которой въ платежи обязателенъ только до 20 марокъ, ни золота, которое только одно получило право обращенія въ качествѣ полноцѣнныхъ денегъ страны.

Для другихъ великихъ державъ представлялось уже окончательно невозможнымъ послѣ Германіи приступить съ своей стороны къ продажѣ серебра. Онѣ могли впредь ограничиться чеканкой золота, но значительно уменьшить свои излишки старой серебряной монеты и замѣнить ихъ золотомъ было для нихъ невозможно. Еще меньше, чѣмъ Германія, онѣ могли думать о томъ, чтобы обратить старое банковое серебро въ размѣнную монету*). Для мелкихъ платежей, какъ и въ Германіи, потребное для оборота количество размѣнной монеты было въ большинствѣ случаевъ уже на лицо; поэтому старому банковому серебру нужно было и впредь оставить поле круп-

*) Банковой или курантной монетой называется такая монета, пріемъ которой въ платежи обязателенъ въ неограниченномъ количествѣ.—Размѣнной монетой—такая, платежная сила которой ограничена извѣстнымъ максимумомъ. Чисто золотое обращеніе должно имѣть только золотую банковую монету и серебряную размѣнную; у Германіи же кромѣ того сохранилось еще на 400 милл. мар. банковаго серебра.

ныхъ платежей, рискуя въ противномъ случаѣ сдѣлать его совершенно непригоднымъ и этимъ вызвать такое-же паденіе курса, какое бываетъ при чрезмѣрномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ золотая валюта нигдѣ, кромѣ Англїи, строго не проведена; нигдѣ не удалось всецѣло лишить серебро его старыхъ монетныхъ преимуществъ и низвести его до роли размѣнной монеты и создать такимъ путемъ единовластіе золота. Золотая валюта всюду «хромаетъ», какъ принято теперь выражаться.

Приостановка съ продажами серебра, иными словами, отказъ отъ окончательнаго завершенія монетной реформы совпали по времени въ Германїи съ побѣдой реакціоннаго движенія надъ первымъ либерально-фритредерскимъ періодомъ имперской политики. Въ первое время конечно только часть новаго парламентскаго большинства видѣла и въ золотой валютѣ гибельный плодъ ненавистнаго экономическаго либерализма. Г. ф. Кардорфъ стоялъ еще довольно одиноко, когда онъ въ 1880 году изумилъ своихъ слушателей своимъ открытіемъ, что не первородный грѣхъ, какъ это сказано въ Библии, а золотая валюта есть причина всѣхъ бѣдствій человѣчества; покровительственныя пошлины, кризисы, соціалъ-демократію, г. Альвардта и антисемитизмъ, все это первый нѣмецкій послѣдователь международнаго биметаллизма поставилъ въ вину золоту*). Вслѣдъ затѣмъ д-ръ Арендтъ началъ свою биметаллистическую кампанію, истративъ на нее за это время цѣлое море чернилъ; послѣ кажлаго пораженія онъ продолжалъ все съ

*) «Лавелэ, который, какъ извѣстно, былъ вождемъ биметаллистовъ, первый, какъ помнится мнѣ, указалъ на то, что происхожденіе антисемитизма относится по времени къ началу демонетизаціи серебра. Совершенно вѣрно». Слова ф. Кардорфа въ германской серебряной комиссіи.

большимъ триумфомъ восклицать, что противникамъ придется раскаяться въ своей пирровой побѣдѣ. Уже въ 1880 году цитировалъ онъ, какъ «весьма рѣзкія, но весьма вѣрныя» слова одного бременскаго биметаллиста: «Непонятно, какъ столь слабыя доктрины могли найти столь сильныхъ приверженцевъ. Это напоминаетъ одно происшествіе, случившееся въ Нью-Орлеанѣ. Изъ этого города отправляли водою въ другой портъ стадо овецъ. Когда уже всѣ овцы были на палубѣ, одному изъ барановъ, изнывавшему отъ жажды и замѣтившему воду, пришло въ голову броситься за бортъ. Вслѣдъ за нимъ и все стадо бросилось въ Миссисипи и было унесено быстрымъ теченіемъ въ море. Я далекъ въ данномъ случаѣ отъ проведенія двусмысленной параллели, но вотъ, что я хочу сказать: люди, отважившіеся на валютный прыжокъ, такъ-же мало предугадывали его послѣдствія, какъ и овцы, бросившіяся въ Миссисипи».

Разсмотримъ теперь ближе, вѣрно-ли характеризуетъ это несомнѣнно рѣзкое и недвусмысленное сравненіе валютную политику Германіи и бросившихся по ея стопамъ другихъ государствъ.

II.

Въ началѣ биметаллистическая агитація съ особымъ стараніемъ указывала на отмѣченный уже нами недостатокъ золотого обращенія въ томъ видѣ, какъ оно на самомъ дѣлѣ установилось въ большинствѣ странъ, кромѣ Англіи: а именно, что *монетное обращеніе* представляетъ совершенно другой и притомъ *гораздо худшій составъ полноцѣнныхъ и неполноцѣнныхъ монетъ*, чѣмъ раньше.

Дѣйствительно, неполноцѣнная монета, «серебря-

ныя бумажныя деньги» получили совершенно неожиданно широкое распространеніе.

До середины семидесятыхъ годовъ, пока серебро сохраняло на міровомъ рынкѣ свою прежнюю цѣну, нѣмецкій талеръ, напрімѣръ, былъ столь же полноцѣненъ, какъ и любая золотая монета. Сплавивъ десять талеровъ, можно было всегда пріобрѣсти за нихъ на рынкѣ столько золота, сколько теперь содержатъ вмѣстѣ одна двадцатимарковая и одна десятимарковая монеты. Въ настоящее время цѣна серебра упала ниже самой низкой изъ приведенныхъ выше цѣнъ 1876 года; въ среднемъ серебро стоитъ въ настоящую минуту около половины своей прежней стоимости; слѣдовательно, талеръ стоитъ по количеству содержанія въ немъ металла всего полторы марки. Какъ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ, онъ продолжаетъ однако циркулировать за то, что на немъ написано, или что повелѣваетъ законъ: за талеръ равный тремъ маркамъ золота. Ему присваивается въ сущности гораздо большая цѣнность, чѣмъ онъ собственно стоитъ. Онъ является денежнымъ знакомъ, а не полноцѣнною монетою, какъ прежде. И такихъ талеровъ мы имѣемъ еще, какъ уже упомянуто, на 400 милл. марокъ наряду съ настоящими денежными знаками, размѣнной монетою, т. е. наряду съ монетами въ 5, 2 и 1 марки и еще болѣе мелкими монетами. При старомъ серебряномъ обращеніи даже монеты въ 5 и 4 грошена чеканились полноцѣнными; онѣ содержали въ себѣ, пока не были умышленно или неумышленно испорчены и стерты, количество серебра, соответствующее ихъ мѣновой стоимости. Нынче-же десятимарковой монетою оканчивается сфера полноцѣнныхъ денегъ.

Германія при этомъ находится еще въ сравнительно болѣе благопріятномъ положеніи. Недаромъ

ей удалось еще вовремя сбыть значительную часть унаследованнаго ею серебрянаго груза. Другія государства, хотя и могли закрыть свои границы противъ угрожающаго новаго прилива серебра, но ихъ старые запасы серебра продолжаютъ давить на нихъ по прежнему полной своей тяжестью.

Не говоря опять-таки о размѣнной монетѣ въ настоящемъ значеніи этого слова, *Франція* находится въ обладаніи по крайней мѣрѣ трехъ милліардовъ франковъ серебряныхъ денегъ своего чекана. У *Бельгій* ихъ около 400 милліоновъ на шеѣ. Количество итальянскихъ 5-франковиковъ въ предѣлахъ латинскаго монетнаго союза составляетъ около 350 милл. франковъ. Къ нимъ присоединяются *Греція* съ 15 милліонами и *Швейцарія* съ 10 милліонами. На основаніи этихъ цифръ *Лексисъ* приходитъ къ заключенію, что государства латинскаго монетнаго союза обладаютъ въ общей сложности 3775 милліонами банковской серебряной монеты, которая въ настоящее время по внутреннему своему содержанію не представляетъ и цѣнности полныхъ 2000 милл. франковъ, или переводя на марки: 3000 милл. марокъ, составляющихъ приблизительно 1500 милліоновъ дѣйствительной металлической цѣнности. Но если-бы участвующія въ союзѣ государства серьезно вздумали приступить къ сплавкѣ этихъ монетъ, то даже положенное въ основаніе нашего расчета установленіе цѣнности, при первомъ же извѣстіи объ этомъ, явилось-бы призрачнымъ, ибо всякое такого рода отчужденіе серебра оказало-бы паническое вліяніе и сразу еще болѣе понизило-бы его.

Взглянемъ теперь на Соединенные Штаты. Въ угоду владѣльцамъ серебряныхъ рудниковъ и фермерамъ они постоянно возобновляли чеканку банковаго серебра, когда въ Европѣ уже давно ее

прекратили. На основаніи билля Блинда (законъ 28 февраля 1878 года) чеканилось ежемѣсячно максимумъ 4 милліона долларовъ въ серебрѣ. Такимъ путемъ вновь создано свыше 400 милліоновъ долларовъ, или свыше $1\frac{1}{2}$ милліардовъ марокъ серебряныхъ бумажныхъ денегъ. Когда этотъ путь оказался неудобнымъ, чеканка серебра была правда пріостановлена, но за то по биллю Шермана (законъ 14 іюля 1890 года) владѣльцамъ рудниковъ и впредь былъ обезпеченъ ежемѣсячный сбытъ серебра въ казну въ количествѣ 4¹/₂ милл. унцій, вмѣсто которыхъ выпускались особые билеты съ законной платежной силой по существующей въ данный моментъ рыночной цѣнѣ серебра. Такимъ образомъ уже въ 1892 году Америка была настолько наводнена серебряною монетою и серебряными депозитными квитанціями, что болѣе цѣнные деньги—золото начало уходить изъ страны. Въ 1893 году президентъ Кливлэндъ положилъ конецъ такой самоубійственной политикѣ. А такъ какъ Союзъ имѣетъ сверхъ того еще на 80 милл. долларовъ серебряной размѣнной монеты, то вслѣдствіе своей политики угожденія интересамъ владѣльцевъ рудниковъ онъ въ настоящее время наводненъ громадными количествами серебряныхъ ассигнацій. 16 единицъ серебра биллемъ Бланда приравнены 1 единицѣ золота, тогда какъ, по современнымъ условіямъ рынка, только 30 единицъ серебра составляютъ 1 единицу золота. Такимъ образомъ и серебряный долларъ есть также только денежный знакъ, заключающій въ своемъ металлическомъ тѣлѣ лишь половину номинальной своей стоимости; онъ, подобно излишне выпущеннымъ бумажнымъ деньгамъ, лишь съ трудомъ можетъ сохранять по отношенію къ золоту искусственно приданный ему паритетъ и въ любой моментъ можетъ подвергнуться лажу.

Но какъ это можетъ случиться? Вѣдь каждый по закону обязанъ принимать въ платежи по опредѣленному въ законѣ въ неограниченномъ количествѣ наравнѣ съ золотомъ курсу серебряные доллары, талеры, пятифранковики?

Но въ томъ-то и дѣло, что даже внутри страны не все то, что выдается за законъ, есть въ дѣйствительности законъ. Приведемъ опять для примѣра опытъ Германіи: сколько разъ всѣ правительственные кассы дѣлали попытку пустить въ оборотъ возможно большую часть своего запаса талеровъ. Имперскій Банкъ подсовывалъ почтѣ и другимъ посредствующимъ учрежденіямъ свое серебро, почта и другія учрежденія старались по возможности производить свои платежи серебромъ, и всякій разъ оборотъ выбрасывалъ обратно серебро почти въ томъ-же количествѣ, въ какомъ самъ получалъ, серебро это снова возвращалось въ тѣ-же кассы, откуда оно первоначально вышло, такъ что въ настоящее время этотъ излишній трудъ оставленъ, и внутреннему обороту не навязываютъ болѣе плохо перевариваемаго имъ серебра въ большемъ количествѣ, чѣмъ оно ему нужно. Такимъ путемъ въ подвалахъ Имперскаго Банка изъ года въ годъ накопляется большее количество серебра, чѣмъ это желательно для его администраціи. Въ Соединенныхъ Штатахъ большая часть серебряныхъ долларовъ осталась въ государственномъ казначействѣ. Приложены были всѣ старанія къ тому, чтобы вогнать ихъ въ каналы внутренняго обращенія; по желанію ихъ даромъ пересылали по желѣзнымъ дорогамъ изъ центральныхъ пунктовъ республики въ отдаленнѣйшія мѣстности. Все было напрасно *). Изъ 400 милліоновъ долларовъ съ небольшимъ въ на-

*) Bumberger, Stichworte der Silberleute.

чалъ 1893 года въ казначействѣ лежало неподвижно 355 милліоновъ. Правда, чтобы выйти изъ такого положенія, были выпущены вмѣсто этого серебряныя депозитныя квитанціи, что конечно не могло быть выгодно для прочности американскаго денежнаго обращенія. Мирное, такъ сказать, пассивное сопротивленіе населенія можетъ въ концѣ концовъ при каждомъ политическомъ или экономическомъ кризисѣ перейти въ открытый протестъ; каждый будетъ стараться въ такомъ случаѣ получить хотя бы съ потерей на лажѣ полноцѣнное, всюду охотно принимаемое золото и избавиться, во чтобы то ни стало, отъ болѣе тяжелаго, неудобнаго и неустойчиваго серебра. Установленный курсъ, искусственное равенство между золотою и серебряною монетою разлетится тогда въ прахъ; серебряная монета начнетъ тогда, подобно обезцѣненнымъ бумажнымъ деньгамъ, колебаться въ своей цѣнности вверхъ и внизъ въ предѣлахъ между номинальною своею цѣною, по которой она должна циркулировать на основаніи закона (для талера = 3 марк.) и металлическою своею стоимостью, по дѣйствительной рыночной цѣнѣ серебра (для талера въ настоящее время 1½ марки). Ниже этого она не можетъ упасть, ибо въ такомъ случаѣ было бы выгодно сплавлять ее и продавать на рынкѣ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока цѣна серебра будетъ стоять на нынѣшнемъ ея уровнѣ.

Но допустимъ, что на *внутреннюю* опасность можно смотрѣть съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Большаго вниманія заслуживаетъ и въ данномъ случаѣ гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ постоянное предпочтеніе, оказываемое золоту со стороны банковъ и другихъ посредниковъ для *международныхъ* платежей. Эти учрежденія должны разсматривать *золото* какъ единственный денежный

металлъ, такъ какъ одно золото можетъ служить для заграничныхъ платежей. Отъ исправныхъ во всякое время платежей золотомъ зависитъ затѣмъ въ большинствѣ случаевъ прочное положеніе отдѣльныхъ странъ въ міровомъ торговомъ оборотѣ.

Но здѣсь мы должны заглянуть нѣсколько глубже въ механизмъ денежнаго обращенія.

Читателю, вѣроятно, приходилось уже не разъ слышать или читать: германскій вексельный курсъ на Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ покоится исключительно на золотѣ. Дѣйствительно, если, напр., между Парижемъ и Берлиномъ существуетъ для взаимныхъ расчетовъ неизмѣнный средній курсъ (а именно 100 фр. = 81 марк.), то подъ этимъ всегда подразумѣвается, что 100 франковъ это 100 фр. золотомъ и 81 марка—81 марка золотомъ. Эти количества марокъ и франковъ, но только эти— всегда могутъ быть превращены одни въ другія. Они равны другъ другу по цѣнности, ибо они представляютъ безусловно одно и то же количество золота, съ тою лишь разницей, что на однихъ изображены Бонапартъ или символъ республики, а на другихъ Гогенцоллернъ или гербъ имперскаго вольнаго города. Но разница эта легко устранима, такъ какъ вездѣ золото пользуется правомъ свободной чеканки. Всякая золотая монета можетъ въ любой моментъ сбросить въ тиши свой государственный мундиръ и на чужомъ монетномъ дворѣ одѣться въ мѣстный національный костюмъ.

Антисемиты и аграріи выставляютъ эту свободу чеканки денежнаго металла неслыханнымъ преимуществомъ золота. На самомъ дѣлѣ однако эта свобода есть безусловно необходимое звено въ механизмѣ международнаго обмѣна, регулирующее вексельный курсъ, эту основу международныхъ расчетныхъ операцій. Если во взятомъ нами выше примѣрѣ, век-

сельный курсъ въ Берлинѣ на Парижъ сталъ-бы дѣлать черезчуръ рѣзкіе скачки и поднялся-бы слишкомъ высоко, то свобода чеканки тотчасъ-же положить этому конецъ. Въ этомъ случаѣ Берлинъ перешлетъ 81 марку золотомъ въ Парижъ, уплатитъ тамъ незначительную пошлину за перечеканку и по истеченіи нѣкотораго срока получить изъ Парижскаго монетнаго двора 100 фр. золотомъ, которыми и произведетъ требуемый платежъ. Такой способъ дѣйствія сопряженъ съ нѣкоторыми издержками, но представляетъ всетаки, — разумѣется въ крупныхъ размѣрахъ и черезъ специально для этой цѣли существующія учрежденія, — начиная съ курса въ 81,75 марки уже извѣстную выгоду. *Выше*, слѣдовательно, вексельный курсъ за 100 фр. *не можетъ* подняться, ибо въ противномъ случаѣ дешевле будетъ обратить золотыя марки на парижскомъ монетномъ дворѣ въ золотые франки, чѣмъ купить на вексельномъ рынкѣ парижскій вексель. Съ другой стороны, опять-таки *ниже* извѣстной границы *ни одинъ* держатель векселя на Парижъ не продастъ его въ Берлинѣ; за свой вексель онъ имѣетъ право требовать въ Парижѣ 100 франковъ золотомъ, которые онъ можетъ поручить переслать на родину въ Германію и тутъ во всякое время перечеканить въ марки. Если-бы вся эта процедура ничего не стоила, то за свои 100 фр. онъ получалъ-бы ровно 81 марку, но издержки, сопряженные съ этимъ уменьшаютъ его выручку приблизительно до 80¹/₄ марки. За такую цѣну держатель векселя на Парижъ въ крайнемъ случаѣ вынужденъ будетъ продать его, но не ниже, такъ какъ иначе было-бы выгоднѣе поручить переслать изъ Парижа звонкую монету и перечеканить ее въ Берлинѣ, опять-таки разумѣется выгоднѣе — не для отдѣльнаго лица, а для занимающихся этимъ учрежденій.

Въ силу этого между всѣми странами съ золотой валютой, не смотря на различіе ихъ монетныхъ единицъ, существуетъ совершенно опредѣленный тарифъ для размѣна или перевода денегъ, вокругъ котораго вексельные курсы колеблются въ ту или другую сторону съ совершенно незначительными отклоненіями, смотря по тому, которая изъ странъ, въ силу существующаго въ ней слишкомъ сильнаго спроса на иностранные векселя, должна платить извѣстную надбавку, никогда однако не могущую превысить издержекъ по пересылкѣ и перечеканкѣ звонкой монеты.

Но мы опять-таки повторяемъ: нашъ примѣръ предполагаетъ, помимо свободы чеканки, какъ въ Парижѣ, такъ и въ Берлинѣ постоянное существованіе свободнаго размѣна цѣнныхъ бумагъ, векселей и банковыхъ билетовъ на *золото*. Для того, чтобы получить 81 марку, мнѣ необходимо имѣть 100 франковъ золотомъ, и наоборотъ, только 81 марка золотомъ могутъ путемъ перечеканки превратиться въ 100 франковъ. Если-же въ кассахъ французскихъ центральныхъ банковъ останутся только *серебряные* франки, и золото во Франціи исчезнетъ изъ обращенія, если мнѣ — что по закону допустимо — по моему требованію въ 100 франковъ вмѣсто золота дадутъ 20 *серебряныхъ* пятифранковыхъ монетъ, то что я стану съ ними дѣлать? Въ нѣмецкіе талеры или пятимарковыя монеты я не могу ихъ перечеканить, такъ какъ съ 1872 года чеканка серебра въ Германіи прекращена; сплавить ихъ и продать на рынкѣ мнѣ также невыгодно, ибо при существующихъ цѣнахъ на серебро я получу за нихъ немногимъ болѣе 40 марокъ, т. е. половину прежнихъ 81 марки. И вотъ парижскій вексель начнетъ постоянно колебаться между 81 маркой, какъ предѣльной золотой точкой, и 40 марками

какъ низшимъ серебрянымъ уровнемъ, подобно тому, какъ колеблются въ своей цѣнности неразмѣнныя бумажныя деньги, даже при неизмѣнномъ ихъ количествѣ, въ зависимости отъ кредита и экономическаго положенія страны. Французское денежное обращеніе утратило-бы прочныя отношенія къ денежному обращенію всѣхъ другихъ странъ; торговля Франціи встала-бы на совершенно зыбкое основаніе; ея прочное положеніе на всемірномъ рынкѣ было-бы самымъ жестокимъ образомъ поколеблено. Точно также, при существованіи нынѣшней цѣны серебра, парижскій вексель въ 81 марку на Германію можетъ упасть со 100 франковъ въ концѣ концовъ до 50 франковъ, если Имперскій Банкъ начнетъ платить не въ золотѣ, а въ талерахъ, на что онъ и теперь имѣетъ право, такъ какъ за талерами и по сіе время признана неограниченная платежная сила. При дальнѣйшемъ паденіи цѣны серебра, талеры, какъ и пятифранковыя монеты, могутъ даже еще болѣе обезцѣниться и въ будущемъ—колебанія курса еще увеличиться*).

Если представить себѣ такую общую катастрофу «хромящаго» золотого обращенія во всѣхъ странахъ, въ которыхъ помимо необходимой серебряной *размѣнной* монеты должны обращаться еще значительныя количества нежелательнаго ни для кого, но не находящаго нигдѣ сбыта и потому не устранимаго, *банковаго* серебра (франковъ, талеровъ, долларовъ, голландскихъ гульденовъ), то конечно картина международнаго денежнаго оборота была-бы крайне неутѣшительна.

*) Когда Испанскій Банкъ, въ цѣляхъ размѣна своихъ билетовъ на *золото*, черезчуръ расширилъ свои ссудныя операціи и затѣмъ при содѣйствіи правительства началъ производить платежи въ *серебряной* монетѣ, испанскія деньги тотчасъ-же потеряли значительную часть своей номинальной цѣнности. Билеты Банка или, что то-же, заграничный вексельный курсъ на Испанію упали на 15—20% (Vauberg ger).

Но отъ возможности далеко еще до реального факта. Несомнѣнно, банковое серебро, обладающее неограниченной платежной силой, наряду съ размѣнной монетой не служитъ украшеніемъ золотого обращенія. Но при какихъ условіяхъ въ будущемъ можетъ Германія опасаться, что талеры не будутъ больше обмѣниваться на золото и слѣдовательно не будутъ равноцѣнны 3 маркамъ золота? Со времени валютной реформы Германія пережила и хорошія и худыя времена, а развѣ Имперскій Банкъ хотя-бы на одинъ моментъ испытывалъ затрудненія при размѣнѣ своихъ билетовъ на золото? Развѣ нѣмецкіе банки были когда-либо вынуждены для производства платежей за границу, извлекать золото изъ оборота съ помощью преміи и сбывать серебро съ потерей на лажъ? Развѣ талеръ опускался когда-либо хотя-бы на одинъ пфенигъ ниже своей номинальной стоимости и приближался къ своей металлической цѣнности? Развѣ германскій вексельный курсъ на важнѣйшіе иностранные рынки, главнымъ образомъ на Лондонъ, обнаруживалъ когда-либо какія-либо другія движенія, кромѣ тѣхъ, которыя по вышеуказаннымъ причинамъ *неизбѣжны* между двумя странами съ золотой валютой. Но чего не случилось до сихъ поръ, то еще менѣе вѣроятно въ будущемъ, такъ какъ наши запасы серебра не только не увеличились, но даже сократились *), золото-же Германія постоянно вновь чеканила. Отношеніе между серебромъ и золотомъ въ германской монетной системѣ изъ года въ годъ становилось все благопріятнѣе; постоянная размѣнность серебра на золото обезпечена теперь въ гораздо большей степени; въ распоряженіи банковыхъ учрежденій золота теперь гораздо больше, т. е. его

*) Вслѣдствіе того, что Австрія въ 1892 году взяла на себя 26 милліоновъ своихъ союзныхъ талеровъ (Vererinsthaler).

больше какъ въ обращеніи, такъ и въ собственныхъ подвалахъ банковъ.

При нормальныхъ условіяхъ это можетъ быть и вѣрно, допускаютъ биметаллисты, но спрашиваютъ они, что будетъ *въ случаѣ войны?* Въ случаѣ войны или революціи, говорятъ они, всѣ будутъ придерживаться въ своихъ рукахъ золото, а серебро будутъ стараться сбыть съ рукъ; чѣмъ рѣже будетъ золото, чѣмъ больше будетъ серебра, тѣмъ выше будетъ премія на золото, тѣмъ громаднѣе потеря на серебрѣ. Правительства, которымъ для веденія войны годится только золото, банки, состоятельность которыхъ обусловлена золотомъ, частныя лица, не довѣряющія болѣе серебрянымъ бумажнымъ деньгамъ, все это бросится, сломя шею, въ погоню за рѣдкимъ металломъ. Иностранцы, отнявъ у Германіи золото, могутъ лишить ее плодовъ долготѣльныхъ военныхъ приготовленій.

Прежде всего, всѣ эти ссылки на погоню за золотомъ относятся ко времени, когда еще былъ въ полной силѣ спасительный биметаллизмъ съ отношеніемъ 1 : 15^{1/2}. Слѣдовательно, все это еще рѣшительно ничего не доказываетъ *въ пользу* новаго биметаллизма съ его увеличеннымъ обращеніемъ серебра. Далѣе, по мѣрѣ того какъ крѣпла финансовая мощь современныхъ великихъ державъ, — прежнія наблюденія все менѣе и менѣе повторялись. Если уже побѣжденная Франція, несмотря на свои военныя пораженія и паденіе стараго императорскаго режима, въ состояніи была все-таки сохранить за своими банковыми билетами, уже съ августа 1870 года объявленными неразмѣнными и снабженными принудительнымъ курсомъ, почти полную номинальную ихъ стоимость, то почему-же для насъ горсть старыхъ талеровъ въ критическую минуту должна представлять опасность? *У Германіи теперь больше*

золота, чѣмъ въ 1871 году было золота и серебра вмѣстѣ. По статистическимъ вычисленіямъ Арендта и другихъ весь денежный запасъ Германіи въ серебрѣ, золотѣ и размѣнной монетѣ въ 1871 году можно считать въ 1.700 милл. марокъ. Теперь у Германіи 2.380 милліоновъ одного золота, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще въ случаѣ войны 120 милліоновъ, лежащихъ безъ употребленія въ Шпандауской крѣпости. Въ смыслѣ быстрого привлеченія золотыхъ запасовъ изъ нейтральныхъ странъ Германія въ настоящее время, въ виду громаднаго развитія ея, безъ сомнѣнія, гораздо лучше подготовлена, чѣмъ въ 1870 году, такъ какъ имѣетъ въ своихъ рукахъ весьма большое количество всякаго рода международныхъ цѣнностей*). Разумѣется,

*) Характерно, что наши континентальные биметаллисты пугаютъ насъ возможностью отлива золота въ Англію, тогда какъ англійскіе ихъ собратья одинаково успѣшно утверждаютъ какъ разъ противоположное. Такъ въ столь усердно распространяемой нѣмецкими биметаллистами рѣчи *Бальфура* 1893 года во дворцѣ лондонскаго лорда-мэра говорится: «Развѣ не вѣрно, что въ настоящее время *континентальныя правительства* и суть именно тѣ лица, которыя распоряжаются громадными золотыми запасами континента? Мы у себя въ странѣ не привыкли удѣлять правительству сколько-нибудь широкое вліяніе на наши коммерческія дѣла; но развѣ я не правъ—я не специалистъ этого дѣла и потому могу ошибаться—развѣ я не правъ, утверждая, что въ настоящую минуту въ рукахъ *великихъ военныхъ державъ континента* находится такой контроль надъ ихъ золотыми запасами, о какомъ мы въ нашей странѣ не имѣемъ никакого понятія? (одобреніе). Развѣ не вѣрно также, что можетъ быть и въ настоящую минуту, а еще весьма недавно навѣрное, нѣкоторыя континентальныя правительства имѣли требованія на Лондонъ, которыя подлежали оплатѣ въ короткій срокъ, и притомъ исключительно въ золотѣ? Я думаю, что это такъ! (одинъ голосъ: «Да»). Конечно такое положеніе вещей не имѣетъ, по моему мнѣнію, особа важнаго значенія, пока весь міръ наслаждается *миромъ* и всѣ народы Европы расточаютъ другъ передъ другомъ «свѣтскія любезности»,—и именно по той причинѣ, что злая судьба, которая постигла теперь лондонскій рынокъ, по необходимости должна постичь также *парижскій, вѣнскій и берлинскій* рынки. (О *русскихъ* запасахъ золота за границей въ то время нѣтъ слѣдовательно рѣчи. Примѣч. автора). Если пострадаетъ Лондонъ, пострадаютъ и другіе

400 милліоновъ марокъ въ полноцѣнномъ золотѣ были-бы для насъ во всякомъ случаѣ пріятнѣе такого-же количества серебряной монеты съ повышенной оцѣнкой. Но съ этимъ въ равной мѣрѣ должны считаться всѣ воюющія государства, и навѣрное вѣроятные противники Германіи пострададутъ отъ этого гораздо больше ея. Безъ всякаго сомнѣнія, Франціи съ ея тремя милліардами франковъ банковаго серебра въ случаѣ нужды придется гораздо тяжелѣе, чѣмъ Германіи съ 400 милліонами марокъ. Если при содѣйствіи Германіи дѣйствительно будетъ восстановлена свобода чеканки серебра, то она освободитъ этимъ милліарды французскаго серебра; ихъ можно будетъ тогда, какъ теперь золото, превратить въ деньги на любомъ монетномъ дворѣ въ мірѣ, они пріобрѣтутъ международную платежную силу; соотвѣтственно увеличенію своей международной платежной силы, они увеличатъ финансовую способность Франціи къ сопротивленію. А съ другой стороны, что выиграетъ Германія на своемъ ничтожномъ запасѣ талеровъ?

Если-бы мы были шовинистами, то мы бы сказали:

крупные финансовые центры, и потому въ ихъ интересахъ приложить всѣ старанія, поскольку это для нихъ возможно, къ тому, чтобы уберечь Лондонъ отъ всякаго сколько-нибудь серьезнаго кризиса. Но допустимъ, что такое счастливое положеніе вещей и взаимныя отношенія народовъ *измѣнятся*, и допустимъ, что одной или нѣсколькимъ великимъ *континентальнымъ* державамъ придетъ въ голову мысль, что они могли-бы *доставить себѣ извѣстную политическую или военную выгоду, отнявъ у насъ необходимый запасъ золота*—операция, которая, на мой взглядъ, не представляетъ особыхъ трудностей. Я могу ошибаться; я обращаюсь къ лицамъ, которыя гораздо лучше ознакомлены съ работой финансовой машины, чѣмъ это я могу сказать о себѣ; но я не усматриваю, что можетъ помѣшать *иностранному* правительству, если оно этого пожелаетъ, вызвать въ Лондонъ катастрофу».—Съ другой стороны г. Арендтъ пишетъ, что континентальнымъ державамъ, въ случаѣ войны, ни за какія средства «не достать золота за границей». (Leitfaden, 14. Auflage, стр. 52).

наши національные интересы требуют того, чтобы мы, противодействуя всякимъ биметаллистическимъ затѣямъ, удержали колоссальные запасы французскаго серебра въ состояніи ихъ нынѣшней неподвижности и безсилія.

Во всякомъ случаѣ *нашей* валютѣ какъ въ мирное время, такъ и въ случаѣ войны остатки стараго серебра грозятъ наименьшей опасностью.

III.

Внутренняя прочность монетной системы въ настоящее время признается всѣми вопросомъ, затрагивающимъ всеобщій интересъ. Въ концѣ концовъ всѣ классы населенія одинаково страдаютъ, если монета, которую всѣ принимаютъ, утрачиваетъ свою прочную нарицательную цѣнность, если излишнія серебряныя бумажныя деньги начинаютъ вносить тревогу въ оборотъ.

Здѣсь намъ придется остановиться на различныхъ *частныхъ интересахъ*, которые нашли свое выраженіе въ биметаллистической агитаціи и неоднократно уже имѣли сильное и рѣшительное вліяніе на общую политику отдѣльныхъ государствъ.

На первомъ планѣ стоятъ, разумѣется, *производители серебра*, всюду самымъ ядовитымъ образомъ нападающіе на золотую валюту, такъ какъ она преградила имъ удобный и выгодный сбытъ серебра на монетные дворы. Законодательство должно де, во чтобы-то ни стало должно помочь имъ вернуть свои прежніе крупные доходы.

Но развѣ когда-либо признавалась за государствомъ обязанность вознаграждать такія отрасли промышленности, существованіе которыхъ въ силу крупныхъ экономическихъ переворотовъ стало за-

труднительнымъ или даже невозможнымъ? Развѣ государство поддерживало и содержало на свой счетъ когда-либо ремесленниковъ и мелкихъ промышленниковъ, когда машины лишали ихъ самостоятельности и отнимали у нихъ хлѣбъ? Развѣ принимались какія-либо мѣры для сохраненія сбыта производителямъ марены, когда начало свое побѣдное шествіе анилиновое производство? Развѣ не должны были зачахнуть льняное и пеньковое производства, когда всюду проникла дешевая бумага? Развѣ лицъ, занимавшихся плетениемъ кружевъ, сдѣлали государственными пенсіонерами, когда измѣнчивая мода и успѣхъ техники сдѣлали ненужными ихъ изящныя произведенія? Въ томъ, что серебро не можетъ больше удержаться въ обращеніи въ большихъ количествахъ, виновны тоже измѣнившіяся требованія и привычки оборота, которыя въ концѣ концовъ нашли себѣ въ законодательствѣ лишь неизбежное выраженіе. На какомъ основаніи дѣлать исключеніе именно въ пользу этого одного товара и этого одного класса производителей, исключеніе, которое помимо всего прочаго стоило-бы намъ полнѣйшаго разстройства нашего денежнаго обращенія?

Къ тому-же агитаторы-защитники интересовъ серебрянаго производства взываютъ къ общественной благотворительности съ помощью самыхъ безграничныхъ преувеличеній, а самыми фанатичными, самыми беззастѣнчивыми агитаторами являются часто весьма почтенныя, титулованныя особы. Это можно наблюдать именно въ Германіи. Какъ часто приходится слышать жалобы и стоны, что круглымъ счетомъ на 450,000 кг. ежегодно производимаго Германіей серебра она теряетъ теперь 40 милліоновъ марокъ, тогда какъ прежде выручала за нихъ 80 милліоновъ марокъ. Это звучитъ, дѣйствительно, весьма печально. Но при этомъ умалчи-

ваютъ, что половина вырабатываемаго въ Германіи серебра получается изъ иностранныхъ рудъ, которыя выписываются изъ-за границы покупаются разумѣется тѣмъ дешевле, чѣмъ ниже стоитъ цѣна на серебро въ Лондонѣ. Поэтому эта часть производства не несетъ никакихъ убытковъ, а напротивъ заводы, занимающіеся переработкой этихъ рудъ, тутъ всегда имѣютъ прибыль. Все уменьшеніе ежегодной выручки Германіи на серебрѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ можно оцѣнить самое большее въ 15 милліоновъ марокъ *). Но между уменьшеніемъ выручки и дѣйствительной «потерей» еще громадная разница. Если-бы владельцамъ рудниковъ приходилось дѣйствительно добавлять эти 15 милліоновъ изъ своего собственного кармана, то удивительно, что до 1892 года изъ году въ годъ добыча чистаго серебра постоянно возрастала, съ 248.000 и 309.000 кг. въ 1884—85 гг. до 445.000 и 489.000 кг. въ 1891—92 гг. (въ 1893 году все еще 449.000 кг.). Въ частности что касается Мансфельдскаго товарищества, руководителемъ котораго состоитъ г. Лейшнеръ, то замѣчательно, что несмотря на то, что, по его словамъ, оно потеряло на серебрѣ неисчислимыя милліоны, оно ни въ одномъ году за время съ 1874 по 1877 не выдавало дивиденда менѣе 1½ милліона марокъ; равнымъ образомъ и въ послѣдующее время, за исключеніемъ 1885 года, чистая прибыль была весьма изрядна, въ общей сложности съ 1874 года она со-

*) Г. Лейшнеръ самъ представилъ германской серебряной комиссіи расчетъ, по которому «уменьшеніе выручки отъ серебрянаго производства въ Германіи», хотя и составляло въ 1893 году 35,7 милл. марокъ, но «потеря» на серебряномъ производствѣ изъ германскихъ рудъ фигурируетъ въ этой цифрѣ лишь въ суммѣ 15,9 милл. марокъ (Прилож. къ прот. 21 засѣд.).

«ставила 52,6 милліона марокъ*»). Только съ 1892 года положеніе его сдѣлалось затруднительнѣе, главнымъ образомъ—о чемъ обыкновенно умалчиваютъ—вслѣдствіе паденія цѣны мѣди съ 183 марокъ въ 1873 году до 85,83 марокъ въ 1894 году. Товарищество исчисляетъ общую сумму понесенныхъ имъ отъ продажи мѣди убытковъ въ 151 милл. марокъ (убытки за одинъ 1894 годъ въ 14 милл. марокъ вслѣдствіе того, что 15 милл. килограммовъ было шурфовано), отъ продажи серебра самое большее въ 40 милл. марокъ. Почему-же не требовать кстати повышенія цѣны мѣди? И несмотря на всѣ эти потери участники въ дѣлѣ получали все-же милліоны.

Сокращеніе заработковъ для горнорабочихъ на серебряныхъ рудникахъ было-бы и для насъ при-скорбно. Но во-первыхъ, группы организованныхъ рабочихъ отдѣльныхъ отраслей никогда не станутъ противопоставлять своихъ частныхъ интересовъ интересамъ всего рабочаго класса, а во-вторыхъ, если уже германскій народъ въ состояніи все нѣкогда производившееся серебро купить по повышенной цѣнѣ, то ужъ тѣмъ болѣе онъ можетъ удѣлить изъ своего кармана заключающуюся въ ней заработную плату, составляющую конечно лишь весьма незначительную часть общей суммы. Въ такомъ случаѣ пусть друзья горнорабочихъ Фрейберга и Гарца въ Мансфельдскомъ округѣ и на Рейнѣ, если они дѣйствительно ихъ друзья, хлопчуть о томъ, чтобы государство приняло въ число пенсіонеровъ покровительствуемыхъ ими рабочихъ; это, въ сравненіи съ биметаллистическими проектами, обошлось-бы намъ гораздо дешевле и въ добавокъ не представляло-бы никакой опасности для

*) См. статью проф. Лотца въ «Schmoller's Jahrbuch», 1895, стр. 907.

нашего экономического положенія. Но въ томъ-то и дѣло, что друзья серебра, хотя и взываютъ о защитѣ народнаго труда, желаютъ лишь прибыли на зарытый въ рудникахъ мертвый капиталъ, а не вознагражденія живого труда, извлекающаго на свѣтъ эти богатства.

За производителями серебра слѣдуютъ въ роли жертвъ *фабриканты*, главнымъ образомъ волокнистыхъ издѣлій, *экспортирующіе свои продукты въ страны съ серебряной валютой.*

Въ государствахъ, въ которыхъ серебро пользуется еще правомъ свободной чеканки и можетъ превращаться въ монету, послѣдняя въ цѣнности своей постоянно должна слѣдовать за цѣною серебра въ слиткахъ на международномъ рынкѣ. Если серебряная монета, скажемъ индійская рупія, будетъ стоять выше серебра въ слиткахъ, то всѣ слитки направятся въ Калькутту и Бомбей и тамъ путемъ чеканки превратятся въ болѣе цѣнные кружки; приливъ этотъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока равныя количества серебра въ рупіяхъ и слиткахъ не достигнутъ одинаковой платежной силы, т. е. пока они въ конечномъ результатѣ не достигнутъ одинаковаго отношенія къ золоту. И наоборотъ, если рупія будетъ по отношенію къ золоту стоять ниже, чѣмъ соответственное количество серебра въ слиткахъ, то не будетъ того дурака, который не станетъ собирать дешевыя рупіи, съ тѣмъ, чтобы сплавивъ ихъ, продать въ слиткахъ соотвѣтственно дороже. Такимъ путемъ въ результатѣ будетъ всегда восстановлено равенство между серебромъ въ монетѣ и въ слиткахъ. Иными словами: гдѣ сохранилась серебряная валюта и свобода чеканки серебра, тамъ курсъ серебряныхъ денегъ (индійской рупіи) долженъ колебаться вверхъ и внизъ въ зависимости отъ цѣны серебра на міровомъ рынкѣ; по цѣнѣ

штандардъ-унціи серебра въ Лондонѣ можно было заключить въ основныхъ чертахъ о колебаніяхъ курса индійской рупіи. А такъ какъ унція серебра стоила въ среднемъ въ 1871—75 гг. 59 пенсовъ, въ 1876—80 гг. — $52\frac{9}{20}$ пенса, въ 1885 г. — $48\frac{5}{8}$ пенса, въ 1889 г. — $42\frac{11}{16}$ пенса, въ 1890 г. снова — почти 48 пенса, въ 1892 г. — $39\frac{1}{2}$, а въ 1893 г. даже 35 пенсовъ, то изъ этого вытекаетъ, что до прекращенія въ іюнѣ 1893 года свободной чеканки серебра въ Индіи, рупія постоянно колебалась въ своей цѣнѣ въ переводѣ на европейское золото и золотыя деньги.

Что такого рода колебанія не могутъ быть выгодны для торговли, этого не требуется и доказывать. Но они ничуть не представляютъ тѣхъ огромныхъ препятствій для международнаго обмѣна, о которыхъ кричатъ биметаллисты, ежедневнымъ подтвержденіемъ этому служатъ торговыя сношенія съ бумажно-денежными странами, какими до сихъ поръ являются Австрія, Россія и даже Италія, и еще не очень давно были Соединенные Штаты. При краткосрочныхъ сдѣлкахъ сравнительная устойчивость вексельныхъ курсовъ устраняетъ опасность. На болѣе долгіе сроки банки и биржи играютъ по отношенію къ импортерамъ и экспортерамъ роль страховыхъ обществъ, покупая и продавая по опредѣленному курсу дня падающія на болѣе дальніе сроки обязательства въ золотѣ и серебрѣ, которыми коммерсанты и покрываютъ уже впередъ по *опредѣленной* цѣнѣ предстоящіе имъ платежи по требованіямъ и обязательствамъ, съ тѣми-же удобствами и такъ-же вѣрно, какъ если-бы они имѣли дѣло съ странами одной съ ними валюты. Индійскій купецъ, напр., продаетъ тотчасъ-же векселя въ англійскихъ фунтахъ, которые онъ имѣетъ право трассировать на Англію за проданный въ Ливерпуль хлопокъ; или-же онъ покупаетъ такіе векселя, чтобы запла-

тять ими впоследствии за заказанныя имъ по телеграфу въ Англии ткани; въ основаніи его расчетовъ при заключеніи первой сдѣлки лежитъ тотъ-же самый курсъ серебра на золото, какъ и при покупкѣ или продажѣ векселей, которые въ концѣ концовъ должны будутъ покрыть его платежъ или его право требованія, при чемъ никакія возможные въ будущемъ измѣненія курса нисколько не коснутся его прибыли. Для банковъ-же, служащихъ посредниками, въ общемъ шансы выигрыша и потери взаимно уравновѣшиваются, такъ что рискъ, который они берутъ на себя, не влечетъ еще за собой необходимости значительнаго повышенія учетнаго процента *).

Но даже оставляя это обстоятельство гъ сторонѣ, развѣ намъ пришлось-бы имѣть дѣло со столь частыми и необыкновенными колебаніями цѣны серебра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вексельныхъ курсовъ странъ съ серебряной валютой, если-бы постоянныя попытки биметаллистовъ къ искусственному повышенію его цѣны не преграждали до сихъ поръ бѣлому металлу возможности остановиться на новомъ болѣе низкомъ, но зато и болѣе устойчивомъ, уровнѣ цѣнъ? Въ 1876 году въ іюлѣ мѣсяцѣ низшая цѣна серебра стояла на $46\frac{3}{4}$ пенса; въ послѣднихъ мѣсяцахъ того-же года ее догнали до 58 слишкомъ пенсовъ, почти до прежней полной его цѣны, потому что въ Соединенныхъ Штатахъ билль о свободной чеканкѣ серебра прошелъ черезъ палату депутатовъ и на-

*) Болѣе подробно объ этихъ операціяхъ см. Lexis, Die Währungsfrage und die englische Untersuchungskommission въ Conrad's Jahrb. N. F. 16 (1888). Пока въ Индіи существовала свобода чеканки серебра, вмѣсто сдѣлокъ на срокъ въ индійскихъ рупіяхъ могли, конечно, заключаться и сдѣлки на серебро въ слиткахъ (ср. Ellstädter).—О торговомъ значеніи срочныхъ сдѣлокъ въ русскихъ кредитныхъ рубляхъ см. статью въ «Zukunft» Гардена отъ 10 ноября 1894 года.

дежда на возможность проведенія биметаллизма въ Союзѣ послужила для владѣльцевъ серебряныхъ копѣй поводомъ къ самой разнузданной спекуляціи на повышеніе. За два предыдущіе года разница между высшей и низшей цѣной составляла лишь $2\frac{1}{8}$ и $2\frac{1}{4}$ пенса. Когда въ 1890 году американская серебряная партія вновь, казалось, была близка къ побѣдѣ, повторился съ тѣмъ-же успѣхомъ тотъ-же маневръ; предѣльные колебанія за годъ выражаются $43\frac{5}{8}$ и $54\frac{5}{8}$ пенса, тогда какъ въ предшествовавшій годъ разница между ними не достигла и $2\frac{1}{2}$ пенсовъ.

Поэтому пусть оставятъ серебро въ покоѣ и бросятъ всякія попытки къ его спасенію, которыя въ концѣ концовъ всегда будутъ терпѣть фіаско: тогда и торговля съ серебряными странами избавится отъ рѣзкихъ курсовыхъ колебаній. Неизбѣжныя реформы, въ родѣ прекращенія въ 1893 г. свободной чеканки серебра въ Индіи или покупокъ серебра со стороны Соединенныхъ Штатовъ, разумѣется не могутъ не вліять глубоко на серебряный рынокъ. Но это — однократныя, строго опредѣленныя мѣры, тогда какъ безцѣльные эксперименты международной лиги биметаллистовъ представляютъ изъ себя неизсякаемый источникъ самыхъ вредныхъ тревогъ.

Не пониженіе цѣны серебра, а вѣчныя рѣзкіе скачки вверхъ и внизъ составляютъ дѣйствительное зло для торговли съ странами съ серебряной валютой.

Но вотъ это послѣднее положеніе все рѣзче оспариваютъ за послѣднее время биметаллисты. Они теперь усматриваютъ уже въ низкой цѣнѣ серебряной валюты преимущество для серебряныхъ и невыгоду для золотыхъ странъ. Въ яркихъ краскахъ рисуютъ они намъ, какъ при обезцѣненной валютѣ

начинають процвѣтати: Восточная Азія, Центральная и Южная Америка, тогда какъ наша широко развитая промышленность и сельское хозяйство чахнутъ отъ ядовитаго дыханія полноцѣнной золотой валюты. Разсмотримъ ближе вопросъ и съ этой стороны.

IV.

Если *деньги падаютъ* въ цѣнности, то, при неизмѣнности прочихъ условій, всѣ *цѣны* должны *повышаться*. Если австрійскій бумажный гульденъ упалъ до половины своей цѣнности, то за все, за что я платилъ прежде 1 гульденъ, я вынужденъ буду платить 2 гульдена. Если рупія не стоитъ больше 2 марки, а только одну марку (цѣнность которой мы принимаемъ здѣсь за величину постоянную), то въ результатѣ въ Индіи все окажется вдвое дороже: хлопокъ, опиумъ, рисъ, чай, пшеница *).

Такое приспособленіе всѣхъ цѣнъ къ измѣненію цѣнности денежнаго металла совершается быстро въ странахъ экономически весьма развитыхъ, въ странахъ-же въ этомъ отношеніи отсталыхъ лишь постепенно и съ многими переходами. Индусъ при-

*) Если-же техника производства этихъ товаровъ сдѣлала большіе успѣхи, то это-же правило выразится слѣдующимъ образомъ: цѣны въ *золотѣ* товаровъ, стоимость производства которыхъ понизилась, скажемъ вдвое, упадутъ до *половины*, но за то цѣны въ *серебрѣ* останутся *тѣ-же*. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ, слѣдовательно, *товары, не повышаясь въ цѣнности, будутъ вдвое дороже*, въ послѣднемъ-же случаѣ при *половинной* цѣнности будутъ *не дешевле*.—Вся «научность» доводовъ биметаллистовъ лучше всего характеризуется тѣмъ, что они не понимаютъ этого азбучнаго правила политико-экономической науки и на основаніи пониженныхъ оцѣнокъ въ *золотѣ* считаютъ «неопровержимо доказаннымъ» вздорожаніе золота, а на основаніи (мнимой) неизмѣнности товарныхъ цѣнъ на серебро—постоянство цѣнности серебра!—О причинахъ пониженія товарныхъ цѣнностей и въ силу этого вопли естественнаго паденія цѣнъ за послѣднія десятилѣтія см. ниже гл. VI,

выкъ, можетъ быть, за свою рупію покупать кусокъ хлопчатобумажной матеріи изъ Ланкашира, съ Рейна или изъ Саксоніи. Но послѣ обезцѣненія рупіи пройдетъ еще довольно много времени, пока заработная плата и другіе доходы поднимутся вдвое. Между тѣмъ индусъ не можетъ разомъ истратить на покупку цѣлыхъ двѣ рупіи, но въ состояніи лишь шагъ за шагомъ прибавлять по немногу къ прежней цѣнѣ. Съ другой стороны, для европейскаго фабриканта только полныхъ двѣ рупіи равняются одной маркѣ или одному шиллингу въ золотѣ. Слѣдовательно, въ переходное время онъ переживаетъ тяжелый кризисъ. При выручкѣ въ одну марку золотомъ сбытъ представлялъ для него выгоду, теперь-же получки въ рупіяхъ, номинально хотя и повысились, но въ переводѣ на золото составляютъ меньшую сумму, между тѣмъ какъ всѣ издержки на рабочую силу, машины, сырье остались въ странѣ съ золотой валютой тѣ-же. Это можно сравнить съ тѣмъ, какъ если-бы фабрикантамъ при ввозѣ своего товара въ Индію приходилось уплачивать ввозныя пошлины, которыхъ они не могутъ избѣжать. Наоборотъ, для индійскаго фабриканта заработная плата рабочихъ и цѣны на сырье тѣмъ временемъ относительно искусственно понизились; онѣ *не удвоились* на серебро, между тѣмъ какъ это должно было бы произойти, если онѣ стремились сохранить свое прежнее отношеніе къ заработной платѣ и цѣнамъ въ Европѣ. *Паденіе серебра дѣйствуетъ временно на страну съ золотой валютой какъ обстоятельство, затрудняющее конкуренцію и вывозъ въ страну съ серебрянымъ обращеніемъ.*

И наоборотъ: житель Индіи уже и прежде, когда рупія стоила двѣ марки, могъ вывозить свою пшеницу на Рейнъ; онъ платилъ въ Индіи за из-

вѣстное количество пшеницы одну рупію и былъ доволенъ, если, за вычетомъ стоимости перевозки и предпринимательской прибыли, получалъ за него въ Европѣ двѣ марки; если онъ и далѣе будетъ продавать его за 2 марки золотомъ, то эти двѣ марки обратятся для него уже въ 4 серебряныхъ рупіи, которыя онъ можетъ затратить въ Индіи на покупки. Но еще въ теченіе порядочнаго промежутка времени онъ можетъ покупать приблизительно за двѣ рупіи или немногимъ болѣе, ибо вслѣдствіе слабой конкуренціи цѣны поднимаются лишь медленно. Слѣдовательно, житель Индіи, несмотря на отсутствіе перемѣнъ въ стоимости производства какъ въ странѣ сбыта, такъ и въ странѣ производства, можетъ продавать или дешевле или съ большей прибылью. *Паденіе серебра вліяетъ временно на страну съ серебряной валютой какъ поощреніе конкуренціи и вывоза въ страну съ золотымъ обращеніемъ.*

Для золотыхъ странъ конкуренція и вывозъ искусственно и временно затрудняются, для серебряныхъ — облегчаются; или, какъ говорится часто: обезцѣненіе серебра вліяетъ на серебряныя страны какъ *вывозная премія*, поощряющая вывозъ, на золотыя страны какъ таможенная стѣна, препятствующая экспорту *).

*) Marx, Zur Kritik der Politischen Oekonomie стр. 141—142 говоритъ о повышеніи товарныхъ цѣнъ, когда драгоцѣнные металлы обнаруживаютъ «уменьшеніе въ своей цѣнности, т. е. въ количествѣ труда, необходимаго для ихъ производства», слѣдующее: «Въ дѣйствительности возрастаетъ лишь цѣна *экспортируемыхъ* товаровъ, обмѣниваемыхъ на золото и серебро, какъ на товаръ, а не какъ на орудія обращенія. Такъ поднимается цѣна *этихъ* товаровъ, которые оцѣниваются въ золотѣ или серебрѣ пониженной цѣнности, сравнительно со всѣми *прочими* товарами, мѣновая цѣнность которыхъ *продолжаетъ* оцѣниваться въ золотѣ и серебрѣ соразмѣрно ихъ *прежнимъ* издержкамъ производства. Такая двойственная оцѣнка мѣновой цѣнности товаровъ въ одной и той-же странѣ, разумѣется, можетъ

Можно даже находить теоретически правильными положенные въ основу этихъ взглядовъ доводы, и, у кого есть время и охота, можетъ и тутъ изощряться въ изображеніи всѣхъ возможныхъ случаевъ. Нѣкоторые биметаллисты и находятъ въдѣ удовольствіе въ томъ, чтобы рисовать намъ поистинѣ ужасныя картины опустошительнаго потока азіатскихъ товаровъ, грозящаго затопить Европу, потока, плотины котораго мы сами прорвали уничтоженіемъ бѣлаго металла. Для насъ весь вопросъ сводится къ тому, чтобы твердо установить, въ какой мѣрѣ то, что въ отвлеченіи безспорно мыслимо, можетъ осуществиться въ реальной экономической жизни съ ея многочисленными противоположными теченіями.

Присматриваясь ближе, мы тотчасъ же увидимъ, что то, что представлялось выше *преимуществомъ* серебряныхъ странъ, съ другой стороны одинаково *вредно* для дальнѣйшихъ успѣховъ этихъ странъ. Отсталыя государства Восточной Азіи и Америки не могутъ обойтись для болѣе быстраго своего развитія безъ необходимаго для этого рычага—европейскаго капитала. На этотъ капиталъ строятся у нихъ

быть *только временной* и цѣны въ золотѣ или серебрѣ должны прійти въ равновѣсіе пропорціонально мѣновой цѣнности, такъ что въ концѣ концовъ мѣновыя цѣнности *всѣхъ* товаровъ будутъ оцѣниваться соотвѣтственно *новой* цѣнности денежнаго матеріала. Развитие этого процесса такъ-же мало относится сюда, какъ и способъ, какимъ вообще въ предѣлахъ колебаній рыночныхъ цѣнъ проявляется законъ мѣновой цѣнности товаровъ. Но что этотъ процессъ приспособленія происходитъ въ менѣ развитыя эпохи буржуазнаго производства весьма медленно и растягивается на долгіе періоды, во всякомъ-же случаѣ не происходитъ одновременно и равномерно съ увеличеніемъ находящихся въ обращеніи денегъ, безусловно доказано новѣйшими критическими изслѣдованіями о движеніи товарныхъ цѣнъ въ XVI вѣкѣ» (по русскому переводу И. П. Румянцева стр. 135—136).

первыя желѣзныя дороги, благодаря которымъ становится возможнымъ вывозъ изъ внутреннихъ районовъ; съ помощью европейскаго капитала основываются въ Индіи прядильно-ткацкія фабрики, онъ же доставляетъ въ эти страны машины, мастеровъ, а въ Индію даже и уголь. Чѣмъ продолжительнѣе описанная выше переходная стадія, тѣмъ затруднительнѣе для странъ бѣлаго металла платитъ по неизбѣжнымъ европейскимъ займамъ *золотые проценты*, кажущіеся имъ въ силу того, что они выражаются въ двойныхъ количествахъ серебра, непомѣрно высокими, пока всѣ туземныя оцѣнки не успѣютъ подняться соотвѣтственно обезцѣненію серебра. Здѣсь мы наталкиваемся на тотъ фактъ, что для этихъ странъ, столь нуждающихся въ развитіи, *расходы* въ золотѣ сравнительно повысились, доходы же въ серебрѣ временно не достаточно поддаются повышенію; такимъ образомъ здѣсь *паденіе* валюты становится *препятствіемъ* экономическаго подъема.

«Неустойчивость вексельнаго курса служитъ въ сильной степени помѣхой для помѣщенія англійскихъ капиталовъ въ странахъ съ серебряной валютой», сказано уже въ запискѣ Ливерпульской Торговой Палаты, которая нашими континентальными биметаллистами привѣтствовалась нѣкогда, какъ первый симптомъ движенія противъ золотого обращенія въ Англии. Ирландскій архіепископъ Д-ръ Вэльшъ (Walsh) въ Дублинѣ, приписывающій всѣ бѣдствія ирландскихъ фермеровъ скорѣе золоту, чѣмъ англійскимъ ландлордамъ, настолько наивенъ, что защищаетъ непосредственно одинъ за другимъ оба противоположныхъ взгляда на вліяніе паденія валюты. Сперва онъ оплакиваетъ судьбу Европы, такъ какъ индійская промышленность подъ вліяніемъ паденія серебра растеть, какъ въ теплицѣ, а затѣмъ тутъ же скорбитъ о судьбѣ Индіи, которая не можетъ

заклѣчить займовъ, «безусловно необходимыхъ для развитія производительныхъ силъ этой страны..... *Всякая выгода*, которую могла бы получить Индія отъ развитія своей торговой дѣятельности, всецѣло *поглощается тѣми убытками*, которые падаютъ на Индію при всѣхъ платежахъ, иными словами, вслѣдствіе того, что Индія должна платить все большее и большее количество рупій за то золото, которое она должна посылать въ Англію и другія страны въ уплату процентовъ..... До извѣстной степени этому можно противопоставить выгоду, которую получаетъ Индія на курсовой разницѣ отъ сбыта своихъ произведеній на рынкахъ золотыхъ странъ. Но это покрываетъ лишь *незначительную часть общей потери*». Затѣмъ въ длинномъ и пространномъ изложеніи говорится объ ущербѣ, наносимомъ странамъ съ серебряной валютой въ родѣ Индіи, — мы пользуемся переводомъ г. фонъ-Кардорфа, преклоняющагося предъ «глубокимъ нравственнымъ авторитетомъ» и «широкою эрудиціей» ирландскаго биметаллиста:

«Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Индіи составляетъ *всею* 16.996 англійскихъ миль, причемъ нельзя еще упускать изъ вида, что многія изъ этихъ линій служатъ исключительно стратегическимъ цѣлямъ и для торговли фактически бесполезны. Англійскіе коммерсанты и лица, лучше всѣхъ знакомыя съ нуждами Индіи, уже давно по этому громко возвышаютъ свой голосъ за возможно большее *расширеніе желѣзнодорожной сѣти*.

«Однако индійское правительство, несмотря на полное признаніе этой потребности со стороны послѣдовательнаго ряда вице-королей, могло приступить къ этому дѣлу лишь въ самомъ *незначительномъ* размѣрѣ.

«Объясненіе этому весьма простое. Случилось

это потому, что индійское правительство издержки по устройству послѣднихъ дорогъ должно покрывать *золотыми* займами, проценты по этимъ займамъ должны *уплачиваться въ золото*, индійскіе же государственные *доходы* взимаются въ *серебря*. Поэтому *паденіе* курса серебра равносильно необходимости *взять большее* количество серебра для уплаты процентовъ по золотому долгу.—Допустимъ крайній случай, допустимъ, что для индійскихъ желѣзныхъ дорогъ сдѣланъ заемъ въ 10 милл. фунт. стерл., когда курсъ рупіи стоялъ на 2 шиллингахъ. Въ такомъ случаѣ капитальная сумма равнялась бы 100 милліонамъ рупій, такъ что при займѣ въ 4% индійское правительство должно было бы платить своимъ кредиторамъ ежегодно 4 милліона рупій. При нынѣшнемъ курсѣ рупіи—скажемъ въ 1¹/₃ шиллинга—индійскому правительству пришлось бы уплачивать уже 6 милліоновъ рупій, что равнялось бы добавочному обложенію въ 50% имущихъ (?) классовъ Индіи» *).

8-го Марта 1892 года въ «Times» появилась весьма интересная статья объ этой сторонѣ вопроса. «Серьезные интересы Англіи»—говорится въ ней—«требуютъ скорѣйшаго развитія желѣзнодорожныхъ сообщеній въ Индіи. Съ другой стороны правительство весьма естественно опасается возлагать на индійскіе финансы отвѣтственность за золотые займы, погашать которые приходится серебряными деньгами, все болѣе и болѣе падающими въ своей цѣнности. По правдѣ развитіе желѣзнодорожнаго дѣла, какъ и всѣхъ другихъ предпріятій въ Индіи зависятъ отъ урегулированія будущности рупіи въ ка-

*) Вэльшъ цитируетъ въ качествѣ источника появившуюся въ Лондонѣ и Манчестерѣ брошюру: «Въ чемъ заключается биметаллизмъ?» Съ тѣхъ поръ, какъ уже упомянуто, произошло дальнѣйшее обезцѣненіе серебра.

кой бы то ни было формѣ. Неустройство денежнаго обращенія оказываетъ подавляющее вліяніе на общее положеніе дѣлъ».

Руландъ, который въ остальномъ вполнѣ согласенъ съ г. фонъ-Кардорфомъ усердствуетъ въ духѣ «союза сельскихъ хозяевъ»*), неоднократно тоже указывалъ на то, что съ *поднятіемъ* цѣнности серебра *усилится* и постройка индійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и индійская конкуренція. По словамъ одного англійскаго биметаллиста, *Вильяма Тайлора*, только низкой цѣнѣ серебра и наступившей вслѣдствіе этого задержкѣ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ аграріи наши обязаны тѣмъ, что «только половина годной для культуры земли въ дѣйствительности воздѣлывается въ Индіи»**).

Задавить расцвѣтающую восточно-азиатскую промышленность и сельско-хозяйственный экспортъ серебряныхъ странъ не въ состояніи, разумѣется, никакія валютныя реформы въ мірѣ. Гдѣ произрастаетъ хлопокъ, тамъ, конечно, научатся превращать его въ пряжу и ткань. Подобно тому, какъ старыя промышленныя области Американскаго Союза не могли помѣшать — при *одинаковомъ* для обѣихъ сторонъ *золотомъ* обращеніи — южнымъ штатамъ сооружать по

*) Извѣстная консервативно-аграрная организація въ Германіи, оказывающая сильное вліяніе на политику землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ этой страны. Прим. ред.

**.) Число примѣровъ можно было бы еще увеличить. Отчетъ управленія *индійскихъ* желѣзныхъ дорогъ за 1892 годъ отмѣчаетъ громадныя «потери» на желѣзныхъ дорогахъ и желѣзнодорожныхъ гарантіяхъ. $4\frac{4}{5}\%$ облигаціи желѣзнодорожныхъ займовъ превратились вслѣдствіе паденія серебра въ $7\frac{3}{5}\%$ процентныя. (Times отъ 16-го Іюня 1893 года. Цитируя Times, мы всегда подразумѣваемъ weekly edition). — Однородны и извѣстія изъ *Японіи*; номинально 0% по заграничному долгу составляли 7% , но вслѣдствіе измѣненія отношенія между золотомъ и серебромъ, наступившаго съ 1873 г., когда былъ именно заключенъ заемъ, Японія платитъ въ настоящее время фактически 13% . (Times отъ 6 Октября 1893 года).

сосѣдству съ хлопковыми полями большія хлопчато-бумажныя фабрики, такъ и мы должны будемъ помириться съ тѣмъ, что Индія, Японія и Мексика начнутъ сами вырабатывать болѣе грубыя ткани, которыя до сихъ поръ поставлялись имъ нами. Хотя цитируемый часто биметаллистами вице-консуль *Вильмансъ* и удивляется тому, что въ Мексикѣ все болѣе и болѣе производятся именно предметы *массоваго* потребленія, тогда какъ предметы «утонченнаго потребленія» выписываются изъ болѣе далекихъ странъ, но онъ одинаково могъ бы удивляться и тому, что и въ Германіи сперва умѣли прясть только грубую пряжу и довольно долгое время болѣе тонкіе номера выписывали изъ Англіи. За промышленной *монополіей* Англіи, а затѣмъ промышленныхъ государствъ Европы всюду наступило иного рода *раздѣленіе* промышленнаго труда между наиболѣе передовыми и другими постепенно догнавшими ихъ странами, ничуть не во вредъ старому свѣту, хотя многія отрасли промышленности и пострадали сильно отъ этихъ перемѣнъ несмотря на всю ихъ постепенность. Экспортеръ-биметаллистъ тотчасъ же конечно начинаетъ кричать о гибели всей европейской культуры, какъ только «собственная его бочка начинаетъ давать течь».

На какихъ подозрительныхъ источникахъ основаны жалобы заинтересованныхъ лицъ, доказывается лучше всего статистикой, изъ данныхъ которой видно, что *общая сумма вывоза золотыхъ странъ въ страны съ серебряной валютой даетъ результаты прямо обратные, не уменьшеніе, а увеличеніе.*

По даннымъ *индійской* статистики, *ввозъ* Британской Индіи за періодъ 1869—73 г.г., слѣдовательно до обезцѣненія серебра, составлялъ въ среднемъ ежегодно 318 милліоновъ рупій, въ 1889—90 году уже 665 милл., а за годъ съ апрѣля 1893 по

апрѣль 1894 года даже 740 милл., хотя для главныхъ статей ввоза, несмотря на паденіе серебра, цѣны въ рупіяхъ еще упали *). Если перевести эти суммы по понизившемуся курсу рупіи на золото, то мы получимъ для индійскаго ввоза слѣдующія цифры: для 1869--73 гг. въ среднемъ 30 милл. фунт. стерл., слѣдовательно и при оцѣнкѣ на золото весьма внушительное увеличеніе. Страны съ золотой валютой въ обоихъ случаяхъ участвовали въ этомъ ввозѣ очень крупной долей, свыше 80%. Даже ввозъ хлопчатобумажнаго товара въ Индію не обнаруживаетъ безнадежнаго сокращенія. Эта статья ввоза составляла въ среднемъ за 1859—63 г.г.—104 милл. рупій, за 1864—68 г.г.—143,6 милл., за 1869—73 (последній періодъ стараго отношенія серебра къ золоту)—177,7 милл., затѣмъ за 1874—78 гг.—190,7 милл., за 1879—83 гг.—223,9 милл., за 1884—88 гг.—261,2 милл., за 1889—93 гг.—315 милл. рупій. Наоборотъ, *вывозъ* Индіи въ Англію съ начала 80-хъ годовъ по начало 90-хъ почти не увеличился**).

Китай ввозилъ въ 1873 году на 66 милл. таеловъ, затѣмъ, довольно равномерно возрастаая, ввозъ достигъ въ 1893 г. 153, въ 1894 г. 163 милл. таеловъ, при чемъ нельзя сказать, чтобы доля Индіи въ этихъ успѣхахъ была сколько нибудь значительна.— *Японія* ввозила въ 1873 году на 28 милл. іенъ, въ

*) Индійская статистика даетъ для цѣлаго ряда главнѣйшихъ предметовъ ввоза т. н. index-numbers (показатели цѣнъ). Такъ, если для 1873 года index-number былъ 500, то для 1894 года общая сумма составляетъ лишь 378, т. е. на одну четверть ниже. См. рефератъ Strack'a на Германскомъ торговомъ съѣздѣ 1895 г.—Равнымъ образомъ и отчетъ Indian Currency Committee 1893 г. весьма категорически отвергаетъ alleged stimulation of exports by fall in exchange (Report, стр. 12).

**) См. Ellstaetter, Indiens Silberwährung, Stuttgart, 1895.—О ввозѣ хлопчатой бумаги см. Gutachten der Kölner Handelskammer über die Währungsfrage, 1893.

1893 году на 71 милл., т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза больше; на долю странъ съ золотой валютой приходилось въ первомъ случаѣ 17 милл., во второмъ 37 милл.

Лондонскій «Economist» подвелъ въ маѣ 1895 г. итоги вывозу *Великобританіи* во всѣ страны съ серебрянымъ обращеніемъ и во всѣ страны съ золотымъ обращеніемъ за 1893 и 1894 годы, т. е. для періода времени, въ который серебро вслѣдствіе закрытія индійскихъ монетныхъ дворовъ быстро упало въ цѣнѣ. Въ 1894 году, въ которомъ общій вывозъ Англій вслѣдствіе всеобщаго кризиса весьма значительно упалъ, вывозъ ея въ страны съ серебряной валютой увеличился съ 36,5 до 45 милл. фунтовъ стерлинговъ, т. е. на полныхъ 170 милл. марокъ. По вычисленіямъ *Зетбера* вывозъ Англій въ среднемъ за 1891—93 гг. сравнительно съ 1871—75 гг. уменьшился въ цѣнности на 4%, тогда какъ *цѣнность* англійскаго вывоза за то-же самое время въ британскую Индію, Сингапуръ, Гонконгъ, Китай, Японію и Мексику возрасла на 24%, что объясняется значительнымъ увеличеніемъ *количества* товаровъ, такъ какъ цѣны за это время, по даннымъ статистики, значительно понизились.

Статистика *Германской Имперіи*, къ сожалѣнію, можетъ служить нашей цѣли, только начиная съ 1889 года, такъ какъ до этого времени Гамбургъ находился внѣ предѣловъ таможеннаго союза, а для весьма значительной части германскаго экспорта онъ являлся мѣстомъ назначенія товаровъ, хотя и былъ только транзитнымъ портомъ. За время съ 1889 по 1893 годъ германская статистика отмѣчаетъ пониженіе цѣнности всего вывоза на 2%, цѣнность же вывоза въ главнѣйшія изъ странъ съ серебряной валютой: британскую Индію, Китай, Японію и Мексику увеличилась на 33%!—Данныя *Гамбургской* статистики, въ которой до 1889 года отмѣча-

лось одно количество вывоза безъ указанія его цѣнности, даютъ въ среднемъ для періода 1891—1893 гг. сравнительно съ періодомъ 1872—1875 гг. для всего вывоза увеличеніе въ 4—5 разъ, а для вывоза въ Остъ-Индію, Сингапуръ, Китай, Японію и Мексику увеличеніе въ 7—8 разъ*).

Европейскій экспортъ управляется сцѣпленіемъ совершенно другихъ обстоятельствъ, а не тонкими нитями колебаній валюты.

А развѣ страны съ серебряной валютой сколько-нибудь тѣснили насъ здѣсь въ Европѣ «вывозной преміей», тѣмъ, что туземныя ихъ цѣны не возвысились соотвѣтственно обезцѣненію серебра, т. е. относительно отстали (по сравненію съ нашими цѣнами на золото)?

Во первыхъ, ни для кого изъ насъ не можетъ быть невыгоднымъ, а напротивъ, для всѣхъ и cadaго лишь выгодно получать возможно дешевле хлопчатую бумагу, джутъ, шелкъ, рисъ, чай, кофе, пряности и красильныя вещества.

Но можетъ быть искусственное давленіе на *хлѣбный рынокъ* губить наше отечественное земледѣліе? Позднѣе мы вернемся къ тѣмъ выдумкамъ, которыми наши аграріи скрашиваютъ свои планы ограб-

*) Докладъ *Зетбера* Гамбургской Торговой Палатѣ, въ которомъ заключается также подробный разборъ извѣстныхъ записокъ *Вюльфинга* о валютномъ вопросѣ и промышленности. Вюльфингъ доходитъ въ нихъ до утвержденія: «Современное чрезмѣрное предложеніе хлопчатобумажнаго товара на германскомъ рынкѣ, непропорціонально сильное паденіе цѣны этого товара, оптовья продажи его за какую-бы то ни было цѣну, все это *всецѣло* слѣдуетъ приписать сокращенію экспорта вслѣдствіе паденія цѣны серебра». Вывозъ изъ Германіи хлопчатобумажныхъ тканей въ дѣйствительности временно сильно сократился, но напр., въ 1894 году сравнительно съ 1893 годомъ онъ сократился въ страны съ серебряной валютой на 7,5%, въ другія-же страны на 18,8%! Въ 1895 г. сравнительно съ 1894 г. вывозъ этотъ вновь возрастаетъ: въ страны съ серебряной валютой на 27%, въ другія-же страны на 14,5%! (*Goldwährungs-Korrespondenz* отъ 10 февраля 1896 г.).

ленія потребителей хлѣба. Пока достаточно будетъ установить, что *вовсе не страны съ серебряной валютой* являются тѣми странами, конкуренція которыхъ для насъ представляется въ настоящее время опасной. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* — золотое обращеніе, ихъ громадные количества серебра ни внутри, ни за границей не оказываютъ вліянія обезцѣненныхъ денегъ, пока они сохраняютъ свою номинальную цѣнность на золото, пока они всецѣло остаются золотыми денежными знаками. Правда прежде Союзъ имѣлъ неустойчивую валюту, бумажныя деньги, но развитіе хлѣбнаго экспорта Соединенныхъ Штатовъ начало принимать громадные размѣры именно въ то время, когда курсъ бумажныхъ денегъ *поднимался*: съ 81,1 въ 1870 году онъ поднялся въ 1875 году до 88,8 и наконецъ въ 1879 году достигъ паритета. *Аргентина* — страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, ея бумажныя деньги и при серебряномъ обращеніи и при двойной системѣ точно такъ же были-бы обезцѣнены, какъ и теперь по отношенію къ нашему золоту *). *Россия и Австрія*

*) По мнѣнію Гельфериха (*Währung und Landwirthschaft*) обезцѣненіе бумажныхъ денегъ — неизбѣжное, какъ уже сказано, и при свободѣ чеканки серебра — мало имѣетъ значенія въ Аргентинѣ для процесса образованія цѣны: «Въ Аргентинѣ никто не смотритъ на бумажный пезо, какъ на величину постоянную по своей цѣнности, какъ напр., индусъ на свою рупію, измѣрителемъ цѣнности здѣсь считается золото. Всѣ сколько-нибудь значительныя *сдѣлки* заключаются на золото. Колонизаціонныя общества, которыя приобрѣли почти все годныя для культуры земли, продаютъ ихъ переселенцамъ за точно опредѣленные въ золотѣ цѣны. Если поселенецъ пожелаетъ часть покупной суммы оставить на имѣнии въ видѣ *ипотеки*, то онъ платитъ по закладной точно такъ же, какъ и его конкурентъ въ Германіи, проценты въ золотѣ. Весь свой *хозяйственный инвентарь* поселенецъ долженъ выписывать изъ Европы и оплачивать его золотомъ; слѣдовательно, проценты и погашеніе затраченнаго на инвентарь капитала онъ точно также долженъ исчислять въ золотѣ, какъ и европейскій его конкурентъ». Заработная плата, какъ и вездѣ въ рѣдко на-

въ свое время перешли отъ серебра къ бумажнымъ деньгамъ; если оба эти государства вотъ уже нѣсколько лѣтъ стараются поддерживать и поднять цѣнность своей валюты, то онѣ дѣлаютъ это конечно не съ цѣлью самоубійства, какъ это слѣдовало-бы думать на основаніи теоріи аграріевъ объ единомъ спасительномъ обезцѣненіи валюты. Съ 1887 года рубль въ среднемъ поднялся, послѣ того какъ съ 1880 года постоянно падалъ; хлѣбный вывозъ Россіи опредѣлялся совсѣмъ иными условіями, а не берлинскимъ курсомъ рубля *). *Индійская* пшеница составляла за послѣдніе годы лишь около 10% англійскаго ввоза пшеницы, въ германскомъ же ввозѣ она не состав-

селенныхъ странахъ съ временной сильной потребностью въ рабочемъ трудѣ, очень высока несмотря на наплывъ итальянцевъ, гораздо выше, чѣмъ въ нашемъ заальбскомъ районѣ съ его пришлыми русско-польскими рабочими, — Аргентина испытала сильнѣйшія потрясенія своей денежной системы. До 1883 года она имѣла «преимущество» обладать лажемъ въ болѣе, чѣмъ 3000%; и при этомъ она едва могла покрывать свою собственную потребность въ хлѣбѣ. Затѣмъ, прельстившись результатами европейской биржевой спекуляціи, она сдѣлала попытку ввести у себя золотое обращеніе, кончившуюся однако весьма печально. «Замѣчательно при этомъ то, что 1883 и 1884 годы, годы фактическаго осуществленія *золотой* валюты, въ первый разъ въ исторіи Аргентины отмѣчены довольно значительнымъ *вывозомъ* хлѣба; далѣе, что въ оба послѣдующіе годы съ *увеличившимся* лажемъ на золото замѣчается *паденіе* хлѣбнаго экспорта, что въ 1887 году, когда курсъ нѣсколько улучшился, вывозъ хлѣба вновь усилился, — однимъ словомъ, что за 11 лѣтъ съ 1883 по 1893 годъ только въ трехъ случаяхъ усиленный вывозъ совпадаетъ съ увеличеніемъ лажа на золото. Изъ этого числа одинъ годъ нельзя принимать въ расчетъ, ибо въ томъ, что лажъ на золото увеличился съ 229% въ 1892 году до 230% въ 1893 году, нельзя же видѣть причины увеличенія хлѣбнаго экспорта съ 470,000 до слишкомъ 1.000,000 тоннъ. Фактическій ходъ событій доказываетъ слѣдовательно обратное биметаллистическимъ теоріямъ».

*) См. объ этомъ у Конрада въ его *Jahrbücher*, III. Folge. 2. Heft, стр. 316 сл. (1894), а также «*Denkschrift der Breslauer Handelskammer*» отъ 14 февраля 1894 года о торговомъ договорѣ съ Россіей.

ляла въ 1894 году даже 1⁰/₆! Площадь посѣвовъ зерна въ Индіи даже уменьшилась, такъ какъ низкія цѣны въ Европѣ дѣлаютъ ихъ невыгодными! Сначала казалось, что усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, открытіе Суэцкаго канала и отмѣна стараго налога на вывозимый хлѣбъ сдѣлаютъ Индію новой житницей Европы, но вотъ уже давно наступило затишье. Такой высоты, какъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, вывозъ индійской пшеницы въ Европу уже въ нормальное время не достигаетъ.

Такимъ образомъ и съ этой стороны при ближайшемъ разсмотрѣніи всѣ смѣлыя утвержденія биметаллистовъ оказываются мыльными пузырями. Ни временныя заминки въ вывозѣ продуктовъ европейской промышленности, ни земледѣльческій кризисъ, охватившій весь міръ, не вызваны какими-либо измѣненіями въ денежномъ ограбленіи и не могутъ быть устранены никакими валютными реформами въ будущемъ.

V.

Долгое время биметаллисты возлагали большія надежды на дѣятельную поддержку англійскаго правительства, такъ какъ ему при *управленіи громадной индійской имперіей* на каждомъ шагу приходится бороться съ послѣдствіями обезцѣненія серебряной рупіи. Были моменты, когда казалось уже, что вліяніе индійскихъ чиновниковъ заставитъ лондонскій кабинетъ отказаться отъ старой пассивной политики въ валютномъ вопросѣ. Представители британской Индіи на оффиціальныхъ международныхъ монетныхъ конференціяхъ съ жаромъ отстаивали планы биметаллистовъ; вице-короли и руководители финансовъ Индіи видѣли во всеобщемъ

«биметаллизмъ спасеніе Индіи. Къ числу ихъ принадлежитъ и сэръ Давидъ Барбуръ.

И тѣмъ не менѣе въ его управленіе 26 іюня 1893 года прекращена была свобода чеканки серебра въ Индіи.

Этимъ шагомъ была окончательно и безповоротно рѣшена судьба серебра, какъ денежнаго металла.

Съ тѣхъ поръ какъ Индія вслѣдствіе открытія морского пути вокругъ Мыса Доброй Надежды пріобрѣла выдающееся всемірно-экономическое значеніе, она почти всегда слыла громаднымъ резервуаромъ, куда постоянно стекалось серебро. Серебро это осѣдало тамъ въ качествѣ *мертваго капитала* въ гораздо большей степени, чѣмъ въ роли *орудія обмена*; вмѣстимость этого резервуара считалась поэтому безграничной. Подобно тому какъ въ сокровищницахъ древнихъ королей, республикъ и жреческихъ коллегій скоплялись драгоценныя металлы, въ каковыя только и могли въ то время превращаться излишки производства, какъ въ варварскія времена сокровища эти представляли первую форму, въ которой богатство могло безопасно сохраняться, всегда быть наготовѣ и безгранично увеличиваться, — такъ и теперь еще въ Азіи накопленіе «запасовъ» (hoards) составляетъ существенную сторону хозяйственной жизни. Такъ какъ эти наивные народы незнакомы еще съ капиталистическимъ искусствомъ помѣщать любое количество денегъ въ производство для полученія прибавочной цѣнности, то всякій излишекъ производства сверхъ обычныхъ потребностей превращается въ мертвый капиталъ, который въ минуту нужды быстро можетъ вновь обратиться въ циркулирующія деньги и такимъ образомъ вернуться къ жизни. Въ мужскихъ и женскихъ украшеніяхъ онъ

приобрѣтаетъ художественную форму, въ которой онъ съ шумомъ и блескомъ выставляется напоказъ при каждомъ удобномъ случаѣ, но отъ которой онъ въ любой моментъ можетъ освободиться, лишь только этого потребуетъ необходимость, какъ это было, на примѣръ, въ Индіи послѣ ряда сильныхъ неурожаевъ въ исходѣ семидесятыхъ годовъ. Выдача ссудъ подъ украшенія изъ драгоценныхъ металловъ составляетъ тамъ весьма распространенную доходную профессію. Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ является для этихъ примитивныхъ общественныхъ организацій не только необходимымъ и желаннымъ ремесленникомъ, но и серьезнымъ хозяйственнымъ органомъ въ качествѣ посредника между различными функціями драгоценныхъ металловъ. Для цѣлей такого посредничества служатъ и монетные дворы въ Бомбеѣ и Калькуттѣ; почти все ввозимое серебро проходитъ черезъ нихъ, не столько въ цѣляхъ усиленія денежнаго обращенія, сколько для приданія серебру путемъ чеканки въ самой дешевой и общепризнанной формѣ ручательства въ извѣстномъ количествѣ чистаго металла. Одинаковое количество чистаго серебра въ сберегаемыхъ сокровищахъ и монетахъ облегчаетъ съ своей стороны ихъ взаимныя превращенія. «Значительная часть отчеканенныхъ монетными дворами рупій, поскольку онѣ не сплавлены, постоянно сберегается населеніемъ въ качествѣ сокровищъ (тесаврируется) и не исполняетъ никакихъ функцій денегъ. Границы между обѣими частями нельзя, разумѣется, точно провести, такъ какъ рупіи способны постоянно переходить изъ «hoards» въ активное обращеніе и наоборотъ» *).

*) Миѣніе сэра Давида Барбура отъ 21 іюня 1892 года, напечатанное въ Indian Currency Correspondence, стр. 7.—О различномъ значеніи

За пятьдесятъ лѣтъ по 1884—85 годъ перевѣсъ ввоза въ Индію серебра составляетъ 2.638,000 рупій, за семь смѣтныхъ лѣтъ съ 1885—86 по 1891—92—

тесаврированія на послѣдовательныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія см. у Маркса, «Zur Kritik der Politischen Oekonomie, стр. 104—116. Въ поясненіе вышеизложеннаго мы позволимъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ. *Мекензи* (Maskenzie), который прожилъ много времени въ центрѣ Бенгаліи въ качествѣ «великаго земиндара», слѣдующимъ образомъ выразился въ 1876 году передъ англійской серебряной комиссіей: «Серебряныя деньги, попадающія въ округъ, въ большинствѣ случаевъ *заканываются* или превращаются въ *украшенія*. Въ каждомъ большомъ селѣ есть серебряникъ, и какъ только кому нибудь попадетъ въ руки нѣсколько рупій, онъ тотчасъ-же приглашаетъ его для передѣлки ихъ въ украшенія». Полковникъ *Гейдъ* (Hyde) далъ тогда слѣдующее показаніе: «Земиндары и другія лица все свои сбереженія помѣщаютъ въ украшения, которыя закладываютъ и продаютъ, когда придетъ нужда. Въ болѣе отдаленное время, когда въ Бенаресѣ существовалъ еще монетный дворъ, серебро, приносимое туда для чеканки, состояло главнымъ образомъ изъ предметовъ украшенія». — *Густавъ Фрейтагъ* своимъ классическимъ языкомъ описываетъ намъ въ сходныхъ чертахъ *германцевъ* эпохи великаго переселенія (Bildern aus der deutschen Vergangenheit, 5 Aufl., Bd. I стр. 186—193):

«*Сокровищницу* князя составляли золотыя, а позднѣе и серебряныя украшения и утварь, браслеты, запястья, діадемы, ожерелья, кубки, рога для питья, тазы, чаши, кружки, подносы и конская сбруя частью римской, частью туземной работы, затѣмъ драгоценныя камни и жемчугъ, дорогія одѣянія, сотканныя на императорскихъ фабрикахъ и хорошо закаленное и богато отдѣланное оружіе. Далѣе золото въ монетѣ, въ особенности если она отличалась величиной или чеканкой; наконецъ золото въ слиткахъ, отлитыхъ въ форму римскихъ брусковъ и германскихъ грушъ или клиньевъ. И король *предпочиталъ хранить драгоценныя металлы не въ монетныхъ кружкахъ, а въ обработанномъ видѣ*... Вычеканенный металлъ, стекавшійся въ новооснованныхъ германскихъ государствахъ въ *сокровищницу*, часто также *перерабатывался*. Владѣлецъ охотно хвалился роскошью своихъ сокровищъ и величиною своихъ сундуковъ... Не одни короли и вожди заботились о накопленіи сокровищъ; кто только могъ, копилъ... Церкви и монастыри собирали сокровища, помѣщали свои доходы и приношенія въ разную церковную утварь и отдѣлку евангелій, украшаемыхъ золотомъ и драгоценными камнями. Если епископу приходилось круто отъ воинственныхъ его сосѣдей, онъ бралъ изъ церковной *ризницы* золотой сосудъ, перечеканивалъ его въ *деньги* и этимъ способомъ откупался... При всякомъ спорѣ за власть, при раздѣлѣ наслѣдства и заключеніи мирныхъ договоровъ мы всегда встрѣ-

714 милл., ежегодно, слѣдовательно, за послѣднее время свыше 100 милл. рупій. Здѣсь серебру навсегда, повидимому, обеспечена была будущность.

чаемся съ постановленіями о сокровищницѣ; умираетъ король, прежде всего разгараются между сыновьями борьба и распря изъ за сокровища; кому оно достанется, тотъ можетъ быть увѣренъ, что и власть останется за нимъ... Отдѣльные предметы, отличавшіеся роскошью и дороговизной, служили нагляднымъ доказательствомъ успѣховъ, борьбы и побѣдъ; они составляли для владѣльца предметъ гордости и постоянныхъ заботъ. Нѣкоторые предметы имѣли цѣлую исторію, воспѣвавшуюся пѣвцами... Такимъ образомъ сокровищница заключала въ себѣ семейную исторію знатнаго рода. Сокровища Фафнера, кладъ Нибелунговъ, богатства змѣи-дракона, погубившія Беовульфа, эти преданія германскаго героическаго эпоса говорятъ намъ то-же самое, что сообщаютъ и историки о другихъ сокровищахъ того времени... Клады эти стараются извлечь изъ земли, и при этомъ надѣются на счастье, счастливые сны и волшебство, которыя отнимутъ золото у стерегущаго его дракона, а въ смутное время снова закапываютъ накопленные сокровища въ землю... Съ великаго переселенія народовъ и до настоящаго времени находка клада составляетъ такъ сказать завѣтную мечту каждаго германца... Обычай *извлекать* попавшій въ руки металлъ изъ обращенія или хранить его въ видѣ фамильныхъ украшеній и драгоценностей, сохранялась въ теченіе многихъ столѣтій и существенно задержала развитіе *денежнаго оборота* въ Германіи; послѣдніе отголоски этого сохранились еще и теперь у правительствъ, накапливающихъ военные фонды, и крестьянъ, зарывающихъ горшки съ серебряными деньгами». Такіе мертвые капиталы въ чулкахъ и кубышкахъ крестьянъ объясняютъ намъ *отчасти, почему въ странахъ со столь сильно развитымъ классомъ мелкихъ собственниковъ-крестьянъ, какъ Франція* чеканится и удерживается населеніемъ *такое громадное количество драгоценнаго металла* на душу населенія. Такимъ образомъ тотъ фактъ, что мы обладаемъ относительно *меньшимъ* количествомъ металлическихъ денегъ, чѣмъ Франція, не есть вовсе признакъ, какъ полагаютъ многіе биметаллисты, нашей бѣдности, а напротивъ доказательство *болѣе высокаго* промышленнаго развитія. Смѣшивая къ сожалѣнію такое болѣе высокое капиталистическое развитіе съ болѣе «просвѣщенностью» крестьянъ, одинъ изъ участниковъ сборника изслѣдованій о «положеніи крестьянства въ Германіи», издавнаго Verein'омъ für Socialpolitik (II, 62) прекрасно характеризуетъ это явленіе: «Если крестьяне и имѣли прежде обыкновеніе *хранить* свои сбереженія въ звонкой монетѣ, то въ настоящее время они, надо думать, выше такихъ примитивныхъ взглядовъ и поняли (!), что выгоднѣе помѣщать деньги *производительно*». И такъ вмѣстѣ съ прежнимъ крестьянскимъ производствомъ умираетъ и привычка къ тесаврированію.

«Англія — писалъ Д-ръ Арендтъ еще въ февралѣ 1893 года—*вынуждена* будетъ въ Индіи оставить все по старому. Можно съ *увѣренностью* предполагать, что индійское правительство *не* приметъ никакой насильственной мѣры». Черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого индійское правительство закрыло все-таки свои монетные дворы, а еще черезъ нѣсколько недѣль Д-ръ Арендтъ хотя и выражался въ нѣсколько болѣе пониженномъ тонѣ, что «насильственная мѣра все-же принята», продолжалъ однако «не смущаясь» полемизировать съ «тѣми, кто, подобно органамъ сочувствующимъ золотому обращенію, утверждаетъ, что закрытіе индійскихъ монетныхъ дворовъ явилось для него неожиданностью».

Такъ какъ населеніе Индіи не обнаруживало до сихъ поръ никакого отвращенія къ бѣлому металлу, а наоборотъ продолжало принимать безъ задержки все большія количества его, то какія-же данныя побудили англо-индійское правительство сдѣлать этотъ неожиданный шагъ?

Прежде всего возраставшія постоянно затрудненія при взиманіи путемъ налоговъ и другихъ сборовъ въ Индіи такого количества *излишняго* серебра, которое было необходимо для покрытія громадной *золотой* дани, уплачиваемой ею Англіи.

Государственные и желѣзнодорожные займы Индіи заключены на золото. Въ видѣ пенсій и пр. своимъ англійскимъ гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, на покрытіе извѣстной части военныхъ расходовъ и расходовъ по общему управленію Индія должна уплачивать Англіи точно опредѣленныя или даже прогрессивно возрастающія суммы въ золотѣ. Въ настоящее время эти ежегодные платежи составляютъ приблизительно отъ 15 до 16 милл. фунтовъ стерлинговъ, т. е. свыше 300 милл. марокъ.

Съ другой стороны всѣ свои *доходы*, за исклю-

ченіемъ совершенно ничтожной части, поступающей изъ Англіи, Индія получаетъ въ *серебрѣ*; доходы эти, при маломъ развитіи денежнаго хозяйства среди индійскаго населенія, трудно поддаются возвышенію. Основой индійскихъ финансовъ является поземельный налогъ, который крестьянинъ, изнывающаяій подъ гнетомъ землевладѣльцевъ и ростовщиковъ, уже и теперь несетъ съ ропотомъ. Дороговизна соли вслѣдствіе таможенной пошлины и мѣстнаго налога на нее уже издавна ненавидима народомъ; пошлина на вывозъ опиума зависитъ отъ размѣровъ вывоза, и сколько нибудъ значительное возвышеніе ея немислимо вслѣдствіе создаваемого имъ затрудненія въ сбытѣ. Затѣмъ въ Индіи, кромѣ нѣкоторыхъ и безъ того уже нелегкихъ гербовыхъ пошлинъ и обложенія продажи крѣпкихъ напитковъ, существуетъ еще нѣкоторый намекъ на подоходный налогъ, который однако совершенно неспособенъ къ дальнѣйшему развитію, благодаря преобладанію натуральнаго хозяйства. Предметы потребленія въ родѣ табака трудно поддаются обложенію, такъ какъ производство ихъ разбито на безчисленное множество мелкихъ предпріятій по всей странѣ, и такъ какъ на своемъ пути къ туземному потребленію предметы эти нигдѣ не сосредоточиваются въ сколько нибудъ значительныхъ массахъ, легко доступныхъ для податныхъ органовъ.

Уплата свыше 15 милл. фунтовъ стерлинговъ вызываетъ однако при постоянномъ паденіи цѣнности серебра все большій расходъ въ рупіяхъ со стороны индійскаго казначейства. Затрудненія росли съ каждымъ годомъ. Въ 1873—74 году подлежали переводу въ Лондонъ около 13¹/₄ милл. фунтовъ стерлинговъ. Курсъ рупіи стоялъ тогда на 23,35 пенса, требовалось слѣдовательно имѣть для перево-

да около $14\frac{1}{4}$ милл. счетныхъ фунтовъ *). Въ 1892—93 году уплата составляла $16\frac{1}{2}$ милл. фунтовъ стерлинговъ, что по курсу 1873—74 года составило-бы $17\frac{3}{4}$ милл. счетныхъ фунта. На самомъ-же дѣлѣ требовалось уплатить почти $26\frac{1}{2}$ милл., такъ какъ рупія упала до 14,985 пенса. «Наше финансовое положеніе — жаловался сэръ Давидъ Барбуръ при составленіи смѣты на 1893—94 годъ—всецѣло зависитъ отъ вексельнаго курса. Если мы исчислимъ для предстоящаго бюджетнаго года дефицитъ въ 1.519,100 Rх, а вексельный курсъ поднимется на одинъ пенни, то у насъ окажется излишекъ; если-же онъ упадетъ на столько-же, то тогда дефицитъ составитъ свыше 3 милл. Rх. Если мы увеличимъ налоги на $1\frac{1}{2}$ милл. Rх, то новый оборотъ колеса можетъ насъ заставитьъ вновь настолько-же увеличить налоги; одинъ поворотъ въ обратную сторону и—всякое возвышеніе налоговъ будетъ излишне» **). Такимъ образомъ индійскому правительству, опирающемуся одной ногой на золото, а другой на серебро, было труднѣе постоянно поддерживать финансовое равновѣсіе, чѣмъ многимъ изъ министровъ финансовъ Европы.

Къ этому присоединялись вопли тѣхъ изъ чиновниковъ, которые оплачивались въ рупіяхъ, но которые значительную часть своихъ получекъ расходовали въ Англіи, иными словами должны были платить золотомъ. D. R. Lyall, представитель депутаціи чиновниковъ, въ слѣдующихъ словахъ обратился къ вице-королю лорду Лэндсдауну. «Паденіе цѣны серебра отражается даже на нашихъ расхо-

*) Для удобства расчетовъ вошло въ обыкновеніе называть 10 рупій однимъ «счетнымъ» фунтомъ. Этотъ счетный фунтъ (Rх) не выражается въ дѣйствительности ни одной изъ существующихъ индійскихъ монетъ, но старому-же курсу равнялся приблизительно 1 англ. фунту.

***) Report Indian Currency Committee, стр. 8.

дахъ въ Индіи... Но жестокимъ и невыносимымъ гнетомъ ложатся на насъ расходы, которые мы вынуждены дѣлать въ Англи. Вашему Превосходительству несомнѣнно прекрасно извѣстно, что европейскій чиновникъ, служить-ли онъ въ арміи или въ гражданскомъ управленіи, только въ томъ случаѣ можетъ оказать полезныя услуги въ тропическомъ климатѣ, если отъ времени до времени онъ будетъ получать отпускъ въ Англію для укрѣпленія своего здоровья. Онъ долженъ воспитывать своихъ дѣтей въ Англіи, если желаетъ видѣть ихъ воспитанными такъ, какъ онъ самъ въ свое время былъ воспитанъ. Извѣстную часть своего содержанія онъ долженъ посылать въ Англію и помѣщать ее тамъ, гдѣ онъ современемъ будетъ ее расходовать: или въ видѣ прибавки къ той пенсіи, которую онъ будетъ получать, или для обезпеченія жены и близкихъ послѣ своей смерти... Условія жизни этихъ чиновниковъ въ настоящее время вслѣдствіе обезцѣненія рупіи претерпѣли настоящую революцію. Многіе чиновники, даже такіе, которые удачно подвигаются по службѣ, потеряли всякую возможность нести издержки по воспитанію дѣтей на родинѣ... Съ каждымъ годомъ становится очевиднѣе, что все большее число чиновниковъ индійской службы лишаются всякой надежды когда либо вернуться на свою родину».

Въ виду всего этого для индійскаго правительства представлялось далѣе невозможнымъ спокойно смотрѣть на паденіе рупіи. Собственные его интересы указывали ему на необходимость *поднять* цѣнность рупіи или по крайней мѣрѣ оградить ее отъ дальнѣйшаго паденія. Ему необходимо было увеличить цѣнность своихъ доходовъ въ переводѣ на золото или по крайней мѣрѣ удержать ее отъ дальнѣйшаго паденія и такимъ путемъ избѣгнуть фи-

нансоваго краха. Отдѣльные представители этихъ интересовъ зашли даже такъ далеко, что требовали, какъ уже упомянуто, заодно съ нашими европейскими и сѣверо-американскими биметаллистами «возстановленія прежней цѣнности серебра», какъ это мы видѣли еще недавно на послѣдней монетной конференціи въ Брюсселѣ.

Среди индійскаго населенія скрещивались самые различные интересы. Для крупныхъ банковъ и торговыхъ фирмъ было всего желательнѣе, чтобы индійская денежная система тѣсно примкнула къ денежнымъ условіямъ мірового рынка, который въ настоящее время знаетъ лишь одно мѣрило цѣнности—золото. Поэтому изъ этихъ круговъ всего громче раздавались голоса, требовавшіе введенія золотого обращенія; особаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ записка Indian Currency Association, появившаяся лѣтомъ 1892 года*). «Если-бы—говорится тамъ—по счастливой случайности не послѣдовало открытіе Суэцкаго канала именно въ то время, когда началось обезцѣненіе серебра», и если-бы одновременно съ этимъ не началось развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Индіи, то всѣ эти колебанія курса и это обезцѣненіе совершенно погубили-бы индійскую торговлю и ввергли-бы имперію въ безнадежную финансовую неурядицу». Англія боится помѣщать свои капиталы въ Индіи, «кредитъ имперіи сильно страдаетъ», а для правительственныхъ чиновниковъ и для «всѣхъ европейцевъ, получающихъ свои доходы въ рупіяхъ, уменьшеніе цѣнности монетной единицы повлекло за собою тяжелыя денежныя затрудненія».—Съ другой стороны, торговые дома и банки, ведущіе дѣла съ во-

*) Times, 29 іюля 1892 года.

сточноазиатскими государствами желали сохранить одинаковую валюту съ остальными странами съ серебрянымъ обращеніемъ. Поэтому они вступились за всеспасительное серебро, мотивируя самымъ разнообразнымъ образомъ свою защиту. Такъ, въ воззваніи, подписанномъ «Hongkong and Shanghai Banking Corporation» и «Bank of China, Japan and the Straits», говорится: «Крупные размѣры золотого долга правительства выставляются часто вѣскимъ основаніемъ для прекращенія свободной чеканки рупій. Но мы позволимъ себѣ замѣтить, что обязательства въ *серебрянн* крестьянскаго сословія въ двадцать разъ больше и важнѣе обязательства правительствъ въ золотѣ. А потому прекращеніемъ свободной чеканки серебра для устраненія меньшаго зла было-бы создано большее, послѣдствій котораго даже нельзя предвидѣть. За послѣднія 20 лѣтъ задолженность крестьянъ утратила, повидимому, нѣкоторую долю своей тяжести»^{*)}). Этому заигрыванію *haut banque* съ крестьянами нельзя разумѣется придавать особо серьезнаго значенія, но здѣсь мы дѣйствительно наталкиваемся на главную причину, почему массы индійскаго населенія скорѣе сочувственно, чѣмъ враждебно относятся къ сохраненію старой, падающей въ цѣнности серебряной валюты. Масса населенія Индіи принадлежитъ къ крестьянскому сословію, а крестьянина-индуса давятъ теперь преимущественно два денежныхъ расхода: *landtax* (правительственный земельный налогъ) и проценты по быстро возросшимъ долгамъ. Поземельный налогъ установленъ въ постоянной или по крайней мѣрѣ неизмѣнной въ теченіе 30 лѣтъ нормѣ; проценты на долгъ представляютъ точно опредѣленную сумму въ рупіяхъ. Каждое уменьшеніе въ цѣнности рупіи облегчаетъ, такъ сказать, спе-

^{*)} Times, 30 декабря 1892 года.

цифическую тяжесть податного и долгового бремени: цѣны на продукты растутъ, а вмѣстѣ съ ними и денежные доходы крестьянина, между тѣмъ какъ расходы его остаются неизмѣнными *).

Такова была группировка различныхъ интересовъ, при которой разыгралась долголѣтняя валютная борьба въ Индіи. До безконечности свобода чеканки серебра, а съ ней вмѣстѣ и паденіе рупіи не могли продолжаться. Повышеніе цѣнности рупіи разумѣется было-бы весьма пріятно для индійскаго финансоваго управленія, и для всѣхъ лицъ съ болѣе или менѣе опредѣленными доходами въ рупіяхъ, оно было-бы полезно и для рабочаго пролетаріата. Но мѣра эта представлялась невозможной въ виду интересовъ крестьянъ, этого основного элемента индійскаго населенія, и экспортеровъ. Поэтому правительство само отказалось отъ прежняго своего плана фиксировать цѣну рупіи на 18 пенсахъ; оно признало *status quo*. Рупія должна была быть путемъ *прекращенія свободной чеканки* (подобно тому, какъ бумажные деньги съ принудительнымъ курсомъ путемъ ограниченія количества ихъ)

*) Обезцѣненіе серебра въ современной Азіи невольно напоминаетъ обезцѣненіе драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ въ 16 столѣтіи. «Въ то время арендные договоры были долгосрочны, иногда на 99 лѣтъ. Постоянное паденіе цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и денегъ принесло арендаторамъ обильные плоды. Не говоря уже о всѣхъ другихъ, указанныхъ нами выше обстоятельствъ, паденіе это понизило заработную плату. Часть ея обратилась въ прибыль арендатора. Постоянное повышеніе цѣнъ на зерно, шерсть, мясо; однимъ словомъ на всѣ сельскохозяйственные продукты увеличивало денежный капиталъ арендатора безъ всякаго съ его стороны участія, тогда какъ поземельная рента, которую онъ долженъ былъ платить, была выговорена въ прежнихъ деньгахъ. Такимъ образомъ онъ обогащался одновременно на счетъ своихъ рабочихъ и на счетъ собственниковъ земли» (Марксъ). Положеніе вещей въ Индіи представляетъ нѣкоторое сходство; но съ другой стороны развитіе совершается тамъ при совершенно иныхъ условіяхъ, придающихъ ему существенно другой характеръ.

Фиксирована искусственно на приблизительно 16 пенсахъ (1 шиллингъ и 4 пенсахъ).

Такимъ образомъ серебро окончательно утратило свое значеніе міровыхъ денегъ. Еще Марксъ писалъ, правда, что хотя во внутреннемъ обращеніи страны только *одинъ* металлъ можетъ служить мѣриломъ цѣнности, но въ одной странѣ эту функцію исполняетъ золото, въ другой—серебро, а потому на *міровомъ* рынкѣ существуетъ *двойной* измѣритель цѣнности; «слѣдовательно, каждый народъ употребляетъ оба металла, золото и серебро, въ качествѣ міровыхъ денегъ». Но въ настоящее время и этому почти пришелъ конецъ. Не только европейскія страны и главныя государства Америки перешли къ золотому обращенію, но и важнѣйшія азіатскія колониальныя государства *ведутъ* по крайней мѣрѣ *счетъ* на золото и смотрятъ на серебро, какъ на *представителя* золота, хотя монетное ихъ обращеніе и состоитъ почти исключительно изъ серебра, которое искусственно поддерживается на высокомъ уровнѣ и цѣнность котораго не соотвѣтствуетъ болѣе рыночной цѣнности серебра.

Слова Бамбергера о сверженіи съ трона мірового владыки, несмотря на всѣ насмѣшки биметаллистовъ, все-таки оправдались.

VI.

Но и *наши* предсказанія несчастія все болѣе и болѣе оправдываются, возражаютъ на это биметаллисты: *одного* золота *далеко не хватаетъ*, чтобы служить *основаніемъ* всей денежной системы; при постоянно увеличивающемся спросѣ на него со стороны всѣхъ народовъ, оно относительно становится все рѣже и дороже; иными словами, всѣ товарныя цѣны постоянно понижаются, такъ какъ сравни-

тельно съ количествомъ товаровъ количество монеты все уменьшается; за каждый товаръ далеко уже нельзя болѣе заплатить или получить того-же количества золота; это вѣчный кризисъ въ сбытѣ, стѣсненіе и прекращеніе производства на всемъ земномъ шарѣ и во всѣхъ областяхъ!

Непосредственно за этимъ обыкновенно прибавляютъ: *серебро* вообще *не упало* въ цѣнности, а *увеличилась* цѣнность *золота*, только поэтому за 1 часть золота можно купить теперь 30, а не 15¹, 2 частей серебра, точно такъ-же за золотую монету, вслѣдствіе увеличенія ея въ цѣнности, можно купить теперь гораздо больше желѣза, пшеницы или хлопка.

Въ подтвержденіе неизбежнаго въ скоромъ будущемъ сокращенія добычи золота до минимума, исключаящаго возможность употребленія его для денежныхъ цѣлей, биметаллисты ссылаются съ большою торжественностью вотъ уже около 15 лѣтъ на авторитетъ науки. Этимъ авторитетомъ является вѣнскій геологъ проф. Зюсъ. Все, что онъ высказалъ по интересующему насъ здѣсь вопросу, можетъ быть названо, однако, скорѣе голою догадкой и гипотезой, чѣмъ фактическимъ знаніемъ и результатомъ опыта.

По словамъ Зюса, золото добывается въ щеляхъ земляной коры лишь въ весьма незначительныхъ количествахъ; *жильная* добыча его—въ противность серебру—по геологическимъ причинамъ всегда будетъ крайне ограничена. Наши запасы золота, по его словамъ, исходятъ въ дѣйствительности изъ совершенно другихъ источниковъ. Помимо весьма трудно и небезопасно поддающихся разработкѣ *жильныхъ* мѣсторожденій находятъ еще такъ называемое *шлиховое* золото на склонахъ горныхъ хребтовъ и въ глубинѣ рѣчныхъ долинъ въ вывѣтрив-

шихся и размытыхъ горныхъ породахъ. Природа въ этомъ случаѣ сама отдѣлила золото и, подобно перуанскому инкѣ, собрала и нагромоздила огромныя богатства его, которыя, будучи разъ открыты, представляютъ легкую и богатую добычу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма быстро изсякаютъ. Эти розсыпи—вспомнимъ только Калифорнію и Австралію въ пятидесятихъ годахъ—дали около 90⁰/₁₀ всей добычи золота до настоящаго времени; новыя открытія становятся все менѣе вѣроятными, такъ какъ большая часть земли или уже издавна заселена или во всякомъ случаѣ изслѣдована и вдоль и поперекъ изъѣжена. Зюсъ заключаетъ изъ этого: «Если-бы золото не имѣло свойства скопляться въ аллювіальныхъ образованіяхъ, и мы вынуждены были-бы получать его, подобно серебру, изъ жильныхъ мѣсторожденій, то врядъ-ли когда нибудь явилась мысль употреблять его въ большомъ количествѣ для монетъ. И такому состоянію производства золота мы идемъ *несомненно* навстрѣчу. Въ болѣе близкомъ или далекомъ будущемъ мы должны ожидать прекращенія добычи золота въ аллювіальныхъ образованіяхъ... Такимъ образомъ самый характеръ распространенія въ *природѣ* золота *не благоприятствуетъ* всеобщему введенію золотого обращенія и посему, въ виду современнаго опыта о добычѣ этого металла, такому плану нельзя сочувствовать».

Эти злыя пророчества многихъ напугали. Однако въ передачѣ биметаллистовъ они звучатъ гораздо страшнѣе, чѣмъ у самого Зюса, ибо вѣнскій геологъ вслѣдъ за этимъ продолжаетъ: «Время, когда добыча золота сократится окончательно до крайнихъ предѣловъ», наступитъ хотя и «неизбѣжно», но—«по всей вѣроятности лишь черезъ нѣсколько столѣтій». Черезъ нѣсколько столѣтій!

Ну, а пока случилось какъ разъ обратное тому, что черезъ нѣсколько столѣтій можетъ быть и будетъ неизбѣжно.

Производство золота совершенно неожиданно *увеличилось*. Оно составляло въ періодъ чрезвычайнаго своего развитія при одновременномъ открытіи громадныхъ розсыпей золота въ Калифорніи и Австраліи, вызвавшемъ въ малыхъ размѣрахъ внезапное переселеніе народовъ, ежегодно отъ 550 до 560 милл. марокъ; затѣмъ оно спустилось нѣсколько ниже 400 милл. (въ 1883 году 393 милл.). Съ тѣхъ поръ оно изъ году въ годъ подымается: 406 (въ 1884 г.), 410, 426, 420, 440, 474, 464, 519, 576, 650, 720, 770 (въ 1895 г.) милл. марокъ. Мы не только достигли, но и превзошли колоссальную добычу пятидесятихъ годовъ.

Затѣмъ, вопреки гипотезѣ Зюса, этими количествами золота мы обязаны все болѣе и болѣе *обработкѣ жильнаго золота*. «Если прежде, по словамъ Зюса, девять десятыхъ всего золота добывалось путемъ промывки, то въ настоящее время три четверти всей добычи, за исключеніемъ сибирской, доставляется переработкой золотосодержащаго кварца, и, такъ какъ теперь существуетъ возможность съ выгодой переработывать даже такіе кварцы, въ которыхъ на одну тонну камня приходится всего лишь $\frac{1}{4}$ унціи золота, и даже извлекать недоступное обыкновенному способу амальгамированія золото изъ сѣрнаго колчедана благодаря все новымъ усовершенствованіямъ, то добычу золота въ значительныхъ количествахъ можно считать обезпеченнымъ еще на многія десятилѣтія, а можетъ быть даже и столѣтія». Такъ выражается въ настоящее время осторожный *Лексисъ*, который самъ прежде не чуждъ былъ биметаллистическаго страха. Фрейбергскій ученый *д-ръ Штельцнеръ* высказался еще рѣши-

тельнѣе въ германской серебряной комиссіи 1894 года въ томъ смыслѣ, «что добыча золота еще въ теченіе долгаго времени будетъ увеличиваться или, по крайней мѣрѣ, держаться на нынѣшнемъ ея уровнѣ», что вопросу объ изсякновеніи притока новаго золота нельзя придавать въ настоящее время болѣе значенія, чѣмъ возможности исчезновенія запасовъ угля. Вообще, по его мнѣнію, столь опредѣленные предсказанія, какъ предсказанія Зюса, несовмѣстимы съ научными принципами*). Даже Зюсъ самъ не отрицалъ болѣе, во

*) Д-ръ Штельцнеръ вообще весьма мѣтко осмѣялъ предсказанія во вкусѣ Зюса (см. прот. отъ 2 іюня 1894 года, стр. 560): «Если-бы вы задали мнѣ этотъ вопросъ (о будущности золота) лѣтъ 50 тому назадъ, то я отвѣтилъ-бы на него въ то время несомнѣнно неправильно, (слушайте! слушайте!), ибо съ тѣхъ поръ сдѣланы слѣдующія крупныя открытія... Всего этого, милостивые государи, 50 лѣтъ тому назадъ никто не могъ предвидѣть, точно такъ-же, какъ никто тогда не могъ предугадать, какія громадныя массы *миди* появятся въ скоромъ времени на міровомъ рынкѣ... То же самое можно сказать и объ открытіи въ 1873 году австралійскаго *олова*, вызвавшее знаменитое паденіе цѣны; къ тому-же времени относится совершенно неожиданное открытіе *никелевыхъ* рудъ. Какъ осторожно вообще слѣдуетъ отвѣчать на вопросы въ родѣ того, что насъ ждетъ черезъ 50 лѣтъ, вы можете судить по тѣмъ четыремъ строкамъ, которыя я прошу разрѣшенія прочесть Вамъ изъ труда проф. Зюса: «Будущность золота». Тамъ на стр. 38 сказано: «Когда недавно Германія начала чеканить никелевую монету, цѣна на этотъ металлъ поднялась втрое; если-бы болѣе или менѣе значительное число государствъ вздумало чеканить никель, *цѣны на него въ скоромъ времени сдѣлались-бы недостижимыми*». Это написано въ 1877 году. Но съ тѣхъ поръ мы познакомились съ Новой Каледоніей и ея никелевыми богатствами, а въ 1885 году съ Канадой, которая еще превзошла Новую Каледонію. Канада производитъ теперь столько никеля, что является *вопросъ: куда дѣвать все это добро?* (смѣхъ). Въ заключеніе я позволю себѣ обратить еще Ваше вниманіе на *алмазъ*. Кто-бы могъ думать 50 лѣтъ тому назадъ, что въ 1867 году будутъ открыты алмазныя копи Кимберлей, — Кимберлей съ его столь-же своеобразными, сколь обильными залежами, давшими намъ въ розсыпяхъ извѣстный до тѣхъ поръ лишь въ наносномъ грунтѣ, драгоценный камень въ первый разъ въ его природной оболочкѣ! Со времени своего открытія копи эти дали 10,250 кг. брилліантовъ стоимостью около 1.150 милл. марокъ, нынѣ

время совѣщаній упомянутой комиссіи, что вслѣдствіе главнымъ образомъ открытія золота въ Аффри-кѣ добыча его еще въ теченіе 30—50 лѣтъ оста-нется на современномъ уровнѣ и даже еще можетъ увеличиться!

Такимъ образомъ столь распространенное прежде мнѣніе, «что прогрессивное (!) уменьшеніе добычи золота есть совершившійся (!) уже фактъ», пора-зительно быстро потерпѣло фіаско. Но и тутъ все-таки биметаллисты продолжали не унывать. Если до повышенія добычи золота они говорили о «не-сомнѣнномъ и научно доказанномъ» прогрессив-номъ сокращеніи, то теперь заговорили объ отно-сительномъ пониженіи производства, о недостат-кѣ золота *сравнительно съ увеличившеюся потреб-ностью*, неизбѣжно вызываемою всеобщимъ пере-ходомъ къ золотому обращенію.

Посмотримъ, насколько основателенъ такой взглядъ?

Замѣчательно тутъ прежде всего то, что тотъ-же самый нѣмецкій биметаллистъ, который теперь

ми словами брилліантовый кубъ, ребра котораго равны 1,43 метра! Этихъ указаній на особо важныя открытія золота и серебра, мѣди и олова, ни-келя и алмазовъ во вторую половину нашего вѣка вполне достаточно. Какой специалистъ этого вопроса могъ-бы предсказать ихъ въ 1844 году?» — Великолѣпенъ *Арендтъ* въ своемъ презрѣннн къ «ученымъ выводамъ» геологовъ, разъ они *не совпадаютъ* съ интересами биметаллистовъ. Такъ онъ пишетъ («Die vertragsmässige Doppelwährung» I, стр. 127): «Какъ часто, съ какимъ стараніемъ распространяется (kolportirt) мнѣніе какого-то геолога St. Clair Dupont'a, высказанное имъ почти 40 лѣтъ тому на-задъ, гдѣ онъ утверждаетъ, что добыча серебра въ мексиканскихъ рудни-кахъ не имѣетъ другихъ границъ, кромѣ стоимости производства. *Минию* этому мы не придаемъ большаго значенія, чѣмъ ученымъ выводамъ объ окончательномъ истощеніи каменноугольныхъ запасовъ. Почему приводятъ все Дюпора и не приводятъ Зюса?». Да, но почему-же Зюса, а не Дюпора, «неимѣющіе цѣны выводы» котораго все-же имѣютъ пе-редъ выводами Зюса то преимущество, что оправдались на опытѣ они, а не обратное имъ?

не переставая бѣть въ набатъ, въ началѣ 80-хъ годовъ не могъ замѣтить никакого рѣшительно недостатка въ золотѣ, хотя именно въ 70-хъ годахъ добыча его сравнительно со слѣдующимъ десятилѣтіемъ была совсѣмъ незначительна, а между тѣмъ какъ разъ тогда главнѣйшія государства одновременно или быстро одно за другимъ собирали свои запасы золота. Въ это, сравнительно съ настоящимъ временемъ, бѣдное золотомъ десятилѣтіе перешли къ золотой валютѣ Германія, три скандинавскихъ королевства и Голландія; всѣ остальные государства, начиная съ 1873 года, чеканили почти исключительно одно золото, тогда какъ прежде часть монетной циркуляціи покрывалась серебромъ; Соединенные Штаты настолько успѣли замѣнить свои бумажки золотомъ, что уже въ 1879 году могли возобновить размѣнъ. Поэтому, уже если когда-либо, то именно въ концѣ 70-хъ годовъ, долженъ былъ обнаруживаться предполагаемый недостатокъ въ золотѣ. Но въ дѣйствительности этого вовсе не замѣчалось, что и подтверждается самимъ Д-ромъ Арендтомъ, который въ 1880 году писалъ:

«За послѣдніе годы металлическіе запасы всѣхъ банковъ были обильнѣе, чѣмъ когда-либо. Въ Лондонѣ бывали моменты, когда золото можно было получить почти по номинальному проценту. Обстоятельство это доказываетъ, что о *вздорожаніи золота* вслѣдствіе германской монетной реформы *столь же мало* можетъ быть разговору, какъ и о какой-либо винѣ монетной реформы въ торговомъ кризисѣ 1873 года...

«Пока введеніе золотого обращенія не привело еще къ *вздорожанію денегъ*, но въ будущемъ сокращеніе добычи золота, увеличеніе

спроса на него должны вызвать недостатокъ въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вздорожаніе денегъ со всѣми худыми его послѣдствіями...

«До очевидности ясно, что до настоящаго времени никогда еще не ощущалось ни *недостатка въ золото*, ни вздорожанія его. Самымъ *убѣдительнымъ* доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ послѣдніе мѣсяцы только что истекшаго года 300 милл. марокъ золота могли уйти въ Соединенные Штаты, не вызвавъ въ Европѣ никакого недостатка въ немъ или вздорожанія...

«Мы доказали, что *несмотря на сокращеніе добычи* за послѣдніе годы, *несмотря на то, что Германія пріобрѣла обильное золотое обращеніе*, до сихъ поръ *не обнаружилось* никакого недостатка въ золотѣ» *).

Недостатокъ, слѣдовательно, обнаружился лишь въ слѣдующее десятилѣтіе, въ которомъ хотя и проявилась гораздо меньшая потребность въ чрезвычайныхъ количествахъ золота для новыхъ монетныхъ реформъ, но зато—и произведено его было больше. Странно, крайне странно!

Но товарныя *цѣны* дѣйствительно за послѣдніе годы *упали*. Да развѣ-же онѣ не должны были упасть, когда съ одной стороны золото *не измѣнилось* въ своей цѣнности, съ другой-же стороны издержки производства и стоимость провоза всякаго рода продуктовъ необычайно удешевились! Какъ будто въ теченіе всего этого столѣтія мы не имѣли возможности наблюдать періодическаго появленія непомерно низкихъ цѣнъ, и какъ будто по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капиталистическаго производства низкія цѣны эти не должны были дѣлаться болѣе

*) *Vertragsmässige Doppelwährung*, I, 37, 207, 209.

постоянными въ силу того, что перепроизводство и вытекающія изъ него затрудненія въ сбытѣ приобрѣтаютъ все болѣе и болѣе устойчивый характеръ. Нѣкій мудрецъ объяснялъ черезъ-чуръ сильное распространеніе бѣдности слишкомъ большой нищетой. Въ родѣ этого объясняютъ и биметаллисты, что мы получаемъ за товары слишкомъ мало денегъ, потому что мы можемъ отдавать за нихъ слишкомъ мало золота. Но вѣдь на биметаллиста въ берлинскомъ рейхстагѣ «смотритъ вся Европа»!

Но шутки въ сторону: развѣ-же въ революціонный вѣкъ нашъ не произошло въ широкой области *товарнаго* производства и обмѣна никакихъ измѣненій, неужели-же всякое измѣненіе въ цѣнахъ мы можемъ объяснять только измѣненіемъ въ количествѣ золота, этого орудія купли, противопоставяемаго товарамъ, въ противномъ-же случаѣ должны были-бы ожидать неизмѣннаго сохраненія прежняго уровня цѣнъ? Откроемъ-же глаза и оглядимся, что окружаетъ насъ! Если производство чугуна въ Германіи въ началѣ 60-хъ годовъ давало 38 тоннъ чугуна на cadaго занятаго имъ рабочаго, а въ 1892 году— 203 тонны, т. е. въ 5¹/₂ разъ больше, то неужели-же мы такъ и согласимся и впредь платить ту-же самую цѣну за тонну чугуна? Развѣ въ этомъ случаѣ пониженіе цѣны не есть напротивъ явленіе нормальное? Развѣ *золото* не должно-бы было безгранично обезцѣниться, если-бы оно продолжало сохранять свое прежнее отношеніе къ железу? Если быстро заселяемая громадныя пространства Сѣверной и Южной Америки наводняютъ міровой рынокъ своими громадными излишками хлѣба, то развѣ прежнія высокія цѣны могутъ быть нормальнымъ явленіемъ, а болѣе низкія цѣны объясняться только искусственными валютными измѣненіями? Мы пережили такіе перевороты въ тран-

спортомъ дѣлѣ, что средства сообщенія нашихъ отцовъ и дѣдовъ почти совершенно устранены отъ конкуренціи; желѣзныя дороги и пароходы открыли доступъ къ новымъ, болѣе щедро надѣленнымъ природой мѣстамъ производства и связали ихъ съ нашими рынками. Такъ неужели-же это не должно было повести ни къ чему иному кромѣ непомѣрнаго обогащенія предпринимателей, неожиданно очутившихся въ болѣе выгодномъ положеніи? Неужели-же уменьшеніе издержекъ производства и передвиженія не должно болѣе въ будущемъ превращаться въ пониженіе цѣнъ для потребителей? Да, ну да, вѣдь тогда полетитъ къ чорту одно изъ послѣднихъ утѣшеній апологетовъ современнаго хозяйственнаго строя: что достигнутые съ такими жертвами успѣхи производства означаютъ въ результатѣ и экономическій подъемъ массъ рабочаго населенія, такъ какъ благодаря паденію цѣнъ рабочимъ становятся доступными все новыя и новыя сферы потребленія!

Но *наряду* съ пониженіемъ мы видимъ и постоянное повышеніе цѣнъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, издержки производства которыхъ не понизились сколько нибудь существенно. Даже въ годы самыхъ тяжелыхъ кризисовъ не обнаруживается безусловно общаго паденія всѣхъ цѣнъ.

И развѣ-же, за годами тяжелыхъ кризисовъ не слѣдовали опять годы утѣшительнаго подъема? Промежутокъ времени съ 1887 по 1890 годъ мы можемъ разсматривать какъ послѣдній по времени періодъ перехода отъ кризиса къ благополучію. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ германской статистикѣ слѣдующія данныя о повышеніи цѣнъ въ оптовой торговлѣ:

	1887. Марки.	1887. Марки.
1000 килогр. { Рожь, Берлинъ	120,9	170,0
Пшеница, >	164,4	195,4
Овесъ, >	98,4	157,8
Ячмень, Данцигъ	108,8	153,5
Картофель, Берлинъ	33,3	153,4
Бессемеровскій чугуны Дортмундъ	49,0	79,8
Уголь въ кускахъ >	6,3	12,9
Пудлинговый уголь >	4,4	9,9
100 кг. { Хмѣль, Нюренбергъ	185,5	284,6
Быки, Берлинъ	91,9	109,9
Свины >	87,2	115,7
Телята, >	83,6	103,2
Бараны, >	88,5	106,6
Ржаная мука,	17,1	23,4
Пшеничная мука, Мюнхень	28,9	32,8
Сахаръ въ головахъ, Магдебургъ	53,9	56,3
Кофе, Бременъ	156,8	173,1
Рисъ, >	20,5	23,1
Браз. табакъ >	90,8	124,6

Пфальцскій табакъ:

100 килограммовъ { Umblatt	132,7	148,0
Braunes Schneidegut	102,5	105,0

Шерсть:

100 килограммовъ { Сѣв.-герм., Берлинъ	281,3	287,8
Буэнос-Айресъ, Бременъ	373,7	403,8

Хлопокъ:

100 килограммовъ { Good Oomra, Бременъ	83,9	90,1
Нью-Орлеанъ, Гамбургъ	105,9	115,1
Свинецъ, Берлинъ	25,7	28,1
Мѣдь, Гамбургъ	92,9	22,3
Цинкъ, Бреславль	28,4	122,1
Керосинъ, Бременъ	12,5	43,1
Спиртъ картоф. неочищ. 10,000 литровъ, Берлинъ	50,8	13,3
Сельди, 150 кг., Штеттинъ	22,8	56,9
Шелкъ-сырецъ, 1 кг., Крефельдъ	54,2	29,9

Общая картина прямо поразительна. Вообще даже въ хорошія времена цѣны нѣкоторыхъ товаровъ вслѣдствіе особыхъ условій производства и сбыта могутъ падать, но во всемъ перечнѣ имперской статистики паденіе цѣны отмѣчено только для пеньки и олова. Всѣ остальные товары: жизненные продукты, какъ-то: хлѣбъ, картофель, мясо, рисъ, селедки, сахаръ, спиртъ, кофе, табакъ и хмѣль, металлы: какъ чугуунъ, свинець, мѣдь, цинкъ; волокнистыя вещества: хлопокъ, шерсть, шелкъ; отопленіе и освѣтительные матеріалы: уголь и керосинъ — всѣ поднимаются въ цѣнѣ одновременно и нѣкоторые, при томъ весьма значительно, какъ напр.: рожь, овесъ, ячмень, хмѣль, свиное мясо, телятина, мѣдь, цинкъ; чугуунъ повышается въ цѣнѣ болѣе, чѣмъ на 50° о, каменный уголь болѣе, чѣмъ на 100°/о. Надо быть ненасытнымъ, чтобы не удовлетворяться этимъ.

И не только *цѣны* за одно и то же количество, но и сами *количества* потребленныхъ товаровъ увеличились, какъ это обыкновенно бываетъ въ періоды повышенія, весьма значительно*). Такимъ образомъ сумма оборота увеличилась еще значительно больше.

Итакъ въ то время, какъ количество находящаяся въ странѣ драгоцѣннаго металла не обнаруживаетъ никакихъ сколько нибудь значительныхъ измѣненій, товарныя цѣны падаютъ и поднимаются, но въ еще большихъ размѣрахъ увеличивается и уменьшается общій оборотъ цѣнностей, и не только въ данной странѣ, но одновременно и во всемъ мірѣ, поскольку онъ является участникомъ современной міровой торговли. Такъ происходитъ

*) Объ этомъ см. различныя оффиціальныя изданія въ отдѣлѣ: «потребленіе».

это теперь, такъ было и всегда. На капиталистическое производство съ его чисто стихійными циклами колебаній, съ его смѣной лихорадочнаго напряженія и полнаго упадка всѣхъ производительныхъ силъ, съ его правильнымъ, какъ фазы луны, чередованіемъ покоя, оживленія, расцвѣта, перепроизводства, краха и застоя и снова покоя и оживленія до новаго краха и застоя,—повторяемъ, на капиталистическое производство относительно столь ничтожное явленіе, какъ ежегодныя колебанія добычи золота, имѣетъ такое-же вліяніе, какъ и солнечныя пятна, которыя заподозрилъ Джевонсъ *).

Но развѣ это и можетъ быть иначе? Съ развитіемъ кредитнаго и банковаго дѣла металлическія деньги становятся все менѣе необходимыми для товарнаго оборота. Въ ежедневномъ мелкомъ оборотѣ онѣ конечно продолжаютъ ходить, хотя въ Англіи и Америкѣ даже въ этой сферѣ чекъ пріобрѣлъ уже права гражданства. Въ дѣловомъ-же мірѣ въ собственномъ значеніи этого слова тысячи требованій и обязательствъ все болѣе и болѣе взаимно покрываются, безъ посредства наличныхъ денегъ. Чѣмъ болѣе всѣ платежи данной страны сосредоточиваются въ извѣстныхъ сборныхъ пунктахъ—въ банкахъ, съ крупнымъ эмиссионнымъ банкомъ во главѣ, тѣмъ чаще требованіе одного участника является вмѣстѣ съ тѣмъ обязательствомъ другого, который въ свою очередь имѣетъ соотвѣтственное требованіе къ третьему, и такъ до послѣдняго, у котораго съ своей стороны есть требованія къ первому. Безконечный рядъ полученій

*) Джевонсъ выставилъ парадоксальное положеніе, что періодическіе промышленные кризисы зависятъ отъ періодическаго увеличенія пятенъ на солнечномъ дискѣ (объ этой теоріи см. М. Туганъ-Барановскій, Промышл. кризисы въ Совр. Англіи. Спб. 1894, стр. 447—453) Прим. П. С.

и платежей превращается этимъ путемъ въ простой взаимный подсчетъ: между различными банками и ихъ кліентами съ помощью расчетныхъ палатъ, а между отдѣльными кліентами одного и того-же банка путемъ приписыванія и списыванія въ книгахъ.

Оборотъ расчетной палаты 60 *нью-іоркскихъ* банковъ въ 1881 году составлялъ 48,556 милл. долларовъ, при чемъ для расчета по всѣмъ операціямъ потребовалось всего лишь около $1\frac{3}{4}$ миллиарда наличныхъ денегъ, что составляетъ 3,5% общей суммы. При этомъ эти 3,5% наличныхъ денегъ не весь годъ были въ связанномъ состояніи; они временно вносились для расчета и затѣмъ снова уходили для исполненія другихъ функцій; или-же одна и та же монета возвращалась по нѣскольکو разъ въ одно и то же мѣсто, вошла, слѣдовательно, тоже нѣскольکو разъ въ приведенную выше цифру, такъ что дѣйствительное количество понадобившихся наличныхъ средствъ можно считать еще гораздо меньше. Оборотъ *Германскаго Имперскаго Банка* въ 1895 году составлялъ свыше 46,8 миллиардовъ марокъ, при чемъ для оборота суммы въ 1.000,000 марокъ въ 1876 году достаточно было требованія на банкъ въ размѣрѣ 430 марокъ, а уже съ 1890 года—менѣе 300 марокъ*), а эти требованія въ свою очередь далеко не всѣ представляютъ собою вклады въ наличныхъ деньгахъ кліентовъ Имперскаго Банка, а весьма часто лишь равноцѣнные деньгамъ требованія къ банку или даже къ третьимъ лицамъ.

Что развитіе этихъ операцій, устраняющихъ потребность въ наличномъ драгоцѣнномъ металлѣ, далеко еще не достигло въ Германіи возможныхъ нынѣ

*) См. статью президента Имперскаго Банка *Коха* «Giroverkehr» въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*.

размѣровъ, доказываетъ лучше всего, по нашему мнѣнію, сравненіе съ Англіей. Ежегодный оборотъ цѣнностей въ промышленной Великобританіи (Англіи и Шотландіи), несмотря на меньшую численность ея народонаселенія, превосходитъ несомнѣнно на громадныя суммы обороты Германіи. Значительная часть нашихъ сельскихъ хозяевъ, какъ извѣстно, почти ничего не покупаетъ и не продаетъ, а потребляетъ лишь то, что растеть на ихъ собственныхъ поляхъ, и воздѣлываетъ то, что имъ самимъ нужно. Другая часть того-же распространеннаго класса населенія весьма еще далека отъ того, чтобы *всѣ* свои произведенія сбывать на рынокъ и покупать тамъ все необходимое для удовлетворенія своихъ потребностей. Нашъ сельскохозяиственный рабочій продаетъ свою рабочую силу не исключительно за деньги, а получаетъ существенную часть своихъ доходовъ въ натурѣ, непосредственно отъ работодателя. Такимъ образомъ у половины нашего населенія лишь незначительная часть получекъ и платежей происходитъ на наличныя деньги; мѣновая цѣнность далеко еще не охватила у насъ всѣ стороны производства и жизни. Въ Англіи все населеніе, даже и относительно менѣе многочисленный классъ сельскихъ хозяевъ, въ значительно большей мѣрѣ является продавцемъ и покупателемъ на деньги; если даже не принимать здѣсь совершенно во вниманіе болѣе высокую среднюю норму дохода всѣхъ классовъ населенія, то и въ такомъ случаѣ получаютъ съ статистической точки зрѣнія прямо поразительныя размѣры оборотовъ. Къ этому присоединяются еще громадныя обороты англійской міровой торговли, мѣстомъ платежа для которыхъ служитъ тоже Англія. Въ виду всего этого трудно даже вычислить тѣ миллиарды, на которые Англія превосходитъ насъ по своимъ

оборотамъ. И все-же она обходится гораздо меньшимъ запасомъ золота! 2.380 милліонамъ, которые находятся у насъ въ распоряженіи, она можетъ противоставить немногимъ больше 2.000 милліоновъ. Вотъ какъ сильно повліяла болѣе развитая система кредита на относительное уменьшеніе потребности оборота въ драгоцѣнномъ металлѣ. Въ каждой какъ крупной, такъ и мелкой сдѣлкѣ золото служитъ еще здѣсь какъ мѣрило цѣнности; цѣны и всѣ денежныя требованія исчисляются въ немъ, но наличныя деньги, звонкая монета функционируютъ уже довольно рѣдко.

И при такихъ условіяхъ мы, будто-бы, терпимъ нужду въ золотѣ? Если-бы это было такъ, то мы тотчасъ должны были-бы замѣтить это по судорожнымъ усиліямъ нашихъ банковъ вычерпать золото изъ повседневнаго оборота и запереть его въ своихъ подвалахъ. Въ такомъ случаѣ прежде всего должна была-бы до крайнихъ предѣловъ увеличиться эмиссіонная операція банковъ, чтобы замѣнить бумажками недостающую въ обращеніи звонкую монету; далѣе банки должны были-бы поднять до почти недоступной высоты свой учетный процентъ, чтобы этимъ путемъ защитить свою металлическую наличность и обезпечить себя отъ неразмѣнности своихъ билетовъ. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ вездѣ какъ разъ обратное. Банковъ дисконтъ въ среднемъ постоянно понижается: въ Германскомъ Имперскомъ Банкѣ онъ стоялъ въ 1894 году для векселей на 3,117%. «И этотъ оффиціальныи процентъ, замѣтите, составляетъ лишь максимальныи предѣлъ, на самомъ-же дѣлѣ взимаемый банкомъ и частными дисконтерами процентъ едва составлялъ 2%... Средній размѣръ билетной циркуляціи достигалъ (въ 1892 году) круглымъ счетомъ 985 милліоновъ марокъ, металлическая наличность —

942 миллионъ. Такимъ образомъ металлическое покрытие было лишь на $4\frac{1}{2}\%$ меньше количества выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ, между тѣмъ какъ на основаніи § 17 устава банка и по общимъ началамъ эмиссионной техники банкъ имѣлъ-бы право выпустить въ обращеніе, вмѣсто упомянутыхъ 935 милл. марокъ, такое количество билетовъ, которое равнялось-бы тройной суммѣ его металлическаго запаса, т. е. 2826 милл. марокъ или иными словами втрое больше, чѣмъ онъ въ дѣйствительности ихъ выпустилъ» *).

И такъ нужно находиться въ какомъ-то ослѣпленіи, чтобы объяснять современныя хозяйственныя бѣдствія недостаткомъ въ золотѣ. Такого недостатка нѣтъ; да въ настоящее время онъ никогда не могъ-бы вызвать тѣхъ кризисовъ, которымъ мы периодически всегда подвергались и будемъ подвергаться, пока капиталистическій строй хозяйства *вынужденъ* периодически оставлять въ бездѣйствіи производительныя силы и уничтожать капиталъ, чтобы не быть задушеннымъ излишкомъ произведеній.

Не недостатокъ въ золотѣ, а бѣдственное положеніе массъ населенія послѣ cadaго экономического подъема низвергнетъ насъ каждый разъ снова въ пропасть прежняго убожества.

VII.

Возстановленіе *свободной чеканки серебра* прибавило-бы къ ряду существующихъ уже золъ еще новое: *непомѣрное обезцѣпненіе* и ухудшеніе *денегъ*.

*) Bamberger, Die Stichworte der Silberleute. 5 Auflage, стр. 13.-- Въ 1895 году: билетная циркуляція—1095,6 милл. марокъ, металлическая наличность—1011,8 милл. марокъ; слѣд. отношеніе между ними—100 : 92,35 (см. отчетъ Имперскаго Банка за 1895 годъ).

Причины постоянного паденія цѣнности серебра кроются не въ капризныхъ законодательныхъ перемѣнахъ, а въ особомъ характерѣ самой добычи серебра. Прежде серебро обладало сравнительно высокой цѣнностью, потому что его нельзя добывать подобно золоту въ чистомъ видѣ изъ рѣкъ и наносной земли съ помощью самой грубой работы. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ его приходилось разрабатывать въ рудникахъ и очищать его сложнымъ способомъ изъ разнообразнѣйшихъ соединений. Такимъ образомъ производство его требуетъ сравнительно развитой техники. Но по мѣрѣ того какъ производительныя силы общества стали возрастать и преодолѣнiе этихъ затрудненiй становилось легче, серебро должно-бы обнаружитъ по отношенiю къ золоту тенденцiю къ паденiю. И дѣйствительно такую тенденцiю можно прослѣдить въ крупныхъ чертахъ въ теченiе всей исторiи: только тогда, когда дѣлались новыя, особенно богатые открытiя золота, мы встрѣчаемся съ временной остановкой или обратнымъ движенiемъ. Въ точности показанiй Страбона, что у одного арабскаго племени за 10 ф. золота можно было получить 1 ф. желѣза и за 2 фунта золота—1 ф. серебра, можно еще сомнѣваться, хотя и въ одномъ древне египетскомъ памятникѣ упоминается отношенiе $2\frac{1}{2} : 1$. Можно также считать недостоверными и недоказанными извѣстiя, относящiяся до народовъ древней Азiи ($6 : 1$ и $8 : 1$) и даже среднихъ вѣковъ ($10 : 1$). Но уже съ XVI вѣка отношенiе золота къ серебру устанавливается какъ $10\frac{1}{2}$ къ 1, а къ концу того-же столѣтiя почти достигаетъ отношенiя $12 : 1$. Затѣмъ приблизительно съ середины XVII столѣтiя и почти въ теченiе всего XVIII столѣтiя отношенiе это равняется $1 : 15$ и наконецъ во все послѣдующее время вплоть до крупнаго переворота, начавшагося въ 60-хъ и окон-

чательно разразившагося въ 70-хъ годахъ, нормальнымъ можетъ считаться отношеніе $1 : 15^{1/2}$.

Обстоятельствомъ, ускорившимъ постепенное паденіе серебра и доведшимъ его до современнаго низкаго уровня, было быстрое экономическое развитіе Америки, открывшее доступъ во внутреннія области ея. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* добыча серебра не превышала до 1860 года никогда 200 тоннъ; съ тѣхъ поръ она увеличилась къ 1870 году до 380 тоннъ и затѣмъ постоянно изъ году въ годъ возрастая достигла въ 1892 году почти 2,000 тоннъ. *Мексика*, гдѣ уже испанцы вскорѣ послѣ перваго завоеванія начали обработку серебряныхъ рудниковъ, производила въ 1870 году около 540, въ 1884 году — 656 тоннъ. Затѣмъ съ наступленіемъ болѣе спокойнаго въ политическомъ отношеніи времени начинается быстрый подъемъ; европейскіе и сѣверо-американскіе капиталы соперничаютъ другъ передъ другомъ въ наводненіи и эксплуатированіи этой страны. Благодаря этому добыча серебра достигаетъ въ 1894 году 1,463 тоннъ. Въ *Южной Америкѣ* вслѣдствіе вѣчныхъ смуть горнозаводская дѣятельность тоже пришла въ застой, а въ 1894 году одна Боливія даетъ уже 684 тонны. И именно Мексика и Боливія, которыя прежде почти совсѣмъ не принимались въ расчетъ, могутъ дать, по мнѣнію всѣхъ спеціалистовъ, даже и биметаллистовъ, еще колоссальныя богатства.

Съ 1886 года и Австралія выступаетъ на всемірномъ рынкѣ съ весьма значительнымъ количествомъ серебра.

Въ общемъ міровая добыча серебра составляла въ среднемъ ежегодно: съ 1850 по 1870 годъ — около 1 милл. килограммовъ; съ 1866 по 1870 годъ около $1^{1/3}$ милл. Затѣмъ въ 1871—75 гг. она превысила $1^{2/3}$ милл., въ 1876—80 гг. дошла почти до $2^{1/2}$ милл.,

а въ 1893 году уже возрасла до болѣе, чѣмъ 5 милл. килограммовъ *).

Такое безпримѣрное расширеніе разработки рудниковъ въ періодъ паденія цѣны на серебро, могло, само собою разумѣется, произойти только вслѣдствіе того, что новое производство работало съ гораздо меньшими издержками. Не только постоянно разрабатывались болѣе доходные рудники, но и сама техника обработки рудъ въ этихъ странахъ все болѣе и болѣе приближается къ европейской. Вслѣдствіе этого, конечно, затрудняется конкуренція старыхъ мѣсторожденій нашей части свѣта. Какъ подъ давленіемъ громадныхъ приливовъ металла изъ за океана въ XVI и XVII столѣтіяхъ, такъ и теперь наши европейскіе рудники попадаютъ въ стѣсненное положеніе и отчасти даже прекращаютъ производство. Тѣмъ не менѣе всякое *искусственное взвинчиваніе цѣны* со стороны государства было-бы прямо-таки ядомъ для этой отрасли промышленности, такъ какъ оно только *усилило-бы еще* производство конкурирующихъ странъ и такимъ образомъ еще на болѣе далекое будущее отодвинуло-бы оздоровленіе и успокоеніе серебрянаго рынка.

За исключеніемъ Лейшнера (Leuschner) всѣ эксперты-геологи предсказывали въ германской серебряной комиссіи значительное увеличеніе добычи серебра, если цѣна его вновь будетъ взвинчена до стараго отношенія къ золоту. Даже профессоръ Зюсъ говорилъ:

«Я убѣжденъ конечно, что при отношеніи 1 : 15^{1/2} наступитъ *значительное увеличеніе* (производства).

*) См. Dr. Klüpfel, Die Gold-und Silberproduction, Stutthart 1895 и Dr. Helfferich, Die Währungsfrage.

Онъ заявилъ поэтому съ покорностью судьбѣ, что онъ желаетъ биметаллизма лишь съ отношеніемъ 1 : 23¹ 4. Двумя годами ранѣе (1892) онъ писалъ:

«Всякая надежда на улучшеніе монетныхъ условій, т. е. *уменьшеніе* производства серебра, предполагаетъ еще дальнѣйшее и весьма существенное пониженіе цѣны серебра».

Самъ *Лейтнеръ* представилъ въ Берлинѣ записку горнаго инспектора *Виммера*, въ которой находится слѣдующее сужденіе:

«Производство (серебра) способно несомнѣнно еще значительно *возрасти*, ибо только паденіе серебра привело къ тому, что стали пренебрегать копиями съ болѣе бѣдными по содержанію рудами, но зато съ весьма большимъ запасомъ такихъ рудъ, и ограничились обработкой болѣе богатыхъ по содержанію рудниковъ».

Для рудниковъ, которые даютъ самую значительную часть серебра, издержки производства составляютъ, по словамъ *Лексиса*, отъ 20 до 24 пенсовъ на унцію, слѣдовательно, эти рудники и при цѣнѣ въ 30 пенсовъ могутъ получать порядочную прибыль. Тѣ-же рудники, которыхъ бездоходность заставила прекратить производство, въ большинствѣ случаевъ участвовали лишь въ малыхъ доляхъ въ общемъ его итогѣ.

Такимъ образомъ стоимость добычи серебра стала неизмѣримо ниже, и обезцѣненіе серебра есть необходимое послѣдствіе этихъ измѣненій въ его производствѣ.

Если-бы мы, какъ того требуютъ биметаллисты, при такихъ обстоятельствахъ пожелали возстановить свободную чеканку серебра, то этимъ самымъ мы понизили-бы и цѣнность существующихъ еще серебряныхъ *денегъ* до стоимости серебра въ слиткахъ.

А этого, какъ мы видѣли, не случилось съ существующими еще *старыми* серебряными деньгами. Онѣ продолжаютъ обращаться по *прежней* стоимости серебра, сохранили еще старую покупательную его силу. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда въ Германіи приступили къ валютной реформѣ, серебряный талеръ стоилъ три марки золотомъ. Это количество золота можно было пріобрѣсти за него даже и въ томъ случаѣ, если-бы онъ былъ сплавленъ. На этомъ уровнѣ сохранили мы талеръ и по настоящее время; мы не заставили его вкусить вмѣстѣ съ серебромъ полнаго банкротства *серебра*, не низвели его съ 3 до 1½ марокъ золотомъ. Такимъ образомъ съ 1870 года по стоимости своей онъ представляетъ собой нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ заключающееся въ немъ количество *чистаго металла*, нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ 1/30 фунта чистаго серебра *). Тридцать талеровъ стоятъ и теперь въ обращеніи ровно столько-же, сколько они стоили въ 1870 году, а именно 90 марокъ, тогда какъ одинъ фунтъ чистаго серебра въ 1870 стоилъ, правда, 30 талеровъ или 90 марокъ золотомъ, теперь-же онъ стоитъ всего 15 талеровъ или 45 марокъ. Каковъ былъ-бы обманъ, если-бы теперь вновь пожелали изъ одного фунта серебра чеканить на 90 марокъ денегъ. Каж-

*) Тоже самое относится, разумѣется, и къ пятифранковой французской монетѣ, сдѣлавшейся также *совершенно независимымъ отъ цѣнности серебра, самостоятельнымъ денежнымъ знакомъ, составною частью золотой денежной системы*. Графу Каншиу, правда, дѣло представляется въ слѣдующемъ наивномъ видѣ: «Отъ золотой валюты и ея гибельныхъ послѣдствій страна эта (Франція) была избавлена... Франція благодаря своей правильной денежной политикѣ находится теперь въ обладаніи значительнаго запаса серебра въ болѣе, чѣмъ 3 миллиарда франковъ въ монетѣ и слиткахъ, и эта масса серебра представляетъ собой успешный противовѣсъ (!) усиливающейся покупной силѣ золота (!!), что разумѣется должно хорошо вліять на образованіе цѣны!!». (Журналъ «Kampf um die Waehrung, 15-го Февраля 1893 года).

дая такая марка по цѣнности, по покупательной силѣ равнялась-бы только полумаркѣ! Или иными словами, талеръ благодаря искусственному поддержанію *прежней* его цѣнности *стоитъ* теперь столько-же, какъ если-бы онъ содержалъ въ себѣ $\frac{2}{30}$ фунта чистаго серебра, т. е. былъ-бы вдвое тяжелѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ есть. Что за обманъ, понизить его въ цѣнности путемъ свободной чеканки до $\frac{1}{30}$ фунта, свести его съ нынѣшней оцѣнки какъ золотого денежнаго знака до дѣйствительнаго содержанія въ немъ обезцѣненнаго серебра, съ *прежней* цѣнности серебра до нынѣшней пониженной. При свободѣ чеканки ни одна монета не можетъ держаться въ цѣнности *выше* того-же металла въ слиткахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ все количество его, имѣющееся на рынкѣ, до тѣхъ поръ въ громадныхъ массахъ стало-бы приливать на монетные дворы, чтобы путемъ простой чеканки пріобрѣсти высшую цѣнность, пока въ концѣ концовъ монета все-таки не понизилась-бы въ своей цѣнности до уровня цѣнности металла въ слиткахъ.

Теперь, въ качествѣ составной части золотой монетной системы, талеръ стоитъ вдвое противъ того, что въ немъ содержится. Завтра, при свободной чеканкѣ серебра, онъ хотя и сохранитъ свою прежнюю внѣшность, но стоитъ будетъ уже половину или даже еще меньше, если цѣнность серебра будетъ продолжать падать. Правда, на томъ количествѣ серебра, которое стоитъ теперь на рынкѣ, 1,50 марки золотомъ, можно спокойно сдѣлать надпись: «три марки». Но вѣдь въ такомъ случаѣ государство можетъ также извлечь изъ оборота всѣ 10-ти и 20-ти марковыя монеты и написать на нихъ: 20 марокъ и 40 марокъ. Что-же вышло-бы изъ этого? Всѣ цѣны поднялись-бы съ 10 на 20, съ 20

на 40 марокъ. Но капиталистъ и купецъ желаютъ, чтобы имъ платили не одни названія, а дѣйстви- тельныя цѣнности. Какъ въ Соединенныхъ Шта- тахъ они требовали двойное количество бумажныхъ долларовъ, когда послѣдніе упали до половины стоимости прежнихъ металлическихъ,—такъ и мы должны были-бы платить за все вдвое, если-бы марка съ высоты нынѣшней своей стоимости въ золотѣ или съ прежней въ серебрѣ низведена была-бы до уровня упавшаго нынѣ низко въ цѣнности серебра. Непомѣрное обезцѣненіе денегъ кончилось-бы столь- же непомѣрнымъ возвышеніемъ всѣхъ цѣнъ *).

Эта искусственная дороговизна жизни являлась- бы самымъ безсовѣстнымъ грабительствомъ по отно- шенію къ рабочей массѣ населенія. Временно мы бы- ваемъ вынуждены теперь терпѣть такое взвинчи- ваніе цѣнъ на тотъ или другой товаръ, очутившій- ся въ рукахъ шайки «рыцарей» биржи и промыш- ленности. Биметаллисты-же хотятъ *взвинтить цѣны на всѣ товары* и по возможности навсегда, въ осо-

*) Перейдя къ биметаллизму, мы на самомъ дѣлѣ скоро очутились-бы на нивѣ серебрянаго монометаллизма. Подобно металлическимъ деньгамъ въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, золото или ушло-бы изъ страны или (при *всеобщемъ* биметаллизмѣ), несмотря ни на какіе за- конны пріобрѣло-бы большой лажъ. Для золотой марки появился-бы тогда свой особый болѣе высокій курсъ сравнительно съ серебряной маркой, въ 1^{1/2}, 2 и даже больше серебряныхъ марокъ. Въ этомъ золотѣ, которое въ ежедневномъ мелкомъ оборотѣ уже почти не встрѣчалось-бы, товар- ныя цѣны сохранили-бы конечно при прочихъ равныхъ условіяхъ тотъ-же самый уровень, что и теперь, скажемъ за одну марку золотомъ 1 кг. то- вара. Въ обезцѣненномъ-же, переполнившемъ весь оборотъ серебрѣ, цѣны эти выразились-бы въ 1^{1/2}, 2 и болѣе маркахъ серебромъ. (*Прим. авт.*).

Разсужденіе автора не совсѣмъ вѣрно или по крайней мѣрѣ не точно, потому что при выпускѣ денежныхъ знаковъ, т. е. при искусствен- номъ увеличеніи ихъ, цѣны товаровъ, по общему правилу, не возрастаютъ пропорціонально добавочному количеству денежныхъ знаковъ, тѣмъ болѣе, что на практикѣ безграничное увеличеніе послѣднихъ немыслимо.

Прим. П. С.

бенности-же на предметы жизненнаго обихода массъ, такъ какъ по заявленію господъ представителей поземельной ренты, любящихъ всласть пожить, они не могутъ болѣе существовать, не сдѣлавъ кровопусканія непомѣрно высокими хлѣбными цѣнами и безъ того бѣднымъ кровью рабочимъ.

Какіе интересы, сознательно или безсознательно, руководятъ биметаллистической агитаціей въ пользу болѣе высокихъ цѣнъ? И какое мѣсто долженъ занимать въ этой борьбѣ за валюту рабочій классъ съ его интересами?

VIII.

До сихъ поръ мы старались доказать, что всѣ опасенія биметаллистовъ или совершенно неосновательны или по крайней мѣрѣ крайне преувеличены:

что о какой либо опасности, грозящей будто бы намъ отъ остатковъ нашей старой серебряной монеты врядъ-ли даже стоитъ говорить;

что послѣдствія колебаній валюты для торговли между странами съ золотымъ и серебрянымъ обращеніемъ обыкновенно слишкомъ преувеличиваются;

что хотя паденіе цѣнности денегъ временно и можетъ представлять для экспорта странъ съ серебряной валютой выгоду вывозной преміи, но что съ другой стороны оно ставитъ самыя тяжелыя препятствія экономическому подъему этихъ странъ, такъ что всеобщая яко-бы перетасовка условій міроваго рынка во вредъ болѣе развитыхъ странъ съ золотой валютой должна быть также отнесена къ области биметаллистическихъ басенъ и фразъ.

Далѣе мы показали, какой мѣрой эгоистическаго недомыслія нужно обладать для того, чтобы утвер-

ждать, что движенія цѣнъ за послѣднія десятилѣтія и болѣе или менѣе продолжительные періоды кризисовъ съ крайне низкими цѣнами объясняются не самою сущностью капиталистическаго прогресса, а чисто внѣшними случайностями въ добычѣ драгоцѣнныхъ металловъ.

Съ другой стороны изъ разсмотрѣнія постигшаго производство серебра переворота мы увидѣли, что намъ предстоитъ чрезвычайное обезцѣненіе денегъ, если путемъ неограниченной свободы чеканки серебра будетъ уничтожена всякая разница въ цѣнности серебряныхъ денегъ и серебра въ слиткахъ.

Но именно къ такому обезцѣненію денегъ и къ естественному и неизбежному его послѣдствію (инфляціи) раздутію *) всѣхъ цѣнъ стремятся, конечно, прежде всего господа биметаллисты. Именно, подъ этимъ знаменемъ они и надѣются одержать побѣду. Но даже въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ *владельцы серебряныхъ рудниковъ* на западѣ въ политическомъ отношеніи играютъ столь-же значительную роль, какъ и нѣмецкіе винокуры на востокѣ, биметаллисты составляли-бы незначительную горсть людей, если-бы обѣщали только болѣе выгодный сбытъ продуктамъ серебряныхъ рудниковъ. Равнымъ образомъ и *фабриканты*, въ особенности тканей, которые боятся потерять *азиатскіе рынки*, могутъ составить твердый оплотъ биметаллистической партіи развѣ только въ Англіи, гдѣ Ланкаширъ дѣйствительно выдвинулъ самые громкіе голоса въ спорѣ противъ золотого монометаллизма. Но какъ-же не рассчитывать въ настоящее время на большой приливъ сторонниковъ, въ особенности изъ *аграр-*

*) Инфляціонистами называютъ въ Соединенныхъ Штатахъ сторонниковъ такой денежной политики, которая стремится путемъ увеличенія количества къ искусственному пониженію ихъ цѣнности.

ныхъ сферъ, если главной своей цѣлью объявить во всеуслышаніе поднятiе всѣхъ цѣнъ, которыя съ семидесятихъ годовъ, «со времени введенiя золотой валюты», такъ упали, что тысячи промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій съ каждымъ днемъ и часомъ ожидаютъ приближенiя своей гибели, если только какое либо чудодѣйственное средство не вольетъ въ ихъ жилы новыхъ силъ! Такимъ образомъ, постепенно, во всѣхъ государствахъ какъ Старого, такъ и Нового Свѣта аграрныя массы поднялись на защиту свободной чеканки серебра, на защиту развѣнчаннаго владыки міра, «доллара отцовъ». Въ Соединенныхъ Штатахъ, съ ихъ бумажно-денежными и металлическими экспериментами, интересы фермеровъ издавна составляли главную точку опоры для всякаго рода разжиженiя денегъ; съ тѣхъ поръ, какъ непрерывное перепроизводство въ области жизненныхъ продуктовъ и громадныя потери на вывозъ и внутреннемъ сбытѣ пошатнули благосостояніе американскихъ фермеровъ въ его главныхъ основанiяхъ, и здѣсь болѣе, чѣмъ когда-либо, денежная реформа играетъ главную роль въ политической агитаціи. Въ Германіи и вообще въ странахъ сельскохозяйственнаго ввоза, совершалась подобнаго-же рода метаморфоза, по мѣрѣ того, какъ старыя рецепты таможеннаго покровительства и замыканiя границъ отказывались служить. Измѣненіе валюты является теперь вездѣ однимъ изъ «крупныхъ средствъ», фигурирующихъ во всѣхъ аграрныхъ программахъ на материкѣ, и даже въ Англіи, этой родинѣ золотой валюты, толпы аграріевъ все плотнѣе и шумливѣе собираются вокругъ этого знамени.

Для землевладѣнiя, какъ извѣстно, всякое дѣлающееся паденіе цѣнъ является еще тѣмъ губительнѣе, что на немъ лежитъ масса старыхъ долговъ

(или старыхъ арендныхъ обязательствъ), относящихся еще ко времени болѣе высокихъ цѣнъ на продукты. Проценты по долгамъ продолжаютъ течь въ старомъ размѣрѣ, тогда какъ доходы землевладѣльцевъ сокращаются до все болѣе ничтожныхъ размѣровъ; этимъ путемъ все болѣе значительная часть доходовъ землевладѣльца, такъ сказать, напередъ уходитъ въ пользу третьихъ лицъ. Одно изъ многихъ неразрѣшимыхъ противорѣчій капиталистическаго общественнаго строя разражается такимъ образомъ по временамъ тяжелыми кризисами.

Развитіе капитализма *неизбѣжно требуетъ* того, чтобы отношенія вѣрителя къ должнику, собственника земли къ арендатору, государства къ плательщику налога, выражались-бы все болѣе и болѣе въ *опредѣленной денежной суммѣ*, которая разумѣется, будетъ поглощать при постоянныхъ измѣненіяхъ цѣнъ на продукты и доходовъ *неодинаковую долю* выручки отъ продуктовъ обязаннаго къ платежу предпріятія. Наши землевладѣльцы издавна уже умѣли цѣнить это обстоятельство. Пока оно представлялось для нихъ выгоднымъ, они всегда твердо стояли на своемъ правѣ, и никогда не рассматривали его, какъ право натурального участія въ продуктѣ, денежную равноцѣнность котораго они обязаны были-бы понизить въ случаяхъ паденія цѣнъ на продукты. Развѣ англійскіе ландлорды, понижали когда-либо при долгосрочныхъ контрактахъ арендную плату, смотря по состоянію цѣнъ на хлѣбъ и мясо? Когда въ началѣ столѣтія въ Пруссіи и во всей Германіи устанавливались для освобождаемыхъ отъ феодальной зависимости размѣры выкупа и устанавливались при томъ на основаніи сравнительно высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, то развѣ господствовавшее юнкерство выхлопотало для крестьянъ облегченіе ихъ долга, когда начи-

ная съ двадцатыхъ до самой середины сороковыхъ годовъ надъ сельскимъ хозяйствомъ тяготѣлъ кризисъ, по временамъ гораздо болѣе тяжелый, чѣмъ испытываемый теперь? Нѣтъ, когда они были кредиторами, они прекрасно умѣли отличать причитающуюся имъ опредѣленную денежную сумму отъ неустойчиваго права натурального участія. Теперь-же, когда они сами по уши погрязли въ долгахъ, они вопятъ о безсмысленности фиксированныхъ денежныхъ обязательствъ.

И далѣе, развѣ съ капиталистическимъ хозяйственнымъ строемъ, предоставляющимъ всѣ выгоды конъюнктуръ отдѣльному предпринимателю, совмѣстимо устраненіе всякой невзгоды общими средствами? Развѣ когда-либо и гдѣ либо оказывали искусственную поддержку неспособнымъ къ дальнѣйшей конкуренціи предпріятіямъ? Невыгодныя сравнительно съ издержками производства цѣны и отягочительныя для имущества и получаемыхъ съ него доходовъ долги и проценты по нимъ сопутствуютъ всѣмъ вымирающимъ формамъ производства; они служатъ лишь особымъ выраженіемъ недостаточной экономической силы данныхъ предпринимателей. Что обезцѣненіе денегъ и вытекающее отсюда вздутіе цѣнъ на первое время позволитъ имъ нѣсколько легче вздохнуть, это можно допустить; но коренное затрудненіе, такъ сказать хроническая болѣзнь, будетъ продолжать существовать: всѣ *издержки* производства впослѣдствіи *увеличатся*, соотвѣтственно паденію цѣнности денегъ, для землевладѣльца съ недостаточно сильнымъ капиталомъ; *цѣны-же* на продукты будутъ опредѣляться хотя увеличившимися тоже, но сравнительно съ отсталыми предпріятіями все-же гораздо меньшими издержками производства болѣе сильныхъ конкурентовъ (не говоря уже совсѣмъ о современномъ перепроизвод-

ствѣ и его угнетающемъ вліяніи на цѣны); въ такомъ случаѣ землевладѣлецъ опять-таки не вернетъ при продажѣ своихъ издержекъ, постоянные дефициты не исчезнутъ изъ его бюджета и снова вынудятъ его дѣлать долги, пока наконецъ временно устраненная катастрофа не станетъ неизбѣжной. Тутъ дѣло сводится къ помощи не производству, а малонадежнымъ, неспособнымъ къ постоянной конкуренціи предпринимателямъ, имѣнія которыхъ уже въ моментъ перехода ихъ къ нынѣшнимъ владѣльцамъ на три четверти заложены были сонаслѣдниками и прежними владѣльцами, и въ распоряженіи которыхъ не было уже ни копѣйки, когда нужно было начать производство. Помочь этимъ безнадежнымъ существованіямъ продержаться лишнее мгновеніе надъ водой, *чтобы затѣмъ еще съ большей вѣрностью предоставитъ имъ утонуть*, иными словами, хотя-бы на одно мгновеніе продлить это отвратительное переходное состояніе отъ прежняго домашняго натурального хозяйства къ капиталистическому, — на это нѣмецкіе рабочіе никогда не пойдутъ, несмотря на всѣ свои симпатіи къ «рабамъ задолженности» и экономически «слабымъ».

Они тѣмъ менѣе могутъ поступить такимъ образомъ, что временное облегченіе современныхъ землевладѣльцевъ можетъ быть куплено лишь *цѣною дальнѣйшаго пониженія жизненнаго уровня неимущаго рабочаго класса*. Всякій кличъ о повышеніи цѣнъ долженъ призвать къ оружію весь классъ рабочихъ, такъ какъ заработная плата слѣдуетъ всегда лишь медленно и неравномѣрно за всякой чрезвычайной дороговизной жизненныхъ условій, и слѣдовательно для пролетаріата періодъ искусственнаго повышенія всѣхъ цѣнъ долженъ кончиться полнымъ обездоленіемъ.

Къ такому окончательному выводу изъ общихъ

условія, какія представляеть намъ всюду современное общество съ его дѣленіемъ на классы, столь неизбежно долженъ прійти всякій, кто только знакомъ съ этими вопросами, что доказывать это какими либо особыми фактами не представляется, собственно говоря, никакой надобности. Тѣмъ не менѣе мы приведемъ нѣсколько вѣскихъ фактовъ изъ экономической исторіи послѣдняго времени!

Извѣстно движеніе заработной платы въ *Соединенныхъ Штатахъ* въ періодъ господства бумажныхъ денегъ, наступившій вслѣдствіе междуусобной войны. Всѣ изслѣдователи этого времени согласно отмѣчаютъ «значительное паденіе заработной платы». «Номинально—читаемъ мы въ одномъ изъ многихъ описаній—заработная плата, конечно, въ общемъ поднялась, но цѣны на жизненные продукты повысились въ гораздо болѣе сильной степени. Объясняется это выпускомъ бумажныхъ денегъ, который въ теченіе войны, въ цѣляхъ финансовой возможности веденія, долженъ былъ быть предпринимаемъ неоднократно и притомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Повышеніе цѣнъ, слѣдующее за выпускомъ бумажныхъ денегъ, совершается далеко не равномерно. Заработная плата можетъ повыситься въ такихъ случаяхъ лишь *постепенно* вслѣдствіе увеличенія спроса на трудъ или вслѣдствіе соціальныхъ стремленій рабочихъ». Такимъ образомъ вплоть до середины 70-хъ годовъ мы можемъ установить существованіе «дисгармоніи между заработной платой и цѣнами». По вычисленію Уэльса (Wells), крупнаго финансоваго чиновника Союза, съ 1860 по 1869 годъ, напр., цѣны на жизненные продукты въ городѣ Нью-Йоркѣ поднялись на 90%, а заработная плата лишь на 60%. Но болѣе того, смотря по силѣ профессиональной организаціи рабочихъ или особымъ условіямъ той или

другой отрасли производства, процессъ переложенія надбавки къ цѣнамъ жизненныхъ продуктовъ на размѣръ заработной платы совершался крайне неравномѣрно. «Въ то время, какъ лишь небольшое число рабочихъ благодаря дѣятельности и энергіи своихъ рабочихъ союзовъ, достигло сравнительнаго благополучія, а другіе тѣмъ-же путемъ обезпечили себѣ по крайней мѣрѣ существованіе,—масса принуждена была бороться съ нуждой и лишеніями... Въ 1860 году почти всѣ промышленные рабочіе города Нью-Йорка имѣли возможность хотя что-нибудь откладывать изъ своего заработка, тогда какъ въ 1869 году это оказалось доступнымъ лишь одной четверти. Только въ началѣ семидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе широкой спекуляціи въ большей части отраслей промышленности, заработная плата и цѣны на жизненные припасы пришли снова въ равновѣсіе. Въ первые шесть лѣтъ послѣ войны, во время которой развитіе рабочихъ союзовъ остановилось, между заработной платой и цѣнами на жизненные продукты во всякомъ случаѣ отсутствовало правильное соотношеніе» *).

*) См. изсѣдованіе страсбургскаго профессора Sartorius v. Waltershausen, Die nordamerikanischen Gewerkschaften, Berlin 1886, стр. 18—24. Болѣе новыя изсѣдованія отмѣчаютъ пожалуй еще рѣзче паденіе покупательной силы заработной платы въ періодъ возвышенія цѣнъ. Ср., напр., данныя составленной подъ руководствомъ Д-ра Wright'a статистики цѣнъ и заработной платы въ статьѣ Аткинсона въ «Forum'ѣ» за апрѣль 1895 года. По этимъ даннымъ, если принять пригодные для сравненія средніе размѣры заработной платы и товарныхъ цѣнъ въ 1860 году за 100, то окажется, что въ 1865 году товарныя цѣны поднялись до 216,8, а заработная плата только до 143,1. Прим. авт. —

Къ такимъ-же выводамъ пришелъ изсѣдователь австрійскихъ бумажныхъ денегъ, извѣстный чешскій депутатъ, Карлъ Крамаръ: «Въ той борьбѣ за уравненіе цѣнъ, которая возгорается вслѣдствіе обезцѣненія валюты и въ которой крестьянинъ и торговецъ жизненными припасами, фабрикантъ и коммерсантъ, смотря по ихъ экономической силѣ, быстрѣе или медленнѣе парализуютъ падающую покупательную силу денегъ, рабочій

Точно также и *англо-индійскія* обследованія даютъ намъ богатый матеріалъ, изъ котораго видно, что съ одной стороны паденіе цѣнности серебра, хотя и оказывало на товарныя цѣны медленное вліяніе, но при неизмѣнности условій производства поднимало ихъ, а при болѣе выгодныхъ условіяхъ производства и перевозки мѣшало имъ соотвѣтственно понизиться, съ другой-же стороны заработная плата оставалась почти безъ измѣненія, такъ что рабочіе или несли непосредственный убытокъ или-же во всякомъ случаѣ лишались выгоды удешевленія своей жизни. «Неоднократно было сдѣлано наблюденіе—читаемъ мы въ «Times» отъ 11 марта 1892 года въ статьѣ, не имѣющей ничего общаго съ какимъ либо споромъ о валютѣ—и въ послѣднее время вновь подтверждено однимъ признаннымъ въ Индіи авторитетомъ, что современная голодовка, какъ это было во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ

оказывается бессильнымъ; покупательная сила его заработной платы ежедневно таетъ у него подъ руками, и лишь послѣ долгихъ и долгихъ страданій обезцѣненіе валюты съ его дѣйствіями доходитъ до него, и то—такими обходными путями и столь ослабленнымъ, что приспособленіе заработной платы къ измѣнившемуся уровню цѣнъ отнюдь не является очень значительнымъ. Въ пестрой картинѣ движенія цѣнъ, которыя стремятся приспособиться къ ежедневно мѣняющемуся лагу—одно лишь остается постояннымъ—заработная плата. Но въ данномъ случаѣ это постоянство—плохое преимущество. Надъ рабочими царитъ какой-то злой рокъ: самыя смѣлыя изобрѣтенія человѣческаго духа при обильномъ предложеніи рабочихъ силъ увеличиваютъ ихъ страданія и одно изъ самыхъ скверныхъ изобрѣтеній людей—бумажныя деньги—всего тяжелѣе обрушивается тоже на нихъ». (Dr. Karel Kramar, Das Papiergeld in Oesterreich, Leipzig 1886, стр. 104). Исторія нашего русскаго денежнаго обращенія въ этомъ отношеніи очень мало изслѣдована. Г. Воропоновъ какъ-то вычислилъ, что за періодъ съ 1872 по 1881 г., къ которому относится рѣзкое обезцѣненіе кредитнаго рубля вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ его, вызванныхъ восточною войной 1877—1878 г., цѣны на хлѣбъ повысились въ $1\frac{3}{4}$ раза, цѣны на землю въ $1\frac{1}{2}$ раза, а заработная плата сельскихъ рабочихъ поднялась только на 10% (статья «Новыя сельско-экономическія условія» въ «Вѣстникѣ Европы» за 1883 г. № 1). Прим. П. С.

последнее время, *ухудшилась* вследствие *обезцѣненія денегъ*, что, помимо естественныхъ причинъ, причины денежнаго характера (условія монетнаго обращенія) повліяли на то, что цѣны жизненныхъ продуктовъ поднялись до такой высоты, которая для безземельнаго рабочаго населенія равносильна хроническому недостатку въ пищѣ, а въ худыя времена доводитъ естественное сокращеніе потребленія до *искусственно вызванной голодной смерти*. Иностраннѣй покупатель платитъ теперь за хлѣбъ 15 рупій въ золотой монетѣ, которая прежде стоила всего лишь 10 рупій. Но при этомъ необходимо установить, что среди безземельнаго рабочаго класса *заработная плата поднялась не въ одинаковой пропорціи*, что на самомъ дѣлѣ бѣдный рабочій является на рынокъ съ тѣми-же самыми 10 рупіями... Вѣроятно, что въ земледѣльческихъ районахъ Индіи заработная плата не такъ быстро поднялась, какъ поднялись цѣны на жизненные продукты подъ вліяніемъ обезцѣненія рупіи. Соотвѣтственно этому потерпѣли сельскіе рабочіе». По мнѣнію того-же корреспондента «Times», еще чистое благодѣяніе, что этотъ сельскій пролетаріатъ питается сравнительно мало предметами міровой торговли, — пшеницей и рисомъ, на цѣнѣ которыхъ подъ вліяніемъ конкуренціи другихъ рынковъ обезцѣненіе серебра отразилось всего быстрѣе; пролетаріатъ этотъ живетъ болѣе раги*), просомъ, горохомъ и тому подобными питательными средствами, которыя мало вывозятся и потому въ цѣнахъ своихъ медленнѣе слѣдуютъ за обезцѣненіемъ серебра. «Но, даже принимая въ расчетъ тѣ или другія смягчающія причины, многіе полагаютъ, что обезцѣненіе орудія обращенія равносильно для милліоновъ семей въ британской

*) Родъ злака: *panicum milliaceum*.

Индіи *отячченію борьбы за существованіе* до голоданія включительно».—Въ отчетѣ-же серебряной комиссіи лорда Гершеля говорится: «Имѣющійся у насъ фактической матеріаль доказываетъ, что въ послѣдніе годы цѣны въ серебрѣ индійскихъ продуктовъ поднялись. Если заработная плата, какъ всегда наблюдается въ такихъ случаяхъ, поднялась медленно, то это, само собою разумѣется, должно было произойти во вредъ рабочимъ классамъ» *).

Допустить подобнаго рода эксперименты на своей собственной шкурѣ, къ этому, безъ сомнѣнія, европейскіе рабочіе не проявятъ ни малѣйшей склонности, поскольку они проникнуты сознаниемъ своихъ классовыхъ интересовъ. Если-бы даже они изъ незрѣлаго сочувствія ко всѣмъ страждущимъ могли стать на сторону «должниковъ» (не всегда даже являющихся экономически слабыми), если-бы даже было мыслимо, что изъ близорукой ненависти ко всѣмъ обогащающимся они считали-бы «соціальнымъ» подвигомъ всякое притѣсненіе «кредиторовъ» (по общему мнѣнію экономически сильныхъ),—такъ слѣпы они никогда не будутъ, чтобы содѣйствовать экономическому приниженію своего собственнаго класса, а такое приниженіе имъ несомнѣнно предстоитъ при томъ обезцѣненіи денегъ, которое рекомендуется биметаллистами.

Замѣчательно также, какъ правильно цѣнители нашихъ денежныхъ порядковъ умѣютъ оцѣнивать вліяніе падающей цѣнности денегъ на заработную плату, когда идетъ рѣчь о паденіи бумажныхъ денегъ. Тотъ-же профессоръ *Зеринъ*, который заигрываетъ съ биметаллизмомъ, потому что онъ несомнѣнно «понизитъ цѣнность денегъ и подниметъ цѣны», пишетъ о паденіи цѣнности бумаж-

*) Report Currency Committee, p. 13—14.

ныхъ денегъ въ Аргентинѣ, что оно вліяетъ «и здѣсь подобно грабежу, лишаящему рабочіе классы ихъ заработной платы» *). Тотъ-же самый *Ад. Вагнеръ*, который въ иныхъ случаяхъ видитъ въ паденіи доли участія заработной платы въ національномъ доходѣ причину всѣхъ кризисовъ и затрудненій въ сбытѣ, вдругъ ратуетъ за повышеніе цѣнъ путемъ обезцѣненія денегъ, несмотря на то, что въ своихъ изслѣдованіяхъ о бумажныхъ деньгахъ онъ всегда приходилъ къ слѣдующему неизбѣжному выводу: «*Всею медленнѣе* повышается уровень заработной платы... Всѣ классы съ болѣе или менѣе твердыми и опредѣленными денежными доходами (чиновники, въ большинствѣ случаевъ и рабочіе) неизбѣжно *страдаютъ* особенно сильно отъ постепеннаго вздорожанія» всѣхъ предметовъ потребленія**). *Г. Шеффле* въ свое время тоже восхвалялъ двойственную валюту, хотя и долженъ былъ сознаться, что: «заработная плата и вознагражденіе за трудъ возвышаются медленно, неравномѣрно и непропорціонально обезцѣненію» ***).

Въ этомъ отношеніи биметаллисты-практики, проповѣдующіе крестьянамъ на рынкахъ и уличныхъ перекресткахъ, ясностью взгляда далеко превосходятъ своихъ учителей изъ ученаго цеха. Они *желаютъ* поддержки предпринимателя съ помощью «грабежа, лишаящаго рабочіе классы ихъ заработной платы». Вѣдь выражался-же въ рейхстагѣ****) столь видный среди членовъ серебряной интернаціоналки парламентскій дѣятель, какъ графъ *Кирбахъ*, слѣдующимъ образомъ:

*) *Sering*, Das Sinken der Getreidepreise, Berlin 1894, стр. 49 и 41.

***) Такъ въ общихъ выраженіяхъ у *Schoenberg*, Handbuch, II Band 3. Aufl., стр. 610 и 612.

****) Für internationale Doppelwahrung, Tübingen 1881, стр. 1889.

*****) 15 февраля 1895 года.

«Въ одной статьѣ «*Münchener Neueste Nachrichten*» говорится: «всѣ жизненные потребности вслѣдствіе повышенія цѣнъ на серебро *тотчасъ-же* возвышаются въ цѣнѣ, тогда какъ заработная плата лишь медленно слѣдуетъ за ними».

Да, милостивые государи, это именно то, къ чему мы стремимся!».

Что за отвратительное зрѣлище демагогіи и политическаго лицемѣрія являютъ изъ себя, наряду съ столь откровеннымъ признаніемъ чистой биметаллистической души, тѣ друзья разсѣкающаго гордіевъ узелъ графа, которые убѣждаютъ самымъ серьезнымъ образомъ нѣмецкихъ рабочихъ взять себѣ въ примѣръ маленькую горсть *биметаллистически настроенныхъ рабочихъ въ Анліи и Соединенныхъ Штатахъ*.

Дѣйствительно, въ *Анліи* нѣскольکو видныхъ *trades-unions* (рабочихъ союзовъ) долгое время стояли въ первыхъ рядахъ биметаллистической агитаціи. На ихъ собраніяхъ произносились рѣчи и принимались резолюціи въ духѣ друзей серебра; на выборахъ они отдавали предпочтеніе тому изъ буржуазныхъ кандидатовъ, который наиболѣе торжественно давалъ обѣщаніе устранить обезцѣненіе бѣлаго металла; *Маудсеи*, извѣстный вожакъ союза хлопчатобумажныхъ рабочихъ нерѣдко принималъ участіе въ биметаллистическихъ конгрессахъ и манифестаціяхъ. Однако это теченіе не выходитъ за предѣлы Ланкашира. Въ манчестерскомъ округѣ съ его колоссальнымъ вывозомъ въ серебряныя страны Азіи и Америки это теченіе и легче всего объяснить, хотя несомнѣнно оно черезчуръ упускаетъ изъ виду противоположные интересы всего пролетаріата. Но оно становится вдвойнѣ понятно, если принять во вниманіе, что при образцовой, въ своемъ родѣ со-

вершенной організації рабочихъ прядильно-ткацкой промышленности Англіи существуетъ возможность на всякое вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ немедленно отвѣчать соответственнымъ увеличеніемъ заработной платы *).

*) Насколько правильно вообще судятъ о валютномъ вопросѣ англійскіе рабочіе круги, показываетъ трудъ издателя «Justice», центрального органа Social-democratic Federation, Н. Quelch'a: «The bimetallic bubble», London 1895. Мы приведемъ отсюда слѣдующія мѣста: «Время отъ времени, въ особенности въ періоды паденія цѣнъ, на всѣхъ перекресткахъ выкрикиваются различныя чудодѣйственные средства, предлагаемыя то безобидными шарлатанами, то злокозненными финансистами или предпринимателями... Теперь проповѣдуютъ биметаллизмъ... Что-же, однако, означаетъ общее повышеніе цѣнъ? Это означаетъ, что всѣ необходимые жизненные припасы должны будутъ оплачиваться дороже, что издержки содержания поднимутся настолько, что понадобятся 20 шиллинговъ для того, чтобы купить то, что стоитъ теперь 15 шиллинговъ... Поэтому биметаллизмъ по своимъ послѣдствіямъ есть та-же покровительственная пошлина, только въ иной формѣ... Но покровительственная пошлина для продуктовъ сельскаго хозяйства и хлопчатобумажной промышленности не есть еще ни коимъ образомъ охрана интересовъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ рабочихъ. Это совершенно ошибочное представленіе. При повышеніи цѣнъ, повышеніе заработной платы не неизбѣжно; во всякомъ случаѣ она никогда не поднимается такъ-же быстро и въ такой-же протрессіи, какъ цѣны... Во времена хлѣбныхъ пошлинъ англійскій сельскій рабочій меньшей мѣрѣ столь-же худо оплачивался, какъ и теперь; онъ иногда по мѣсяцамъ не зналъ, каковъ на вкусъ пшеничный хлѣбъ. Въ періодъ наибольшаго расцвѣта Ланкашира, когда богатства фабрикантовъ росли не по днямъ, а по часамъ, рабочее населеніе Ланкашира погрязало въ глубочайшей бѣдности; жизнь его угасала въ эти годы блеска въ среднемъ ранѣе, чѣмъ во время большого хлопчатобумажнаго кризиса. Биметаллизмъ, какъ и покровительственная пошлина, можетъ временно высоко поднять цѣны и развить духъ предприимчивости; но цѣны все-же будутъ подниматься гораздо быстрѣе, чѣмъ заработная плата. Интересы рабочихъ будутъ принесены въ жертву, какъ они и всегда до сихъ поръ приносились въ жертву».—Впрочемъ исторія денежнаго обращенія даетъ намъ яркіе примѣры того, какъ преобладающіе интересы минуты тотчасъ-же превращаются въ головахъ людей въ общепризнанную теорію и экономическую метафизику. Безконечно легковѣсной философіей является все то, что преподносится намъ теперь въ качествѣ абсолютной истины во всѣхъ писаніяхъ биметаллистовъ о чудодѣйственныхъ выгодахъ постоянного повышения цѣнъ и постоянного паденія валюты. *Между тѣмъ, когда*

И въ Соединенныхъ Штатахъ частыя вспышки въ пользу биметаллизма среди рабочихъ не служатъ вовсе признакомъ болѣе глубоко пониманія особыхъ жизненныхъ интересовъ пролетаріата. Въ

цѣны стояли высоко, въ годы капиталистическаго благополучія, люди (подчасъ тѣ-же, что и теперь) философствовали какъ разъ обратно, потому что тогда ихъ устами вопили нарушенные *вздорожаніемъ* цѣны интересы. Исторія зарожденія германскаго банковаго законодательства, напр., относится ко времени миллиарднаго благополучія, спекуляціи и грюндерства. Въ то время только и твердили, что о благодѣтельномъ вліяніи предстоящей реформы въ смыслѣ *пониженія цѣны*; уже въ мотивахъ къ правительственному законопроекту 1874 года всюду проскальзываетъ теорія благодѣтельности пониженія цѣны. Въ сочиненіяхъ того времени о валютномъ вопросѣ (см. особенно Augspurg'a) восхваляется тотъ металлъ, отъ котораго авторъ ожидаетъ, что онъ будетъ противодействовать роковому повышенію цѣны.—То же видимъ мы и въ 50-хъ годахъ. Цѣны стояли чрезвычайно высоко, причиняемые такимъ возвышеніемъ убытки составляли излюбленную тему общественныхъ разсужденій и разговоровъ. Въ силу этого отвергнуть былъ въ то время предполагаемый переходъ къ золотой валютѣ, такъ какъ этимъ легко могло-бы быть вызвано раздутіе цѣны; превозносилось серебро, такъ какъ цѣнность его скорѣе возвышается, чѣмъ падаетъ, и въ силу этого оно вліяетъ понижающимъ образомъ на цѣны. Шеффле писалъ тогда съ тою-же непогрѣшимостью, съ какою нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ отстаивалъ обратное: «Обезцѣненію всеобщаго измѣрителя цѣнности необходимо *противиться всеми средствами*». (Tüb. Ztschr. 1857, стр. 100).—Еще ранѣе Кольбъ (Tüb. Ztschr. 1856) высказывалъ мнѣніе, что «каждому» непріятно *вздорожаніе* жизни Далѣе онъ говорилъ, и на это мѣткое сужденіе прямо ссылается Шеффле: «Для многихъ (при всеобщей дороговизнѣ) плоды ихъ трудовъ и стараній незамѣтно исчезнутъ навсегда; другимъ въ теченіе многихъ лѣтъ придется бороться съ лишениями и нуждой, пока наконецъ, часто въ видѣ милости или подачки, они не получаютъ *часть* того, что имъ принадлежитъ по праву, а это въ свою очередь будетъ тѣмъ недостаточнѣе, чѣмъ болѣе все прогрессирующая дороговизна превысила уже въ самый моментъ такого возврата положенныя въ основаніе *расчета* условія жизненныхъ потребностей. И именно бѣднѣйшіе пострадаютъ въ большинствѣ случаевъ прежде и больше другихъ. Рабочій, къ какой-бы категоріи онъ ни принадлежалъ, не можетъ по своему усмотрѣнію увеличить свою заработную плату. Каждый годъ дороговизны и нужды доказываетъ намъ на практикѣ, что должно пройти довольно много времени, пока рабочій получитъ прибавку, или даже пока онъ только можетъ потребовать ея. Онъ долженъ, часто даже до истощенія, бороться, долженъ

Сѣверной Америкѣ вообще только въ промышленныхъ восточныхъ штатахъ ея обнаружилась пока задатки къ твердой и рѣзко очерченной политикѣ рабочихъ классовъ. Но даже и здѣсь, хотя и существуетъ то же дѣленіе на классы, что и въ старыхъ промышленныхъ странахъ Европы, классы населенія не успѣли еще такъ обособиться; составъ ихъ мѣняется; гораздо чаще, чѣмъ у насъ, одинъ классъ уступаетъ другому свои измѣнчивыя составныя части. Промышленный рабочій шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ легко могъ на слѣдующій день сдѣлаться фермеромъ на западѣ; являющійся на его мѣсто промышленный рабочій вчера еще былъ мелкимъ крестьяниномъ, мелкимъ буржуа или сельскохозяйственнымъ поденщикомъ въ Европѣ. Несмотря на обильное въ частности событіями прошлое, у американскаго пролетаріата нѣтъ укоренившихся историческихъ традицій, строго очерченныхъ характерныхъ признаковъ политической и даже социальной дѣятельности, столь отличающей стремле-

пройти черезъ ужасы, сдѣлавшіеся очевидными уже и для другихъ, прежде чѣмъ добьется увеличенія платы. Но и въ такомъ случаѣ, повышение платы производится лишь сравнительно съ *прежними* цѣнами и въ большинствѣ случаевъ (въ виду возможности скорого прекращенія договоризны) — въ недостаточныхъ размѣрахъ. И все это происходитъ въ тотъ моментъ, когда уже находятся на лицо всѣ условія для дальнѣйшаго обезцѣненія мѣрила цѣнности. Тоже самое относится и къ мелкому промышленнику, ремесленнику, который, при существующей конкуренціи, только въ самомъ крайнемъ случаѣ можетъ сдѣлать попытку поднять цѣны. Точно также терпитъ убытокъ всякій, полученія котораго ограничены твердо опредѣленной денежной суммой. Всѣми признано, напр., что содержаніе народныхъ учителей должно быть увеличено. Если будетъ введено золотое обращеніе (въ то время падающая въ цѣнности валюта), то учителя до тѣхъ поръ должны будутъ просить и кланчить, пока не получатъ прибавки, но прибавка эта вслѣдствіе паденія цѣнности денегъ вознаградитъ ихъ только за положительныя потери сравнительно съ *прежними*; о дѣйствительномъ-же улучшеніи ихъ положенія долгое время нечего будетъ даже и думать».

нія нѣмецкаго пролетаріата отъ стремленій другихъ классовъ, тѣхъ признаковъ, которые только и даютъ возможность говорить о твердой и ясной политикѣ этихъ классовъ населенія. Развѣ можно при такихъ условіяхъ удивляться, что въ Америкѣ къ вообще весьма прозрачнымъ стремленіямъ «денежныхъ реформаторовъ», поклонниковъ бумажныхъ денегъ и серебра, примыкалъ всегда длинный хвостъ рабочаго пролетаріата съ крайне неясными цѣлями? На Западѣ-же фермерскій элементъ окончательно подавляетъ всякое движеніе другихъ классовъ. Поскольку здѣсь фермеры клянутся серебромъ и чтутъ доллары отцовъ, постольку и масса рабочихъ идетъ по ихъ стопамъ; въ горныхъ округахъ помимо этого фермеры и рабочіе въ качествѣ продавцовъ своего зерна и скота или своей рабочей силы зависятъ непосредственно отъ положенія серебряныхъ рудниковъ. Такъ какъ вслѣдствіе своеобразной системы представительства и голосованія приверженный къ серебру Западъ оказываетъ совершенно несоотвѣтствующее вліяніе на рѣшенія конгрессовъ крупныхъ рабочихъ союзовъ Америки, то нѣтъ ничего удивительнаго, если «рыцари» труда или члены Federation of labor нерѣдко объявляли себя сторонниками свободной чеканки серебра, но для нѣмцевъ это довольно безразлично. Можетъ быть, что и не одни фермеры участвовали въ огромной фантастической процессіи безработныхъ со знаменемъ, на которомъ было написано: «Потопите судно пиратовъ (золотое обращеніе) и закопайте поглубже падалъ!» *). Но это доказываетъ лишь то, что неразвитые въ политическомъ отношеніи классы рабочихъ могутъ стоять еще

*) Объ этомъ требованіи арміи Coxeу см. v. d. Holst, Deutsches Vochenblatt 1894, № 24.

на уровнѣ обычныхъ фантазій и желаній аграріевъ. Наши европейскіе рабочіе съ ихъ продолжительной политической выправкой и опытомъ никогда не опустятся до подобнаго уровня пониманія, и это прекрасно знаютъ сами агитаторы серебряной интернаціоналки въ Германіи, которые не могутъ не видѣть, что всѣ попытки ихъ смутить нѣмецкихъ рабочихъ остались безъ всякаго результата.

Но допустимъ даже, что образъ дѣйствій англійскихъ союзовъ рабочихъ хлопчато-бумажной промышленности правиленъ: гдѣ въ Германіи есть такіе сильные рабочіе союзы, которые-бы одни были въ состояніи при возвышеніи цѣнъ сохранить достигнутый уровень жизненнаго обихода? Развѣ наши бѣдные кустари имѣютъ фактическую возможность вступить въ сильную борьбу за заработную плату съ какою-либо надеждою на успѣхъ? Развѣ сельскимъ поденщикамъ и батракамъ въ Пруссіи не запрещена еще до сихъ поръ закономъ всякая коллективная борьба за заработную плату? Развѣ ближайшіе политическіе друзья нѣмецкихъ вожаковъ биметаллизма не нападаютъ постоянно даже на ту каплю коалиціонной свободы, которой пользуются промышленные рабочіе? Если уже въ Гамбургѣ, этомъ, въ смыслѣ рабочей организаціи, самомъ могущественномъ городѣ Германіи, вздорожаніе жизни, явившееся послѣдствіемъ присоединенія этого города къ таможенной территоріи Германіи, не могло быть устранено общимъ повышеніемъ заработной платы, то какимъ образомъ при повышеніи цѣнъ бѣднѣйшіе изъ бѣдныхъ, которые почти всегда и въ коалиціяхъ своихъ являются самыми безпомощными и слабыми, могутъ избѣжать дальнѣйшаго обѣднѣнія и голоданія?

И въ качествѣ *плательщиковъ налога* въ весьма

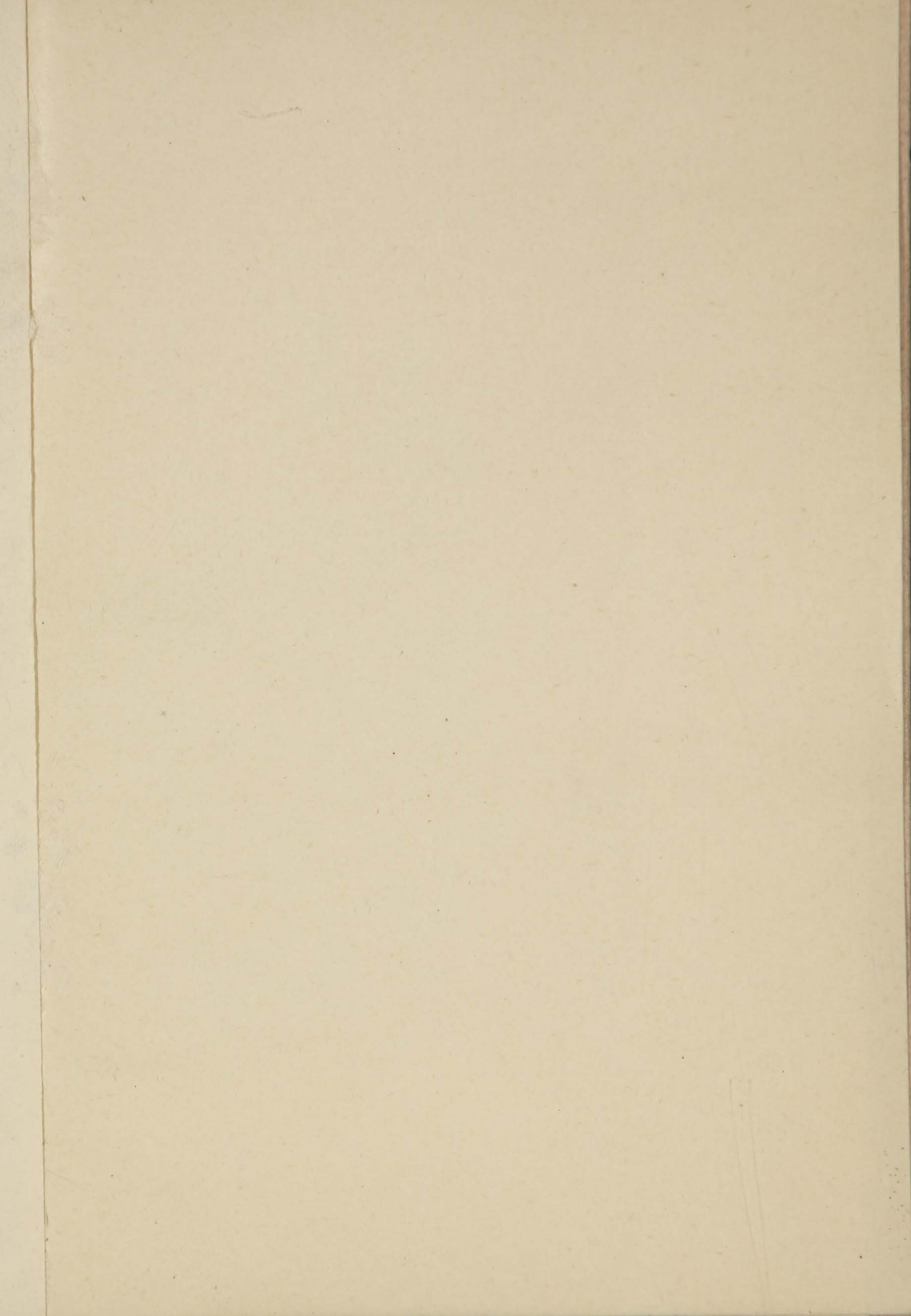
скоромъ времени они должны будутъ нести новыя, непосильныя жертвы. Имперія, отдѣльныя союзныя государства, общины—всѣ безъ исключенія вынуждены будутъ быстро увеличить свои доходы, такъ какъ расходы ихъ быстро возрастутъ: цѣны всѣхъ товаровъ, которые они потребляютъ, всѣ заказы, которые они дѣлаютъ, выразятся въ болѣе крупныхъ денежныхъ суммахъ; всѣмъ чиновникамъ и служащимъ, во избѣжаніе печальнаго пониженія ихъ благосостояній, пришлось-бы сдѣлать существенныя прибавки къ содержанію. Только такіе расходы, какъ проценты по займамъ, будутъ избавлены отъ необходимости увеличиться въ своихъ размѣрахъ. Съ другой стороны, только немногіе доходы увеличатся сами по себѣ съ общимъ повышеніемъ цѣнъ: таковы доходы отъ продажи угля, руды и лѣса изъ казенныхъ угодій. Желѣзнодорожный и почтовый тарифы, таможенныя пошлины, налоги на массовое потребленіе, гербовыя и канцелярскія пошлины,—все это безъ исключенія должно быть разомъ такъ сказать судорожно повышено, чтобы привести государственныя и мѣстные доходы и расходы въ прежнее равновѣсіе. Какъ плательщики налоговъ, такъ и министры финансовъ должны съ одинаковымъ ужасомъ взирать на такое будущее.

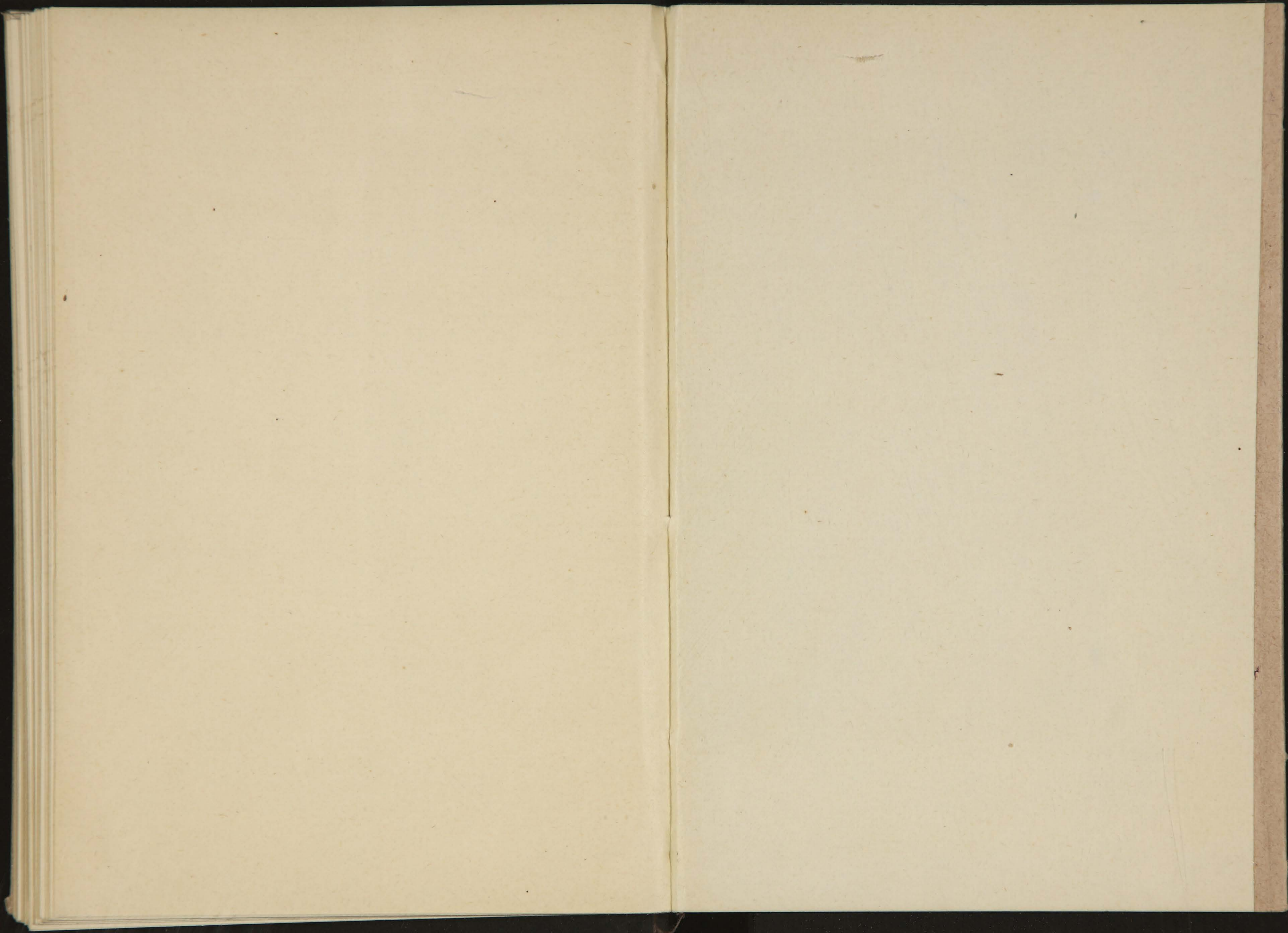
И такой неосмысленной игрѣ случая, такому неизбежному въ концѣ концовъ пониженію уровня жизни должны подвергнуться милліоны упорно трудящагося населенія, живущаго своей заработной платой и жалованіемъ. И все это въ пользу класса владѣльцевъ, затруднительное положеніе котораго будетъ все-же лишь временно нѣсколько облегчено, тогда какъ переполнившія обращеніе, все болѣе обезцѣнивающіяся «серебряныя бумажныя деньги» неизбѣжно повлекутъ за собою все новые кризисы

въ денежномъ обращеніи, все новыя нарушенія всѣхъ хозяйственныхъ отношеній.

Если *Даниель Вебстеръ*, государственный мужъ Америки, нѣкогда выражался, что бумажныя деньги есть наилучшее изобрѣтеніе для удобренія по́томъ бѣдняковъ полей богачей, — то тоже самое слѣдуетъ сказать и о всякой падающей въ цѣнности металлической валютѣ, къ какой стремятся по собственному ихъ признанію биметаллисты, требуя свободной чеканки серебра.

Поэтому въ разгорѣвшейся валютной борьбѣ нѣмецкій рабочій классъ и его политическое представительство окажутся всегда на сторонѣ *золотой валюты!*

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„ОБРАЗОВАНИЕ“

- 1) Счастье. Популярн. очерки по нравствен. философіи проф. К. Гильти. Пер. съ нѣм. А. Острогорскаго. 3-е изд. Ц. 50 к.
- 2) Что такое нравственность? Проф. Циглера. Пер. съ нѣм. А. Острогорскаго. 2-е изданіе. Ц. 50 к.
- 3) Этюды по философіи наукъ. А. Лаланда. Перев. съ французскаго. 2-е изданіе. Ц. 75 к.
- 4) Воображеніе и память. Ф. Кейра. Пер. съ французскаго Е. Максимовой. Ц. 40 к.
- 5) Очерки начальнаго образованія въ скандинавскихъ странахъ. Е. Страннолюбской. Ц. 30 к.
- 6) Аффективная память. Т. Рыбо. Пер. съ французскаго. Е. Максимовой. Ц. 25 к.
- 7) Этика и политическая экономія. Проф. Ф. Юдля. Пер. съ нѣмецк. А. Острогорскаго. Ц. 20 к.
- 8) Внушеніе и воспитаніе. Ф. Тома. Перев. съ франц. Е. Максимовой. Ц. 40 к.
- 9) Объ утомленіи глаза. Д-ра мед. Р. Када. Съ 2 рис. въ текстѣ. Ц. 20 к.
- 10) Исторія первобытнаго человѣчества. М. Гернеса. Пер. съ нѣм. съ пред. и примѣч. Н. Березина, съ 45 рис. Ц. 50 к.
- 11) Исторія человѣческой культуры. І. Генеггера. Пер. съ нѣмецк. М. Чепинской. Ц. 60 к.
- 12) Чарльзь Дарвинъ, его жизнь и ученіе. Проф. Г. Геддингга. Пер. съ нѣм. М. Эльциной. Ц. 20 к. (съ портрет.).
- 13) Очерки по философіи математики. Ш. Фрейсина. Пер. съ франц. В. Обреимова. Ц. 60 к.
- 14) О причинахъ явленій въ органическомъ мірѣ. Т. Гексли. съ 13 рис. и портр. пер. съ англ. съ прилож. биограф. очерка Т. Гексли, Н. Березина. Ц. 60 к.
- 15) Исторія французской литературы. XIX вѣкъ. Проф. Лансона. Пер. съ фр. подъ ред. П. Морозова. Ц. [redacted]
- 16) Исторія политическихъ ученій. Проф. Поллока, пер. съ англ. А. М. Гердъ. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ редакціи (Спб. БАСКОВЪ пер. 22) за перес. не платятъ

Печатаются новыя изданія:

Критика новѣйшихъ системъ морали. А. Фулье.
Идея гуманности въ исторіи человѣчества. Ф. Штальберга.
Статистика и наука объ обществѣ. Н. Рейхесберга.
Исторія политической экономіи. Проф. Коха.
Исторія искусствъ. М. Брекера. Съ 46 рис.

